

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ЖИТЕЙСКІЯ ДѢЛА.

ОРИГИНАЛЬНАЯ ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

А. О. Бруннера.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ:

ЕГОРЪ ПЕТРОВИЧЪ АМОСОВЪ.	ЖЕНА ЕГО.
НАТАЛІЯ ПАВЛОВНА, жена его.	ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ АМОСОВЪ.
СОФІЯ ЯКОВЛЕВНА ЗИЛЪЕВА, двоюродная сестра ея.	ОМИНИЦНА, солдатка. ДОКТОРЪ.
ИВАНЪ КАРЛОВИЧЪ ГУТМАНЪ, негоціантъ.	ДВА ГОСТЯ. СЛУГА.
АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ, сынъ его.	ЛИЗА, горничная. ЖАНДАРМСКІЙ ОФИЦЕРЪ.
САВА САВИЧЪ КРУТИЛО.	Гости обоего пола, слуги.
КНЯЗЬ УШАТИНЪ	

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ, въ домѣ Амосовыхъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Хорошо меблированная комната. Дверь въ глубинѣ сцены и боковыя по обѣимъ сторонамъ. На второмъ планѣ окно.

I.

НАТАЛЬЯ ПАРВЛОВНА входитъ справа, **ИВАНЪ КАРЛОВИЧЪ ГУТМАНЪ**, слѣва.

НАТАЛЬЯ ПАРВЛОВНА. (*увидя Гутмана, съ удивленіемъ.*) Иванъ Карловичъ!

ГУТМАНЪ. (*весело.*) Здравствуйте, Наталья Павловна, здравствуйте! (*цѣлуетъ ея руку.*)

НАТАЛЬЯ ПАРВЛОВНА. Какими судьбами? Давно пріѣхали?

ГУТМАНЪ. Часа два, не больше; и прямо къ вамъ. Съ мѣсяць, какъ изъ Одессы, а теперь изъ Москвы. Бѣлокаменная вамъ кланяется.

НАТАЛЬЯ ПАРВЛОВНА. (*улыбаясь.*) Старая знакомая! Но скажите, пожалуйста, какъ это вы рѣшились разстаться съ вашею возлюбленною? Ровно пять лѣтъ, какъ ни на шагъ изъ Одессы... Вѣрно дѣла?

ГУТМАНЪ. Коммерческія, вы знаете. Повѣреннаго оставилъ управлять конторою, а самъ махнулъ на почтовыхъ. Кончилъ въ Москвѣ и завернулъ къ вамъ въ Питеръ на сынишку взглянуть. Ну, что у васъ новаго? Здоровъ ли старикъ Лигзевъ, вашъ дядюшка? здоровъ? Да что ему дѣлается! А что Соничка? я думаю, выросла, похорошела, узнать нельзя, а? Да постоитъ, не былъ ли у васъ сегодня...

НАТАЛЬЯ ПАРВЛОВНА. Вы видѣли Жоржа?

ГУТМАНЪ. Сейчасъ отъ него. Сидитъ въ кабинетѣ... заваленъ бумагами... такой серьезный, что Боже упаси! Вѣрно крѣпко занятъ. А я, было, хотѣлъ спросить васъ...

НАТАЛЬЯ ПАРВЛОВНА. (*вздыхая.*) Ахъ! если бы вы знали, Иванъ Карловичъ!

ГУТМАНЪ. Ну, вотъ и вы также! ужъ не случилось ли чего?

НАТАЛЬЯ ПАРВЛОВНА. (*печально.*) Вы застали насъ въ большемъ горѣ... Дядюшка...

ГУТМАНЪ. Что съ нимъ? Вы пугаете меня... Опасно болѣнъ, что ли?

НАТАЛЬЯ ПАРВЛОВНА. Благодаря Бога, онъ здоровъ, но непріятности по службѣ... Вы знаете, онъ такъ дорожилъ своимъ мѣстомъ, посвящалъ все время служебнымъ занятіямъ, и вдругъ... Кто знаетъ,

успѣеть ли онъ оправдаться? Если дядюшка потеряетъ мѣсто, онъ не перенесетъ удара—это убьетъ его!

ГУТМАНЪ. Да растолкуйте мнѣ, въ чемъ же его обвиняютъ?

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. Я право не слѣую вамъ хорошенько объяснить... Говорятъ, что недостаетъ какихъ-то бумагъ по одному важному дѣлу. По несчастію, онъ держалъ ихъ у себя... онъ затерялся, и потому вся вина пала на дядюшку... Начали обвинять его, что онъ съ намѣреніемъ уничтожилъ ихъ, чтобы дать другой оборотъ дѣлу. Дядюшка, со слезами на глазахъ, говорилъ намъ, что это клевета, что онъ правъ, но отъ него требуютъ доковательствъ, а онъ неможетъ ихъ представить, потому что все его оправданіе заключается въ этихъ роковыхъ бумагахъ... Боже! что-то будетъ! (*отираетъ глаза*).

ГУТМАНЪ. (*съ участіемъ*). Экое несчастіе! О! я вполне увѣренъ, что старый другъ мой правъ! Онъ неспособенъ на поступокъ, въ которомъ его обвиняютъ и лгать не станетъ.. Но, какъ могли затеряться эти бумаги? Неужели вашъ дядюшка такъ беспеченъ? Нѣтъ ли тутъ какихъ нибудь постороннихъ интригъ? Честный человѣкъ у всѣхъ, какъ бѣльмо на глазу!

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. Можетъ быть въ этомъ виноваты и другіе, но что же имъ сдѣлалъ дядюшка? Вы знаете, онъ такой добрый!

ГУТМАНЪ. (*съ чувствомъ*). Милая Наталья Павловна, не судите о людяхъ по себѣ! Было время, когда и я также думалъ, но съ сѣдыми волосами я приобрѣлъ опытъ, который не дешево мнѣ стоитъ.. Впрочемъ, къ чему смотрѣть на вещи съ одной только черной стороны; скижите-ка лучше, что говоритъ объ этомъ Егоръ Петровичъ?

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. Мой мужъ также находится въ Слѣдственной Комиссіи по этому дѣлу... Правда, онъ налѣтается, но никогда не отвѣчаетъ прямо на мои вопросы.

ГУТМАНЪ. Вотъ видите ли, зачѣмъ грустить? Егоръ Петровичъ не упуститъ случая употребить все, что будетъ нужно, къ оправданію Якова Михайловича... Успокойтесь; Богъ дастъ, все пойдетъ къ лучшему!

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. Да полно такъ ли?

ГУТМАНЪ. Ахъ. Боже мой! какъ можно отчаяваться прежде времени? Ну, слѣдаютъ замѣчаніе, выговоръ, что ли... гѣмъ все и кончится.

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. О! вы не повѣрите, какъ меня радуетъ ваша увѣренность! Вы сняли тяжелый камень съ груди моей. Я снова весела, готова прыгать... разцѣловать васъ, любезный Иванъ Карловичъ!

ГУТМАНЪ (*улыбаясь*) А ну-те... я не мѣшаю.

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. *(обнимая и целуя его въ лобъ)* О, я знаю, Жоржъ не станетъ ревновать меня къ старинному другу дядюшки!

ГУТМАНЪ. А дѣтъ двадцать-пять тому. вы не скавали быэтого.

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА *(улыбалась)* Не мудрено, тогда меня не было еще на свѣтѣ!

ГУТМАНЪ. И въ самомъ дѣлѣ! Вы правы, Наталья Павловна: Егоръ Петровичъ можетъ быть совершенно спокоенъ, когда я целую жену его. Я гожусь вамъ въ дѣдушки! *(целуетъ ее)*.

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. *(прозитъ пальцемъ)* Послушайте... Иванъ Карловичъ.

ГУТМАНЪ. *(смѣясь)* Да кто-же виновать? Вашъ поцѣлуй разлакомилъ меня, и я невольно вспомнилъ молодые годы, когда бывало...

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. *(перебивая)* Довольно, довольно. Я ничего не хочу знать болѣе.

ГУТМАНЪ. Такъ до свиданія, прощайте!

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. Куда же вы?

ГУТМАНЪ. Да я думаю теперь ужъ воротился мой Саша! Давеча я не нашель его дома... Кстати, скажите-ка мнѣ, давно ли вы его видѣли? Ваша неприятная новость совершенно сбила меня съ толку; я раза три порывался спросить васъ...

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. Ахъ, Боже мой! да развѣ вы не встрѣтили его у насъ? Онъ здѣсь, и я думала...

ГУТМАНЪ *(быстро)* Здѣсь?

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. Да; я оставила его въ саду съ Соничкой.

ГУТМАНЪ. Съ Софьею Яковлевной? *(ударяетъ себя по лбу)* Какой я, право, дуракъ! Ну, какъ недогадаться, что онъ долженъ быть у васъ? *(Наталья Павловна хочетъ говорить)* Знаю, все знаю.. Онъ писалъ ко мнѣ, писалъ и Яковъ Михайловичъ. Мы подумаемъ... Да гдѣ-же онъ? Полавайте мнѣ моего сыннишку! *(подбѣгаетъ къ окну)*.

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. *(смотря въ окно)* Они идутъ сюда...

ГУТМАНЪ *(также)* А!... вотъ онъ!.. Какъ выросъ!.. *(кричитъ изъ окна въ садъ)*. Г. студентъ! Что я? Г. кандидатъ! Г. юристъ, философъ! *(махнувъ рукой)* Не слышитъ! *(снова кричитъ)*. Ей! Александръ Ивановичъ! Ваше благородіе! А!... поднялъ голову.. увидалъ, побѣжалъ, какъ угорѣлый! *(быстро отходитъ отъ окна къ Натальѣ Павловнѣ)*. Пойдемте къ нимъ на встрѣчу.

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. *(увидя мужа, который въ эту минуту выходитъ слѣва въ сильной задумчивости, въ сторону)* Жоржъ! *(Гутману)* Я тотчасъ — за вами.

ГУТМАНЪ. *(убывая въ среднюю дверь)* Какъ выросъ, возмужалъ.

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. *(въ полумлоса, смотря на мужа)*. Какой задумчивый, печальный! О, я снова начинаю бояться: предчувствіе говорить мнѣ что-то недоброе!

II.

АМОСОВЪ И ЖЕНА ЕГО.

АМОСОВЪ *(про себя)* Одинъ только шагъ, и . . .

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. *(подходя къ мужу, робко)* Жоржъ...

ОНЪ. *(вздрынувъ)* А! Это ты, Наташа.

ОНА. Ты скоро ѣдешь?

ОНЪ. Да... въ присутствіе.

ОНА. По дѣлу...

ОНЪ. *(перебивая)* Да, да!.. *(садится.)*

ОНА. *(ласково)* Другъ мой...

ОНЪ. Я просилъ тебя, Наташа, — не беспокоить меня.. Ты видишь. . я занятъ, обдумываю ..

ОНА. *(подходя къ нему)* И такъ печаленъ! Я хотѣла спросить тебя, какъ идетъ дѣло дядюшки.

ОНЪ. *(съ неудовольствіемъ)* Вѣчно одно и тоже! ты рѣшилась мучить меня.

ОНА. *(обнимая мужа)* Не сердись, мой другъ... ты долженъ извинить мои докучные вопросы .. Вспомни, что онъ былъ благодѣтелемъ нашимъ; мы всемъ ему обязаны. Навъ всехъ родныхъ, онъ одинъ прибрѣлъ бѣдную сироту, твою Наташу, заботился о ея воспитаніи, любилъ наравнѣ съ своею дочерью... Я привыкла считать его вторымъ отцемъ моимъ

ОНЪ. *(съ нетерпѣніемъ)* Послушай, Наташа..

ОНА. И ты также, Жоржъ. . Бѣдный и неизвѣстный, ты пріѣхалъ въ Петербургъ, чтобы поступить на службу. . къ кому же обращаешься ты, вездѣ встрѣчалъ холодъ и равнодушіе... Безъ мѣста, безъ покровителей, одинъ, въ чужомъ городѣ, ты приходилъ въ отчаяніе... у тебя не стало, наконецъ, денегъ, чтобы купить кусокъ хлѣба ..

ОНЪ. *(грубо, вставая и отводя отъ себя рукою жену).* Прошу васъ, сударыня, кончить вашу проповѣдь. Къ чему это воспоминаніе? Я очень хорошо помню, что я слишкомъ долго игралъ ничтожную роль, къ которой принудили меня обстоятельства и... О! я никогда этого не забуду! Не думаете ли вы упрекать меня тѣмъ, что я былъ... нищій!

ОНА. Упрекать? .. Ты обижаешь меня, мой другъ! я хотѣла только напомнить тебѣ, что мы оба всемъ обязаны добродѣтели дядюшки. Въ этотъ трудный, горькій періодъ жизни, ты нашелъ въ

его домъ и кровь и ласку.. Онъ приютилъ тебя, какъ роднаго, помогъ поступить на службу; даже настоящимъ мѣстомъ ты обязанъ ему же.

ОНЪ (*въ сторону, съ юрькою усмѣшкою*) Да, признаюсь, ушелъ я далеко! (*вслухъ*) Но я не поминую, чего ты отъ меня хочешь? къ чему это предисловіе?

ОНА. Но дялюшка..

ОНЪ. Дялюшка?!.. Да развѣ я не хлопочу, не употребляю всѣхъ усилій, чтобы... чтобы помочь ему?. И что я могу сдѣлать особеннаго? Какъ будто въ моей власти карать и миловать? Я такое же слѣпое орудіе, какъ и другіе... Законы, одни только законы..

ОНА. (*перебивая*) Но ты увѣренъ въ его невинности, ты можешь убѣдить другихъ.. Извини, мой другъ, я, право, не понимаю, какъ у васъ рѣшаются дѣла, по мнѣ кажется, что истина вездѣ и всегда найдетъ свой отголосокъ. Кто знаетъ, можетъ быть откроется случай отыскать эти бумаги, тогда...

ОНЪ. (*съ быстрымъ движеніемъ, пристально смотря ей въ глаза*) Отыскать бумаги?! (*Пауза*) Извини меня.. я долженъ..

ОНА. Да, мой другъ, подумай хорошенько.. Можетъ быть, здѣсь кроются чьи нибудь интриги..

ОНЪ. Наташа!

ОНА. (*прижимаясь къ мужу.*) О! если это правда, то слова мои должны возбудить въ тебѣ новыя силы бороться съ ними! Не прерывай, выслушай меня, Жоржъ.. Отбрось на минуту всѣ заботы, всѣ непріятности нашей суетной жизни, посвяти эту минуту памяти сердца .. Ты вспомнишь тогда маленькую дѣвочку, которую нѣкогда встрѣтилъ въ домѣ своего благодѣтеля. . Дитя, она съ перваго взгляда всею душою привязалась къ тебѣ и, со слезами на глазахъ, слушала повѣсть твоихъ горькихъ неудачъ и лишеній, и утѣшала тебя по своему, и, какъ дитя, рѣзвилась и прыгала, чтобы вызвать улыбку на грустное лицо твое .. И какъ часто, бывало, утомленная продолжительною бѣготвею, она засыпала на колѣняхъ своего названнаго братца, безпечная, счастливая!.. Съ годами, это тихое, спокойное чувство любви братской перешло въ другое, болѣе нѣжное, сознательное... (*Движеніе Амосова*) Жоржъ, другъ мой, помнишь ли ты это время? Эти длинныя вечера въ темныхъ аллеяхъ сада, эти минуты взаимной любви, довѣренности, эти мечты о будущемъ?

ОНЪ. (*съ увлеченіемъ, взявъ ее за руку*) Милая, добрая Наташа.... Другъ мой! (*про себя, задумчиво.*) Золотые годы!

ОНА. Да, Жоржъ, это были святыя минуты! Ты говорилъ ей, и Богъ тебя слышалъ: Наташа, мы скоро будемъ принадлежать другъ другу на вѣки; для насъ откроется новый міръ, новые пути

въ жизни... Я буду трудиться для твоего счастья, и оба будемъ жить для счастья другихъ... Ничто не помѣшаетъ намъ дѣлать добро... Мы послѣдуемъ примѣру дядюшки... можетъ быть, и намъ удастся заслужить такое же благословеніе, каковыя мы осыпаемъ теперь этого добраго, благороднаго человѣка!

ОНЪ. *(съ усиліемъ)* Довольно... Прошу тебя... Оставь меня, Наташа.

ОНА. О, ты видишь, я всё еще ребенокъ! Говорю о томъ, что ты такъ хорошо помнишь... Но я увлеклась воспоминаніемъ... пусть же оно послужитъ тебѣ утѣшеніемъ въ тѣхъ непріятностяхъ, которыя ты, можетъ быть, встрѣтишь, защищая дядюшку... Мнѣ стало такъ легко теперь, мой другъ! Я знаю, ты меня любишь, ты добръ, чувство благодарности постоянно живетъ въ твоёмъ сердцѣ... Богъ поможетъ твоимъ усиліямъ!

ОНЪ. Конечно... все зависитъ отъ—случая. Но я долженъ скоро ѣхать; приготовить кое-какія бумаги... Прошу тебя...

ОНА. Я не стану мѣшать... *(взявъ ея за руку, въ поллюса, съ улыбкою)* Пріѣзжай поскорѣе, Жоржъ; обрадуй чѣмъ нибудь свою Наташу! *(уходитъ)*.

III.

АМОСОВЪ, потомъ СЛУГА.

АМОСОВЪ. *(смотря ей вслѣдъ)* Я.. обманулъ ее!.. участь Дилѣва почти рѣшена. *(вздрынувъ)* Рѣшена?! *(Пауза)* Дня два тому, я могъ бы спокойно выговорить это слово, не смотря на мои планы, надежды... но теперь, когда я увѣренъ, что эти бумаги существуютъ *(съ силою)*, что эти бумаги... *(увлекаясь внутреннимъ волненіемъ)* Наташа, Наташа!.. что ты мнѣ напомнила!.. *(Въ изнеможеніи опускается въ кресло и нѣсколько минутъ сидитъ молча, въ глубокой задумчивости)* Да, это былъ чудный, сладкій сонъ!.. Съ свѣтлыми способностями ума, съ братскою любовью къ людемъ, съ твердымъ намѣреніемъ идти по прямому пути, осуществить мечты мои, я началъ новый родъ жизни, начавъ службу. Тогда.. *(Быстро встаетъ и подходит къ авансценѣ)* Проклятое воспоминаніе! Не правда! Я ошибался... я не былъ созданъ для этой ничтожной, жалкой роли!.. Нѣтъ, я дурно понималъ себя! Въ груди моей издавна гнѣдился зародышъ того чувства, которое, мало по малу, ширилось, ширилось и, наконецъ, едва не задушило меня; искра, которая незамѣтно тлѣла и превратилась, наконецъ, въ необъятный пожаръ! Страшно подумать, чего я не вынесъ въ этой борьбѣ... Я видѣлъ, какъ другіе, съ ничтожнымъ умомъ, но съ умѣньемъ вести дѣла свои, загоразивали мнѣ дорогу и быстро шли впередъ, толкая, опережая другъ

друга; я видѣлъ, какъ другіе силою твердой воли брали съ боя, и почести, и богатство, а я... Глупецъ! я стоялъ въ сторонѣ, влали отъ всѣхъ, ничтожный и неизвѣстный, какъ прежде—и мучился, какъ Танталъ жаждою! Я всё еще колебался! (св силою) О! будь сто—равъ проклята эта ребяческая, школьная нерѣшительность!.. (Пауза) Но теперь я проснулся... я не упущу случая, которой такъ неожиданно открылся... получу мѣсто Лилѣва... Этотъ шагъ вознаградитъ мнѣ потерянное время, а тамъ...

СЛУГА (входитъ изъ средней двери) Сава Савичъ Крутило... Прикажете принять?

АМОСОВЪ. А! Приси. (про себя) Да, я рѣшился. (Показался Крутило. Слуга уходитъ).

IV.

АМОСОВЪ И КРУТИЛО.

КРУТИЛО. (св низкими поклонами) Егору Петровичу... имѣю честь...

АМОСОВЪ. (скоро) Здравствуйте, здравствуйте.. (въ поллюса) Ну, что?..

КРУТИЛО. (также, ошлыдывая и кладя руку на боковой карманъ) Со мною-съ.

АМОСОВЪ. (быстро) Подайте.. (протягиваетъ руку)

КРУТИЛО. (св нерѣшительности) Но...

АМОСОВЪ. (св досадою) Чтожъ, вы мнѣ не вѣрите?

КРУТИЛО. Какъ можно, (вынимаетъ изъ кармана бумаги и по-даетъ ихъ Амосову) извольте, вотъ онѣ. (св сторону) Свои люди—сочтется!

АМОСОВЪ. (поспѣшно перебирая бумаги) Да, это тѣ самыя. (Крутиль) Но объясните ли вы мнѣ, наконецъ, какимъ образомъ очутились онѣ въ вашихъ рукахъ? (прячетъ бумаги въ карманъ.)

КРУТИЛО. Послушайте, Егоръ Петровичъ... Третьяго дня я признался вамъ, что бумаги, которыхъ недостаетъ къ оправданію Якова Михайловича легко могутъ быть отысканы... (улыбался) Эта неожиданная новость, повидимому, васъ очень встревожила...

АМОСОВЪ. (св волненіи) Вы не отвѣчаете на мой вопросъ. Я спрашивалъ...

КРУТИЛО. Позвольте... я люблю систему. (нюхаетъ табакъ) И такъ.. вамъ это не понравилось.. (св сторону) Я зналъ это напередъ, иначе чортъ бы меня дернулъ! (вслухъ) Но—мы скоро поняли другъ друга..... я обѣщалъ вамъ непремѣнно доставить эти бумаги, которыя, въ свою очередь, могутъ доставить вамъ мѣсто Лилѣ-

ва...въ награду за усердіе вы дали мнѣ слово не забыть меня при случаѣ...О, я довольствуюсь весьма немногимъ, но есть люди, которые не такъ безкорыстны, какъ я...

АМОСОВЪ. Что вы хотите этимъ сказать?

КРУТИЛО. Что человекъ, отъ котораго я успѣлъ приобрести эти важныя бумаги...

АМОСОВЪ. (*быстро*) Какъ! Здѣсь замѣшано третье лицо? Ему извѣстно...

КРУТИЛО. Успокойтесь, этотъ человекъ... братъ жены моей—мой шуринъ. Онъ нѣкогда служилъ подъ начальствомъ Якова Михайловича, и недавно, по его же представленію, отставленъ отъ службы за... (*съ выразительнымъ жестомъ*) якобы за взятки. Этотъ человекъ рѣшился мстить... по своему...онъ часто сиживалъ за работою въ кабинетѣ старика Лилѣва, вралъ, гдѣ хранятся у него дѣловыя бумаги, и... вы понимаете?

АМОСОВЪ. (*про себя*) Какая низость! (*вслухъ*) Но вы сами... я слышалъ ... вы служили?..

КРУТИЛО. (*съ гримасою*) Фи !.. неужели вы думаете ?... какъ можно! Конечно, я тоже служилъ при немъ, но вышелъ въ отставку по собственному желанію. Нѣтъ, нѣтъ, я не способенъ на такой поступокъ!

АМОСОВЪ. (*въ сторону*) Онъ думаетъ обмануть меня! (*вслухъ*) Но ... какимъ образомъ эти бумаги теперь у васъ?

КРУТИЛО. Случайно. Роденька мой долго колебался, хотѣлъ, было, признаться во всемъ Лилѣву и возвратить ему бумаги, но по счастью, я подоспѣлъ во время...Изъ усердія, Егоръ Петровичъ, повѣрьте, единственно изъ усердія къ вамъ...я растолковалъ этому дураку, что позднее раскаяніе не спасетъ его отъ наказанія, застрашавъ судомъ, обѣщавъ (*пристально смотритъ на Амосова*) денегъ—и бѣдняжка согласился. (*Улыбаясь*) Вы знаете, блескъ золота ослѣпительнѣе свѣтилъ небесныхъ, а звукъ его—что твоя музыка! хе, хе, хе, хе.. (*нюхаетъ табакъ*) Къ тому же, человекъ онъ бѣдный, жена, дѣти...Я далъ слово, что онъ получитъ приличную награду.. (*серьезно*) Я далъ ему честное слово. (*въ сторону*) Анекдотецъ приду—малъ ловко!

АМОСОВЪ. (*съ трудомъ скрываетъ презрѣніе*) Честное слово? Вы?! (*про себя*) Негодяй!

КРУТИЛО. (*смыло*) Да, я! что за вопросъ?. Такое же честное слово, какое дали мнѣ вы!

АМОСОВЪ. (*въ сильномъ волненіи подходитъ къ авансцену; вполголоса*) И я рѣшаюсь стать на одну доску съ этимъ презрѣннымъ человекомъ... можетъ быть, воровъ?! И этотъ ужасный, низкій за-

говоръ противъ роднаго?.. противъ дяди жены моей.... моего благодѣтеля?! (съ силою) О, никогда, никогда!..

КРУТИЛО. (подходя къ нему) Что вы изволили сказать?

АМОСОВЪ. (съ жаромъ) Что я никогда не рѣшусь на подобное средство.. я...

КРУТИЛО. (хладнокровно) Значить бумаги вамъ не пужны... *протягиваетъ руку* Пожалуйста, это не моя собственность.

АМОСОВЪ. Бумаги? Лифтевъ будетъ оправданъ!

КРУТИЛО. (быстро) Вы этого не сдѣлаете! Послушайте...

АМОСОВЪ. Не злѣсь! Ты будешь говорить передъ судомъ, въ тюрьмѣ! *(схвативъ его за руку)* И ты осмѣлился предлагать мнѣ?!.

КРУТИЛО. (въ испугъ) Егоръ Петровичъ!

АМОСОВЪ. *(бросаясь въ кресло)* А!.. какъ я упалъ глубоко!.. *(Закрываетъ лицо руками).*

КРУТИЛО. (спокойно.) Нѣтъ, вы этого не сдѣлаете. Это значило бы навсегда повредить себѣ... испортить всю карьеру... конечно, нельзя тотчасъ рѣшиться... дѣло довольно щекотливое... во подумайте только о томъ, что ожидаетъ васъ...

АМОСОВЪ. (въ ужасъ) Молчите!

КРУТИЛО. И къ чему такъ горячиться? Судите сами, Яковъ Михайловичъ старъ... если его и отрѣшать отъ мѣста, онъ не много потеряетъ.. Старикъ богатъ; и на своемъ вѣку довольно послужилъ, пора и честь знать. А между тѣмъ, получивъ его мѣсто, вы сдѣлаете такой шагъ, какой не всякому удастся. А вы непременно его погубите; я знаю, у васъ все слажено, вы....

АМОСОВЪ. (съ глухимъ стономъ.) Молчите, говорю я вамъ!

КРУТИЛО. Съ этимъ мѣстомъ вамъ откроется обширная дорога... Вы перегоните многихъ, и, кто знаетъ, можетъ быть со временемъ...

АМОСОВЪ. (быстро вставая) Проклятый!

КРУТИЛО. (въ сторону, улыбаясь) Дуракъ! Чего я испугался? я вижу его насквозь!

АМОСОВЪ. (вдругъ) Эти бумаги... *(вынимаетъ изъ кармана бумагу и пересматриваетъ ихъ).*

КРУТИЛО. (дѣлая жестъ, какъ будто разрываетъ бумагу). Вотъ отгадъ?.

АМОСОВЪ. Нѣтъ... нѣтъ...

КРУТИЛО. Чтожъ! Можно затопить каминъ: не нужно щепокъ!

АМОСОВЪ. Здѣсь недостаетъ одной и самой важной. *(Смотритъ пристально на Крутилу)*

КРУТИЛО. *(въ полголоса, почти ему на ухо).* Она осталась... у шурива... но чрезъ нѣсколько минутъ она будетъ въ вашихъ рукахъ..

Вы знаете условіе.. (въ сторону). Предосторожность не мѣшасты!

АМОСОВЪ. (схвативъ его за руку, задыхающимся голосомъ) Бумагу!

КРУТИЛО. Я уже сказалъ...

АМОСОВЪ. (съ силою) Бумагу! (Пауза) Черезъ полчаса въ кабинетѣ Ты принесешь ее и... получишь деньги. Ступай!

КРУТИЛО. Ни минуты не замедлю... Но не забудьте...

АМОСОВЪ. (толкая его къ дверямъ). Я ожидаю.

КРУТИЛО. (подходя къ средней двери, въ сторону) Хе, хе, хе, хе! Все кончилось, какъ я предполагалъ. Однакожъ, ояъ было напугалъ меня порядкомъ! (уходитъ).

V.

АМОСОВЪ (Одинъ, послѣ минутнаго молчанія).

Да! Отступитъ назадъ—значитъ идти на перекоръ судьбы!.. Я не искалъ несчастія Лилѣва.. Все это—дѣло случая. Только третьяго дня узналъ я о существованіи бумагъ.. Не былъ ли я вправѣ заранѣе рассчитывать на это мѣсто, выискивать средство получить его?... И теперь, когда я почти достигъ желаемого, когда я сроднился съ этого мыслью, основалъ на ней всѣ мои надежды въ будущемъ—я вдругъ долженъ отъ всего отказаться, потому только, что.... Нѣтъ, нѣтъ, это выше силъ монахъ! (указывая на бумаги). Я сожгу ихъ!.. Никто ничего не узнаетъ... Эта тайна умретъ между мной и Крутилой... И кому придетъ въ голову подозрѣвать?.. Развѣ на лбу моемъ написано, что эти бумаги ... (со стономъ, увлекаясь душевнымъ волненіемъ и закрывая лицо руками). Презрѣнный, низкій, слабый человекъ?.. Амосовъ, на что ты рѣшился?! Опомнись, этотъ старикъ избавилъ тебя отъ голодной смерти...Онъ родной, благодѣтель твой!... (въ сильномъ отчаяніи) А!... Борьба моя не выносима! Три дня и три ночи эта мучительная мысль, какъ Фурія преслѣдуетъ меня... Три ночи безъ сна!.. Напрасно гоню ее отъ себя..... она насильно всасывается въ грудь, жужжитъ въ ушахъ, лижетъ мозгъ!.. Да... да... Еще есть время, я долженъ побѣдить себя.. Воздуха мнѣ, воздуха!.. Скорѣй на улицу... взгляну на домъ, гдѣ живетъ Лилѣвъ... Я, можетъ быть, увижу старика можетъ быть... (убѣгаетъ).

VI.

ГУТМАНЪ И СЫНЪ ЕГО.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ. Во-первыхъ, это вздоръ; во вторыхъ, это вздоръ, и въ третьихъ, это все таки вздоръ...Коротко и ясно!

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ. Но, батюшка...

ОТЕЦЪ. Что прикажите, сыночекъ, любезный?

СЫНЪ. Шутка ли ждать два года...Да это цѣлый вѣкъ!

ОТЕЦЪ. А по твоему, тапъ да ляпъ—веселымъ пиркомъ, да и за свадебку?...Удивляюсь, какъ ты не вздумалъ еще жениться до поступленія въ университетъ! Ну, да тогда я много не разговаривалъ бы съ тобою?...Знаешь, того... (*съ жестомъ*) по родительски!

СЫНЪ. Но скажите, пожалуйста, что я буду дѣлать такъ долго за границей? Другое дѣло ѣхать туда...

ОТЕЦЪ. (*перебивая*) Съ запиской?. Ну, такъ! (*сердясь*) Да что ты, въ самомъ дѣлѣ, съ ума святилъ, а?.. Вѣдь Лизевова нѣтъ еще в шестнадцати!.. А ты, небось, ужъ лѣтъ пять бороду брѣдешь?.. Подумаешь, какъ не поспѣшить!.. Нѣтъ, братъ, шалишь, не позволю... Раньше двухъ-трехъ лѣтъ и думать не смѣй! А между тѣмъ, въ эти два года побываешь за границей; ты, малый, не дуракъ, хорошо учился, только что кончилъ курсъ въ университетѣ...ты проведешь тамъ это время не безъ пользы. Для молодого, любознательнаго человѣка такая поѣздка славная школа.

СЫНЪ. Я вовсе не отвергаю пользу путешествія. Конечно, если бы я посвятилъ себя по преимуществу какой нибудь наукѣ, не спорю, провести два—три года за границей имѣло бы цѣль: по ѣхать туда единственно за тѣмъ, чтобы познакомиться съ кое-какими достопримѣчательностями Германіи и Франціи, право, на это не нужно такъ много времени. А путевыхъ впечатлений я писать не стану, онѣ и такъ уже всею набѣли.. Согласитесь, что я долженъ буду умереть со скуки, тѣмъ болѣе, что эта разлука...

ОТЕЦЪ. Опять?. Послушай Саша, я вижу, ты хочешь избѣсить меня...Слышишь ли?...два года! (*кричитъ*) Два года... (*поишжая tone*) да еще и съ хвостикомъ!.. Не нравится?. Ну, такъ я помѣщу тебя при моей конторѣ въ Одессѣ, а жениться теперь не позволю; не позволю также по пустому ахать, да охать въ Петербургѣ..Выбирай любое!

СЫНЪ. (*взявъ его за руку*) Батюшка!

ОТЕЦЪ. (*передразнивая*) Батюшка, батюшка!.. (*смячась*) Стыдно, братъ, Саша; я право не ожидалъ отъ тебя этаго...Другой, на твоемъ мѣстѣ, прыгалъ бы отъ радости, что отецъ даетъ ему новое средство образовать себя, а ты вбилъ себя въ голову...

СЫНЪ. (*быстро*) О! вы ошибаетесь, папаша; я вамъ очень благодаренъ, вполне цѣню вашу доброту и любовь ко мнѣ; но я думалъ...

ОТЕЦЪ. То-то думалъ! Знаю я вѣсь! Ужъ если приглянулась какаянибудь юбка, такъ вы дѣлаетесь хуже полуумныхъ—вынь-да положи! Ну, да полно переливать изъ пустаго въ порожнее. Запри-ка на время сердце на замокъ, да возьми за хвостъ благоразуміе и разсуди самъ, что ты еще за шутъ? Вѣдь курамъ на смѣхъ! И такъ, слушай. Два года проведемъ за гравницей, погостимъ у дяди въ Мюнхенѣ, пожалуй, займись у него въ конторѣ..потомъ воротимся, не понравится наша коммерція, начнешь служить, а тамъ съ Богомъ, женишься и на Соничкѣ. Я отъ этаго не прочь. Она дѣвка добрая, отецъ ея также согласенъ, слѣдовательно и дѣло съ концемъ. Ну, (*протягивая къ нему руки*) маршъ сюда!

СЫНЪ. (*бросаясь къ нему на шею*) Добрый папаша!

ОТЕЦЪ. (*цѣлуя его въ лобъ*) Горячая головка!...помани мое слово, Саша, эти два года пройдутъ для тебя, какъ два дня...

СЫНЪ. (*быстро*) Клянусь...

ОТЕЦЪ. Ну, ну...пошла писать! Согласенъ, вѣрю. (*Пауза*) Да гдѣ же Софья Яковлевна?

СЫНЪ. Она, кажется, ищетъ Наталью Павловну.

ОТЕЦЪ. признаться, обѣ хороши! Ушли, а насъ оставили однихъ...что у нихъ за секреты? (*увидѣвъ Наталью Павловну*) А! наконецъ, одна отыскалась!

VII.

ТѢЖЕ И НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА.

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. Не выдали ли вы Сонички? Куда это она скрылась?

ИВАНЪ КАРЛОВИЧЪ. А мы думали, что она съ вами, и хотѣли было спросить васъ.

НАТАЛЬЯ ПАВ. Странно! Она вдругъ выбѣжала изъ сада и...

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ. (*съ безпокойствомъ*) Ужъ не случилось ли чегонибудь?

ИВАНЪ КАРЛОВИЧЪ. (*смѣясь*) Развязалась ленточка на башмакѣ? Вѣрно, несчастіе не большое.

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ. Ахъ, какіе вы, право, батюшка! Всѣ обращаете въ шутку!

ИВАНЪ КАРЛОВИЧЪ. Не бось по вашему—ахъ да охъ? И что тутъ особеннаго?

НАТ. ПАВ. Однакожъ... шутки въ сторону... Не проговорились ли вы, Иванъ Карловичъ, на счетъ дялюшки?. Мы отъ нея скры-

паемъ... *(какъ будто вспоминая)* Ахъ, Боже мой! она что-то говорила съ Лизой... *(звонитъ въ колокольчикъ)*

ИВАНЪ КАРЛОВИЧЪ. И рѣчи не заводилъ... ни слова.

АЛЕКСАНД. ИВАНОВ. А она такъ его любитъ! Бѣдняжка!

VIII.

ТѢЖЕ и ЛИЗА.

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. *(Лизъ)* Не знаешь ли ты, гдѣ Софья Яковлевна?

ЛИЗА. Приходили отъ Якова Михайловича.. онъ только-что пріѣхалъ..

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. Такъ она ушла домой?

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ. И ни слова не сказала?

ЛИЗА. Человѣкъ сказывалъ, что старый баринъ пріѣхалъ такой скучный, блѣдный, и тотчасъ послалъ за барышней.

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ. Что это значитъ?

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. *(Лизъ)* хорошо. *(Лиза уходитъ).* Какая мысль!. Неужели... *(увидавъ мужа, съ крикомъ)* Ахъ!

ГУТМАНЪ и СЫНЪ ЕГО *(подбѣгая къ ней)* Что съ вами? *(Наталя Павловна молча указываетъ на Амосова, который въ эту минуту входитъ въ комнату блѣдный, держа въ рукахъ распечатанное письмо).*

IX.

ТѢЖЕ, АМОСОВЪ.

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ. *(подбѣгая къ Амосову)* Егоръ Петровичъ . Скажите, ради Бога...

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. Жоржъ?..

ИВАНЪ КАРЛОВИЧЪ. Ну, что?..

АМОСОВЪ. *(Вздрынувъ)* Яковъ Михайловичъ... *(въ замѣшательствѣ)* правъ ..

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. *(съ радостнымъ крикомъ)* О! какое счастье!

ИВАНЪ КАРЛОВИЧЪ. *(къ ней, съ самодовольнымъ видомъ)* Вотъ видите.

АМОСОВЪ. Да... онъ правъ .. по совѣсти... но по законамъ... Я получилъ сейчасъ письмо... онъ осужденъ.

ВСѢ. *(кромя Амосова)* Осужденъ?!

АМОСОВЪ. Я предвидѣлъ это рѣшеніе... но всё еще надѣялся.. Теперь всё кончено! Онъ отрѣшенъ отъ мѣста... и оставленъ

въ сильною подозрѣнїи. *(въ сторону)* Бумаги уничтожены... Возврата нѣтъ!

ИВАНЪ КАРЛОВИЧЪ. *(горячо)* Оставленъ въ подозрѣнїи! Но, чортъ возьми, вѣдь онъ невиненъ!. Ты самъ же говоришь... *(кричитъ)* Понимаешь ли? Онъ невиненъ!

АМОСОВЪ. По бумаги, которыя...

ИВАНЪ КАРЛОВИЧЪ. Затеряны?.. Вздоръ! Ихъ украли!

АМОСОВЪ. *(Взронувъ)* Украли?! О, не можетъ быть!.. Вы ошибаетесь!.. Кто вамъ сказалъ?... Вы слышали?..

ИВАНЪ КАРЛОВИЧЪ. Я ничего не знаю и знать ничего не хочу, но эта безпечность, пропажа, для меня непонятны!.. И никакихъ средствъ къ оправданїю?

АМОСОВЪ. Иванъ Карловичъ...

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. *(въ слезахъ)*. Бѣдный дялюшка!

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ. Что будетъ съ нею!

ИВАНЪ КАРЛОВИЧЪ. Не пощадить тридцатилѣтней службы, неукоризненной жизни, сѣдыхъ волосъ несчастнаго старика!

АМОСОВЪ. *(съ усиленїемъ)*. Послушайте!.. Одинъ Богъ читаетъ въ сердцахъ людей... но по законамъ... по ходу дѣла... все обвиняло его... Вы обращаетесь ко мнѣ, какъ будто отъ меня зависѣло... О! я сдѣлалъ все, что могъ... хлопоталъ, просилъ... Неужели вы думаете, что я менѣ васъ принимаю участїя въ общемъ горѣ нашемъ, что я... менѣ васъ... страдаю?... *(въ сторону, отирая лицо платкомъ)* Слова ихъ, взгляды — острый ножъ!

ИВАНЪ КАРЛОВИЧЪ. *(бзаявляя ея за руку)*. Извини, братъ, Егоръ, я... потерялъ совсѣмъ голову... Погорячился.

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ. Вы слышите? Голосъ Софїи Яковлевны... она рыдаетъ!

Х.

ТѢЖЕ, ЛИДѢВА.

ЛИДѢВА. *(въ слезахъ)* Ради Бога... спасите... помогите...

ВСѢ. Что, что такое?

ЛИДѢВА. О! вы вѣрно уже знаете... Мой отецъ... ему сдѣлалось дурно... Поспѣшите..

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. Боже мой! Жоржъ... Иванъ Карловичъ..

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ. *(схвативъ за руку отца)* Понимаете!

ЛИЛЪЕВА. (Амосову) Егоръ Петровичъ.. Онъ любитъ васъ, какъ сына... Онъ хочетъ видѣть, говорить съ вами... Ради Бога! утѣшите бѣднаго отца моего... Онъ въ отчаяніи... Онъ... плачетъ... рветъ на себѣ волосы...

ИВАНЪ КАРЛОВИЧЪ. Несчастный!

АМОСОВЪ. (съ мучимымъ стономъ) Успокойтесь... прошу васъ... (увидавъ Крутилу, который въ эту минуту осторожно высовываетъ голову изъ-за дверей.) Идите, идите... я... за вами.

ЛИЛЪЕВА. (бросаясь на руки сестры) Наташа, другъ мой! (всѣ, кромѣ Амосова, идутъ къ дверямъ).

АМОСОВЪ. (въ полголоса, прижимая руки къ груди) Тише, проклятые, тише! Еще нѣсколько минутъ... полчаса усилій!.. (оглядывается, и когда всѣ уходятъ, подбѣгаетъ къ Крутиль, который въ эту минуту входитъ).

XI.

АМОСОВЪ, КРУТИЛО.

АМОСОВЪ. Бумагу!

КРУТИЛО. (вынимая бумагу изъ кармана) Вотъ она, но...

АМОСОВЪ. (брося ему кошелекъ) Возьми! (выхватываетъ изъ руки его бумагу, разрываетъ и прячетъ клочки въ карманъ) Последняя! (Крутиль.) Одно слово. Не забудь, что я знаю настоящаго вора...

КРУТИЛО. (быстро.) Позвольте...

АМОСОВЪ. Я догадался... Теперь ты понимаешь? Магѣйшая неосторожность можетъ погубить тебя. Ступай! (поспѣшно уходитъ).

КРУТИЛО. (смотря ему вслѣдъ) Догадливъ! (Пауза) Чтожъ!.. Онъ меня не выдастъ... Свой своему по неволѣ другъ!.. А признаюсь, я выкинулъ мастерскую штуку... Что называется, съ одного вола да три шкуры содралъ! По милости Лилъева, меня отставили—я отплатилъ ему тѣмъ же... Потомъ, облегчилъ карманъ господина, которому эти бумаги крѣвко не нравились... Ну, а теперь взялъ небольшую толику и съ Амосова!.. А, каковъ племянничекъ? Хе, хе, хе, хе! Но я предвижу, онъ не остановится на этомъ—не тѣмъ смотреть! Чтожъ? По старому знакомству, я не упушу случая услужить отцу и благодѣтелю, похлопотать, спроворить... на это меня станетъ... а тамъ, смотришь, онъ пойлетъ впередъ, а я тихомъ, да ползкомъ за нимъ, и кто знаетъ, можетъ быть со временемъ... О! какъ чудно все устроено на свѣтѣ! Вѣдь не будь такихъ людей, какъ Амосовъ, такихъ людей, какъ я, пришлось бы умирать съ голоду! (поспѣшно уходитъ).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Богато-убранная зала. Тросъ дверейъ въ глубинѣ и боковыя по обѣимъ сторонамъ.

I.

АМОСОВЪ, ЖЕНА ЕГО.

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. Ну, что мой другъ, это письмо не отъ Сонички?

АМОСОВЪ. Пѣтъ, изъ Москвы... Пишутъ о дѣлахъ, просятъ хлопотать все о чемъ.

ОНА. А отъ нея опять пѣтъ писемъ! По смерти дядюшки она стала такъ грустна, задумчива, такъ слаба здоровьемъ... я боюсь, чтобы эта неутѣпная грусть не имѣла дурныхъ послѣдствій. И такъ далеко отъ насъ! Право, мнѣ кажется, мы поступили очень неосторожно, отпустивъ ее въ Оренбургъ. Ты помнишь, я всячески старалась отклонить тебя отъ этаго намѣренія, но ты все настаивалъ.

ОНЪ. (съ досадою). Ахъ, Наташа, какой ты ребенокъ, право! Настаивалъ? Да вѣдь я опекунъ Сонички; слѣдовательно, кромѣ родства, на мнѣ лежитъ новый священный долгъ заботиться объ ней, какъ о собственной дочери! И я ничего не щадилъ... Всевозможныя развлеченія, балы, спектакли—ничто не могло ослабить ея грусти, которая незамѣтно перешла въ болѣзнь... Необходимо было принять болѣе серьезныя мѣры.

ОНА. Но, мой другъ, я не думаю, чтобы степной воздухъ и кумысъ...

ОНЪ. Это былъ совѣтъ докторовъ... Ну, а тетка Сонички явилась такъ кстати... Она сама вызвалась... Пишетъ въ окрестностяхъ Оренбурга небольшой хуторокъ... вотъ почему я рѣшился отпустить съ нею Кузину... Впрочемъ, будемъ надѣяться. Тамошній

7024.

климатъ, сельскій воздухъ и кумысъ, приготовляемый на мѣстѣ, вѣроятно, скоро помогутъ нашей больной...

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. Дай-то Богъ! Миѣ только какъ-то не нравится наша дальняя родственница.. у ней такія грубыя манеры!.. Признаюсь, я до сихъ поръ не могу понять, откуда вдругъ явилась эта родня?

ОНЪ. Чтожъ мудренаго! едва ли самъ Яковъ Михайловичъ знавалъ ее... она постоянно жила въ Оренбургѣ... Что-же касается до ея простоты, то этотъ недостатокъ воспитанія выкупается у нея примѣрною добротою... Ты знаешь, какъ она привязана къ кузинѣ.

ОНА. Конечно... это правда...

ОНЪ. Послушай, Наташа. Распорядилась ли ты, какъ слѣдуетъ? Вѣдь у насъ сегодня не простой вечеръ... будутъ танцы... много званных... Графъ Сомовъ будетъ.. князь Ушатинъ, мой пачалникъ, которому я такъ много обязанъ...

ОНА. Все готово... *(съ неудовольствіемъ)* Эти обѣды, вечера...

ОНЪ. Необходимы.

ОНА. Не думаю, тѣмъ болѣе, что наше состояніе...

ОНЪ. Опять за прежнее, Наташа! Повторяю—они необходимы, и теперь въ особенности. Правда, эти связи не дешево стоятъ, но отъ нихъ многое зависитъ.

ОНА. А между тѣмъ, ты разоряешься, входишь въ долги.

ОНЪ. Чтожъ! Мы успѣемъ еще поправить наше состояніе.

ОНА. Но какимъ образомъ?

ОНЪ. Пастанетъ время, когда не я въ другихъ, а во мнѣ будутъ искать...

ОНА. Но чего недостаетъ тебѣ? Чего ты еще хочешь?

ОНЪ. Чего хочу я?... Много, можетъ быть, даже слишкомъ много... Да ты не поймешь меня!

ОНА. Честолюбіе!

ОНЪ. Прошу тебя—похлопочи... Графъ Сомовъ у насъ еще въ первый разъ... *(про себя)* Чего хочу я? Гмъ!

ОНА. *(уходя въ среднюю дверь, въ полосу)* Это чувство скоро заглушить въ немъ всѣ остальные.

II.

АМОСОВЪ *(съ раздумьи)*.

Да! Годъ шумной, открытой жизни дорого мнѣ стоитъ! И кто знаетъ, скоро ли я заставлю думать по-своему этого упряма, князя Ушатина? Его смѣшныя, рыцарскія понятія о честности, спра-

ведливости, приводятъ меня въ отчаяніе! Но... терпѣніе... буду ждать! (съ досадою) Все ждать! А между тѣмъ, я совершенно раззорился.. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ явится молодой Гутманъ... ему обѣщана рука кузины... отъ меня потребуютъ денегъ, отчета въ управленіи имѣніемъ? Я останусь тогда нищимъ, хуже... (съ силою) Возвратить имѣніе, которое я привыкъ уже считать своимъ? Никогда! (Пауза) Начало сдѣлано... Лилѣва въ Оренбургѣ — далеко, безлюдно, и славный надзоръ! Пора, наконецъ, рѣшиться... (съ разстановкою). Мнѣ кажется, я не ошибся въ Пейманѣ? Его кумиръ -- золото! Но деньги, деньги... гдѣ мнѣ достать ихъ?

III.

АМОСОВЪ, КРУТИЛО.

КРУТИЛО. (входитъ). Уфъ!

АМОСОВЪ. Гдѣ ты пропадаешь? Я посылаю... тебя не могли отыскать...

КРУТИЛО. Съ самаго утра... еще и домой не забѣгалъ. Ногъ подъ собою не слышу... Хлопоталъ по дѣламъ.

АМОСОВЪ. Былъ ли ты у доктора Пеймана?

КРУТИЛО. Только-что отъ него. Обѣщалъ непремѣнно захватить завтра утромъ. Онъ на дняхъ отправляется обратно въ Оренбургъ.

АМОСОВЪ. На дняхъ!

КРУТИЛО. Получилъ предписаніе.... немедленно.

АМОСОВЪ. (съ быстрымъ движеніемъ). Послушай, Сава... мнѣ нужны деньги.

КРУТИЛО. Кому они не нужны, Егоръ Петровичъ? Деньги вещь очень хорошая!

АМОСОВЪ. Не въ томъ дѣло. Придумай, что хочешь, обѣдай всѣхъ ростовщиковъ, если нужно, но достань мнѣ непремѣнно десять, пятнадцать тысячь рублей.

КРУТИЛО. Пятнадцать тысячь?! Помилуйте, Егоръ Петровичъ да вѣдь это капиталъ! И опять безъ залога?

АМОСОВЪ. Главное—безъ отговорокъ! Я знаю, если ты захочешь тряхнуть собственнымъ карманомъ, тебѣ не нужно и хлопотать.

КРУТИЛО. Что съ вами, Егоръ Петровичъ!.. какія у меня деньги? Хоть обыщите—гроша мѣднаго теперь не найдете! Вы знаете, недавно жена моя купила деревушку, въ сосѣдствѣ съ имѣніемъ вашего по-

чтеннаго родителя... Расходъ не малый... Последняя копѣйка ребромъ пошла!

АМОСОВЪ. Къ чорту деревню и расходы! Ты слышаешь... мнѣ нужны деньги.

КРУТИЛО. *(шоякая табакъ, съ разстановкою).* Слышать-то, слышала, Егоръ Петровичъ.. да изволите-ли видѣть...л... также пришелъ къ вамъ за деньгами.

АМОСОВЪ. Ты?

КРУТИЛО. Не подумайте, чтобы я, такъ сказать, собственно для себя... Избави Боже! Вы и сынишку и племянника моего пристроили—много довольны! *(про себя)* Покаместъ съ тебя и взять-то нечего! *(вслухъ)* Нѣтъ, Егоръ Петровичъ, я говорю въ разсужденіи того векселя... помните?.

АМОСОВЪ. Да вѣдь срокъ еще не вышелъ? цѣлые полгода..

КРУТИЛО. Совершенно справедливо *(про себя)* Охъ!.. того гляди разкричится! *(вслухъ)* Если хотите, оно дѣло понятное.. Срокъ еще не вышелъ, такъ, стало быть, и платить еще не время. Такъ! Въ какую сторону ни поверни—все такъ! Но человекъ, у котораго я для васъ занялъ—страшный іезуитъ.. пронохалъ, проклятый.. требуетъ теперь же уплаты, не то, говорить, въ судъ подамъ, плохо вамъ будетъ!

АМОСОВЪ. Въ судъ?! Хоть убей, ни одного слова не понимаю!

КРУТИЛО. Признаться, я маху далъ, Егоръ Петровичъ.. Но вамъ крѣпко были нужны деньги, а этотъ жилъ, безъ залога, или, по крайней-мѣрѣ, поручительства какого нибудь туза, отцу родному не дастъ въ займы. Что твой, говорить, вексель? Просто дрянь! Поди, судись, а тамъ смотришь, по десяти копѣекъ на рубль получишь!

АМОСОВЪ. Да ты хочешь взбѣсить меня: говори короче!

КРУТИЛО. Залога не было...Я думалъ, думалъ, да и поручился.

АМОСОВЪ. *(нѣсколько минутъ смотритъ на него молча)* Что это за басня? ты поручился? Давно ли ты попалъ въ тузы? И что изъ этого слѣдуетъ?

КРУТИЛО. Охъ, дурно, Егоръ Петровичъ! Я... подписался подъ руку Бузанина, знаете, миллионера.

АМОСОВЪ. *(въ испугъ)* Сумасшедшій! что ты сдѣлалъ? Фальшивая подпись? подлогъ? И изъ моего векселя?!

КРУТИЛО. Изъ усердія, Егоръ Петровичъ, повѣрьте, изъ усердія!..Вы требовали, чтобы я досталъ денегъ, во-что-бы то ни стало.. вотъ какъ теперь—вынь, да положи! Ну, какъ было не услужить благодѣтелю!

АМОСОВЪ. И ты рѣшился?!...Такъ и раздѣлывайся же съ сумомъ, какъ знаешь! я здѣсь въ сторонѣ...ты одинъ будешь отвѣчать въ подлогѣ, ты...

КРУТИЛО. *(спокойно)* Кто знаетъ. Егоръ Петровичъ. Въдъ этотъ вексель за вашею подписью... Меня никто подозрѣвать не станетъ— не я занималъ деньги... Скорѣе подумаютъ, что вы сами..

АМОСОВЪ. *(горливо)* Негоднй! *(про себя)* Онъ правъ!

КРУТИЛО. Клянусь вамъ, единственно изъ усердія. И вотъ благодарность?! За всѣ мои старанія, хлопоты... *(Пауза)*.

АМОСОВЪ. Послушай, Сава. Это была льявольская штука! Твое усердіе перешло границы... Но прошлаго не воротить, остается поправить бѣду. Теперь, ты самъ видишь, какъ необходимы деньги, и уже не пятнадцать тысячъ, а почти вавов.

КРУТИЛО. И еще двѣ тысячи— ростовщику въ придачу... только на этомъ условіи онъ соглашается умолчать о подлогѣ

АМОСОВЪ. Дѣлать нечего.. я заплачу.

КРУТИЛО. *(про себя)* Эхъ, маху дагъ! Спросить бы вавов... Въдъ эти денежки въ мой карманъ— за хлопоты!

АМОСОВЪ. Говори же.. Скоро ли ты достанешь?

КРУТИЛО. Рѣшительно не могу... не у кого.

АМОСОВЪ. Какъ не можешь?

КРУТИЛО. *(нюхал табакъ, въ сторону)* Въ другой разъ на такую удочку не подлѣнешь, изъ собственнаго кармана— слуга покорный! Онъ мотаегъ, разоряется...

АМОСОВЪ. Да отвѣчай-же! что ты все ворчишь себѣ подъ носъ?

КРУТИЛО. Я уже отвѣчалъ вамъ, Егоръ Петровичъ— не могу-съ. А опять поручиться... сами знаете, не равенъ часъ!

АМОСОВЪ. *(съ сильнымъ волненіемъ)* Но ты губишь меня, несчастный! И теперь именно, когда го твоей милости... А на дняхъ уѣзжаетъ Нейманъ... Я ничего не уснѣю, мой планъ пойдетъ къ чорту!.. И этотъ вексель?! Я погибъ! Слышишь ли? я погибъ!

КРУТИЛО *(спокойно)* Есть средство.

АМОСОВЪ. *(быстро)* Какое?

КРУТИЛО. Секретъ простой и вѣрный.

АМОСОВЪ. *(съ нетерпѣніемъ)* Ну?

КРУТИЛО. Нопросите у Швана Карловича.

АМОСОВЪ. У Гутмана?

КРУТИЛО. Старикъ на дняхъ получалъ здѣсь по векселю, во все неожиданно, тридцать тысячъ. Онъ вамъ не откажетъ.

АМОСОВЪ. Въ самомъ дѣлѣ! какъ это мнѣ прежде не пришло въ голову?.. Но рѣшится ли онъ такую сумму....

КРУТИЛО. Помилуйте! Да это такая добрая, честная душа, что его и надуть-то не трудно, не только...

АМОСОВЪ. Сава!

КРУТИЛО. Мой совѣтъ — поторопиться. Вы знаете, онъ скоро уѣзжаетъ въ Одессу.

АМОСОВЪ. (*въ раздумьи*) Да, это единственное средство. Но какъ сказать ему? Какой отыскать предлогъ? Я всячески стараюсь скрыть отъ него мои плохія обстоятельства, тѣмъ болѣе, что впоследствии придется... (*задумывается*).

КРУТИЛО. (*про себя*) Я на него рассчитывалъ, и потому поторопился... (*улыбаясь*) И овцы цѣлы, и волки сыты!

АМОСОВЪ. Прекрасно! я скажу ему... Чу! (*прислушивается*) Кажется, его голосъ... (*Крутило*) Ступай... завтра утромъ.

КРУТИЛО. Да не лучше ли подождать теперь? (*Справа отворилась дверь, показался Гутманъ; Амосовъ молча отводитъ отъ себя рукой Крутило, который поспѣшно уходитъ на-лѣво*).

IV.

АМОСОВЪ, ГУТМАНЪ, потомъ КРУТИЛО (*за дверью, слѣва*).

АМОСОВЪ. (*встрѣчая Гутмана въ дверяхъ*) А! Иванъ Карловичъ... Спасибо вамъ, что не забыли вторника.

ГУТМАНЪ. Ошибся, братъ. Я собрался къ тебѣ не на вечеръ. Ты видишь... одѣтъ по дорожному. Пришелъ проститься.

АМОСОВЪ. Какъ! Неужели вы сегодня уѣзжаете?

ГУТМАНЪ. Непремѣнно. Я уже послалъ за лошадьми. Какъ приведутъ — въ кибитку, да и маршъ въ дорогу.

АМОСОВЪ. (*въ сторону*) Сегодня?! Нѣтъ, онъ не уѣдетъ безъ того, чтобы... (*вслухъ*) Такъ неожиданно! Я думалъ, что вы будете въ Петербургѣ, по крайней-мѣрѣ, еще съ недѣлю.

ГУТМАНЪ. Куда! Пора въ Одессу. Скоро долженъ прибыть изъ Смирны мой грузъ; надобно самому распорядиться.. А этотъ грузъ — огромная афера! Въ послѣдній мой прїездъ сюда, я, кажется, говорилъ тебѣ?..

АМОСОВЪ. Да, да, я помню. (*Пауза*) А я слышалъ, Иванъ Карловичъ, что вамъ удалось получить здѣсь вовсе неожиданно деньги?

ГУТМАНЪ. Ты слышалъ? Представь себѣ, я былъ и надежду совсѣмъ потерялъ. Эти тридцать тысячъ, что называется, съ неба свалились... Конечно, я не слишкомъ въ нихъ нуждался, да лишнія деньги, братецъ, никогда не мѣшаютъ, а въ коммерціи въ особенностяхи...

АМОСОВЪ. О, вата правда! вотъ, на-примѣръ, чего бы я не далъ, чтобы имѣть теперь лишнія деньги.

ГУТМАНЪ. А что у тебя за проэктъ?

АМОСОВЪ. Если хотите, это также своего рода афера.

ГУТМАНЪ. Ужъ не коммерческая ли?

АМОСОВЪ. *(улыбаясь)* Почти. Это — спекуляція на тѣ выгоды, которыя могутъ доставить мнѣ особенное расположеніе, вниманіе..

ГУТМАНЪ. Что-же это такое? Не понимаю.

АМОСОВЪ. Князь Ушатипъ намѣренъ прикупить земли къ своему имѣнію, и нуждается въ деньгахъ... Онъ обратился ко мнѣ... Вы понимаете, что просьба его поставила меня въ затруднительное положеніе.

КРУТИЛО. *(осторожно высовывая голову изъ дверей, слева)* Не утерпѣлъ! *(прислушивается)*.

ГУТМАНЪ. Понимаю! Не имѣя лишнихъ денегъ, ты принужденъ былъ отказать ему?...

АМОСОВЪ. Отказать было неловко. Я далъ слово непременно достать для него.. тридцать тысячъ рублей... Онъ обѣщаетъ уплатить... чрезъ годъ.

ГУТМАНЪ. Но если у тебя нѣтъ въ наличности этой суммы, гдѣ же ты ее достанешь? Далъ слово? Ты поступилъ очень неблаго-разумно! Князь Ушатипъ всѣмъ извѣстенъ, какъ человѣкъ прямой и благородный, онъ, конечно, не разсердился бы за отказъ твой.

АМОСОВЪ. Всѣ это правда... Но теперь я долженъ сдержать обѣщаніе... Я хотѣлъ было попросить васъ, мой добрый Иванъ Карловичъ.

КРУТИЛО. *(въ сторону)* Ага! вотъ оно!

ГУТМАНЪ. Меня? Гмъ! Правда, у меня есть теперь лишнія деньги, да....

АМОСОВЪ. Вы окажете мнѣ величайшую услугу... Я беру этотъ долгъ на себя, выдамъ вексель.

ГУТМАНЪ. Ну, пожалуй, векселя-то и не нужно! Я вѣдь буду имѣть дѣло съ тобою, а не съ постороннимъ человѣкомъ... тебѣ я и на слово повѣрю... Да и гдѣ мнѣ теперь возиться съ векселемъ? Развѣ росписку... я человѣкъ коммерческой, не мѣшаешь для памяти.

АМОСОВЪ. Такъ вы согласны?

ГУТМАНЪ. Изволь, братецъ, изволь! Ты далъ слово.. что съ тобой будешь дѣлать! *(вынимаетъ бумажникъ, а изъ него двѣ пачки ассигнацій)*.

КРУТИЛО. *(въ сторону)* Не я ли говорилъ? Предобрая душа!

ГУТМАНЪ. Теперь у меня самого останется не больше, какъ на дорогу (*улыбаясь*) Ну, да въ Одессѣ мой ковчегъ! (*подаетъ деньги Амосову*) Вотъ тутъ двадцать, да тутъ десять— равно тридцать. На, успокой Ушатина!

КРУТИЛО. (*въ сторону*) Ошибся—Саву Савича!

АМОСОВЪ. Какъ я вамъ благодаренъ! (*въ сторону*) Отдыхаю!

КРУТИЛО. Полно! Могу, такъ отчего-жъ не услужить!

АМОСОВЪ. Я на минуту васъ оставлю.. Пойду написать ро-списку.

ГУТМАНЪ. (*смыслъ*) Которую я и читать не стану, а запечатаю въ конвертъ и, вѣроятно, не распечатывая возвращу тебѣ обрат-но. Видишь ли, какъ я увѣренъ въ аккуратности твоей и князя.

КРУТИЛО. (*въ сторону*) Мысль богатая! (*скрывается*).

АМОСОВЪ. Еще разъ благодарю! (*уходя на-лѣво, про себя*) А между тѣмъ.. Опять новое обязательство....

V.

ГУТМАНЪ, потомъ СЛУГА.

ГУТМАНЪ. (*протирая руки*) Ну, спасибо моему должнику; его деньги дали мнѣ возможность оказать услугу добрымъ людямъ. А этотъ съ своимъ векселемъ? Да я и не по столько давалъ, бывало, старику Лилѣву, а все таки векселей не бралъ. Э—эхъ! плохо бы было, когда-бъ и такимъ короткимъ людямъ нельзя было вѣрить безъ векселей и поруки! По моему, честное слово—лучшая порука въ мирѣ! (*Пауза*) Однакожъ, я думаю, привели уже лошадокъ... Можно по ма-леньку и укладываться.. Съ Натальей Павловной я простился, оста-ется обнять Егора, да и съ Богомъ! (*Входитъ слуга*).

СЛУГА. (*подавая ему письмо*) Къ вамъ письмо, Иванъ Карло-вичъ. Почтальонъ принесъ.

ГУТМАНЪ. взявъ письмо (*и смотря на конвертъ*) Одесса?. На-конецъ-то! (*Служь*) Спасибо, братецъ, спасибо! (*Распечатываетъ пись-мо. Слуга уходитъ*).

VI.

ГУТМАНЪ, АМОСОВЪ.

АМОСОВЪ. (*въ смущении, подавая Гутману конвертъ*) Вотъ ро-списка... Я предупредилъ ваше желаніе.. положилъ въ конвертъ и

ГУТМАНЪ. (улыбаясь) Ну, и ладио! (постынно кладетъ концертъ въ карманъ) А я сейчасъ получилъ вѣсточку изъ Одессы. Давно не писали... Смерть хочется прочесть... Извини, пожалуйста! (принимается читать письмо).

АМОСОВЪ. (подходя къ авансцену, въ полумоса) Этотъ бѣсъ Крутило не даѣтъ мнѣ опомниться, какъ конвертъ былъ уже запечатанъ и... (Пауза) Не замѣтилъ ли Гутманъ моего невольнаго смущенія?

ГУТМАНЪ. (поблѣдивъ, перестаетъ читать) Боже!

АМОСОВЪ. (оборачиваясь) Что съ вами?

ГУТМАНЪ. (въ разстройствѣ) Пстой, пстой!.. (продолжаетъ читать.)

АМОСОВЪ. (про себя) Конечно.. Сава правъ.. Онъ сегодня же уѣзжаетъ, а тамъ... кто знаетъ, что можетъ случиться!

ГУТМАНЪ. (въ отчаяннѣ) Все?! Банкротъ!

АМОСОВЪ. (подбывая къ нему.) Какъ! Это письмо?

ГУТМАНЪ. Да! корабль, на которомъ шелъ грузъ мой...потонулъ!

АМОСОВЪ. Потонулъ?!

ГУТМАНЪ. Кредиторы тотчасъ бросились въ контору, требуя уплаты. Чтобы удовлетворить ихъ, повѣренный мой рѣшилъ обратиться все въ наличныя деньги, но прикащикъ, съ которымъ производилась эта сдѣлка, похитилъ весь капиталъ и скрылся за границу! . (закрываетъ лицо руками.)

АМОСОВЪ. Какой ужасный переворотъ! Все потерять... однимъ ударомъ—все!

ГУТМАНЪ. Къ кому обратиться? Меня здѣсь почти никто не знаетъ.. А! Свиридовъ.. Скорѣй къ нему.. Можетъ быть, его кредитъ... (блжзитъ къ дверямъ и вдругъ останавливается.) Я потерялъ совсѣмъ память... Свиридовъ еще вчера уѣхалъ въ Черчинскъ!. (въ отчаяннѣ) Никакой надежды!

АМОСОВЪ. Прошу васъ, успокойтесь.. Неужели у васъ ничего не осталось?

ГУТМАНЪ. (со стономъ) Ничего, почти ничего! О, ты не знаешь всѣхъ обстоятельствъ.. Между моими кредиторами есть два человѣка, у которыхъ нѣтъ ни искры жалости... Это мои враги по коммерціи, и, по несчастію, въ рукахъ ихъ большая часть моихъ векселей. Они воспользуются этимъ случаемъ.. Я непременно долженъ заплатить имъ весь долгъ сполна, иначе они подадутъ векселя ко взысканію; за ними другіе, и тогда... Банкротство неизбежно — я погибъ! Я не долженъ терять ни минуты, долженъ спѣшить въ Одессу, а что ожидаетъ меня тамъ?... Тюрьма! позоръ.

АМОСОВЪ. (про себя) Что, если онъ потребуешь?... И, Боже мой, вѣдь я ничемъ не обязался!.. И что мнѣ теперь искать въ немъ?.. Онъ—нищій!

ГУТМАНЪ. (который въ это время снова принялся за письмо.) Что это? Я не прочелъ приписки.. (быстро перевортываетъ страницу письма и читаетъ вслухъ) они только что вышли отъ меня... согласились, наконецъ, переписать векселя на годъ, съ условіемъ, уплатить имъ теперь же треть капитала съ процентами, что составитъ 30-ть рублей. Ради Бога, постарайтесь занять эту сумму въ Петербургѣ а въ Одессѣ вамъ ожидать нечего. Срокъ назначенъ перваго числа будущаго мѣсяца. Спѣшите!! (перестаетъ читать) Боже! Благодарю тебя!

АМОСОВЪ. (сдрокунувшись) Тридцать тысячъ!

ГУТМАНЪ. Эти камни наконецъ тронулись.. До перваго числа остается еще десять дней—я поспѣю во время.. По счастью, я получилъ здѣсь тридцать тысячъ; они спасутъ меня! Въ годъ я успѣю какънибудь подняться... Напишу брату въ Мюнхенъ... можетъ быть... (Амосову) Ты слышалъ! Еще не все потеряно!

АМОСОВЪ. (въ замѣшательствѣ) Вы не повѣрите, какъ я радъ... Поспѣшите отъѣздомъ... Въ Одессѣ вы будете имѣть больше средствъ, успѣете уговорить...

ГУТМАНЪ О! безъ денегъ мнѣ и показаться нельзя. Ты слышалъ, что писалъ повѣренный? Но, по счастью, эти тридцать тысячъ... Я тотчасъ ѣду. Прощай, прощай! (хочетъ обнять его и вдругъ останавливается) Ахъ, Боже мой, что со мною дѣлается! Вѣдь деньги-то мои у тебя.. Ты взялъ ихъ для Ушатина... Давай—ка поскорѣй.. Чтожь дѣлать? Извинись передъ нимъ; тутъ дѣло поважнѣй какойнибудь покупки. Ты видишь—неожиданное несчастье!

АМОСОВЪ. Да, да; вы совершенно правы и... это такой неожиданной случай!

ГУТМАНЪ Что же, братецъ?.. Сдѣлай милость, принеси ихъ поскорѣй. Для меня дорога теперь каждая минута.

АМОСОВЪ. (въ сторону) Я долженъ поступить рѣшительно. (вслухъ) Да я не понимаю, что вы спрашиваете?

ГУТМАНЪ. Какъ что? Деньги!

АМОСОВЪ. Какія деньги?

ГУТМАНЪ. Но эти тридцать тысячъ, которыя ты только-что взялъ у меня, для князя Ушатина?

АМОСОВЪ. (съ усиленіемъ) Вы ошибаетесь... Я не бралъ у васъ никакихъ денегъ! (отходя въ сторону) Сказалъ!

ГУТМАНЪ. (сильно пораженный, нѣсколько минутъ неподвижно смотритъ на Амосова) Не бралъ?

АМОСОВЪ. Я удивляюсь вашему вопросу!..

ГУТМАНЪ. (св крикомъ) Не бралъ?! (Пауза) Послушай, Егоръ Петровичъ... какъ можно шутить такими вещами и въ такую минуту?.. Ради Бога, прошу тебя..

АМОСОВЪ. Я вовсе не шучу... Припомните хорошенько, не отдали ли вы ихъ кому нибудь другому? Что же касается до меня, я ничего у васъ не бралъ... ничего вамъ не долженъ!

ГУТМАНЪ. Такъ это не шутка?! Этотъ тонъ, слова... (св силою) Какъ! И ты рѣшился?.. ты?!

АМОСОВЪ. Успокойтесь .. поспѣшите домой... можетъ быть, вы вспомните потомъ... Извините, съѣзжаются гости .. я долженъ.. (хочетъ идти)

ГУТМАНЪ (схвативъ его за руку) Пойстой!

АМОСОВЪ. Позвольте...

ГУТМАНЪ (притянувъ его къ себѣ и смотря ему въ глаза, задыхающимся голосомъ) Безчестный человѣкъ! (св силою) Подлецъ!

АМОСОВЪ. (юрлячо) Иванъ Карловъчъ!

ГУТМАНЪ. Но развѣ ты забылъ, что у меня твоя росписка? А!.. у тебя гости?.. у тебя будутъ князья и графы?.. Хорошо, я покажу имъ эту бумагу (вынимаетъ изъ кармана конвертъ). На ней не высохли еще чернила.. Эти люди принудятъ тебя возвратить мнѣ деньги. Они узнаютъ всѣ обстоятельства, они... (срываетъ печать, вынимаетъ изъ конверта бумагу и развертываетъ ее предъ глазами Амосова) Ты не бралъ? Читай!

АМОСОВЪ. Еще разъ повторяю, вы ошибаетесь.. принимаете меня за другога... Это несчастное извѣстіе разстроило вашу память.

ГУТМАНЪ. (возвышая голосъ) Читай!

АМОСОВЪ. Потрудитесь это сдѣлать сами.. Я, право, ничего адѣсь не вижу.

ГУТМАНЪ. (поспѣшно поднося бумагу къ глазамъ) Что это?.. Я, кажется, ослѣпъ! (протирая глаза) Листъ чистой бумаги?.. ни строчки! (перевортывая страницу, св крикомъ) Ничего?!.. (Пауза. Въ ужасъ, подбѣгая къ Амосову) Амосовъ!!

АМОСОВЪ. Видите-ли, я говорилъ правду... Вы ошиблись.

ГУТМАНЪ. (внѣ себя) Воръ!

АМОСОВЪ. (св быстрымъ движениемъ) Г. Гутманъ! вы забыли, конечно, что вы въ моемъ домѣ, и что я могу...

ГУТМАНЪ. Меня выгнать! Меня!... (схватывая себя за голову) Голова моя, голова!.. И этотъ человѣкъ?.. (св истерическимъ смѣхомъ) Ха, ха, ха, ха!

АМОСОВЪ. (св безпокойствомъ оглядываясь на среднюю дверь, беретъ его за руку) Послушайте!..

ГУТМАНЪ. (св сильнымъ отчаяніи) О! пусти, пусти меня! Я знаю, что мнѣ теперь остается! (убываетъ на право).

VII.

АМОСОВЪ. ПОТОМЪ СЛУГА.

АМОСОВЪ. (*быстро подойдя къ авансценѣ*) Мнѣ... стыдно! (*Пауза; вдрутъ*) Такъ, или иначе — все равно! Я не могъ возвратить ему денегъ... Половина ростовщику, а другая половина Нейману. Нѣтъ, нѣтъ, я не отдамъ этихъ денегъ! Выдумка Крутилы помогла мнѣ выдержать испытаніе. Впрочемъ, я увѣренъ, что у старика есть еще кое-что въ запасъ... онъ притворяется (*входитъ слуга*)

СЛУГА. Князь Ушатинъ!

АМОСОВЪ. Князь?.. И жена его?

СЛУГА. Въ гостиной. Барыня приказала просить васъ... Начали съѣзжаться...

АМОСОВЪ. Послушай... (*говоритъ ему на ухо, указывая на право*) Понимаешь?

СЛУГА. Слушаю-съ. (*Амосовъ уходитъ*) Никакъ они поссорились; когда я подошелъ сюла, они что-то крупно говорили.. Велѣлъ не пускать, когда придетъ.. Ну, такъ и есть, что поссорились! (*уходитъ направо*).

VIII.

1-й и 2-й ГОСТИ входятъ изъ среднихъ дверей.

1-й. **ГОСТЬ.** Это общее мнѣніе.

2-й. **ГОСТЬ.** Признаюсь, когда всѣ кричатъ въ одинъ голосъ — трудно разобрать, кто что говоритъ!

1-й. Но согласитесь, что благородство и безкорыстіе Егора Петровича слишкомъ хорошо извѣстны. Развѣ вы забыли, что онъ сдѣлалъ для этого несчастнаго чиновника... Крутилина, кажется... который, по ложному подоварѣнію, былъ лишенъ мѣста? Онъ узналъ объ этой несправедливости, и явился истиннымъ его благодѣ-

лемъ п всего его семейства. Объ этомъ великодушномъ, безкорыстномъ поступкѣ долго говорили въ городѣ.

2-й. Только слишкомъ много жалѣли этого... несчастнаго чиновника! *(въ сторону)* Я коротко знаю этого сѣкола!

1-й. Вы, кажется, предубѣждены противъ Амосова?

2-й. Избави Боже! Я готовъ повторить со всеѣмъ, что Егоръ Петровичъ самый благородный, великодушный человекъ, но, извините, маленько опрометчивъ.

1-й. Я васъ не понимаю.

2-й. Онъ слишкомъ много на себя надѣется. Растолкуйте мнѣ, какъ можно что нибудь нажить—проживаясь?

1-й. Вы говорите объ его открытой жизни?.. Онъ поставленъ почти въ необходимость... обширное знакомство... Впрочемъ, при своихъ способностяхъ, а главное, при благопріятномъ случаѣ, онъ можетъ многого достигнуть. А вмѣстѣ съ возвышеніемъ—онъ пріобрѣтетъ новые несравненно большіе способы къ жизни—это въ порядкѣ вещей. Дай только Богъ, чтобы его средства не были насильственными!

2-й. Именно. Всего грудью не возьмешь! Вотъ и покойный отецъ мой... пренебрегалъ мелкими средствами, все надѣялся на свои способности, и кончилъ тѣмъ, что ничего не нажилъ!

1-й *(улыбаясь)* Я замѣчаю, что слово—*нажить*, ваше любимое слово! *(въ сторону)* Сынокъ не по батюшкѣ пошелъ!

2-й. Да какъ же иначе? Изъ чего же мы и бьемся, служимъ, трудимся?..

1-й. Не спорю, у всякаго свой образъ мыслей.

2-й. Ужъ если пошло на откровенность, то я вамъ доложу, все это гордость проклятая! Сами разсудите, кто поступаетъ благо-разумнѣе? Тотъ ли, кто хотя и плетется, но поминутно оглядывается во всѣ стороны, чтобы не сбиться съ дороги, доидеть до лужи—обойдетъ.... не льзя? —немножко замочить ноги и оботреть ихъ...

1-й! *(въ сторону)* О ближнато!

2-й. *(продолжая)*... да все по прежнему впередъ осторожнымъ шагомъ; или тотъ, кто на всемъ сваку бросается чрезъ пропасть? Хорошо, если перескочить... а какъ итъ? Хе, хе, хе, хе! Тише ѣдешь, дальше будешь!

1-й. Вы говорите, какъ человекъ совершенно опытный...въ этомъ дѣлѣ... *(про себя)* унижаться не краснѣи!

2-й. И! къ чему нельзя привыкнуть, живя въ свѣтѣ!

1-й. Но ваше сравненіе нисколько нейдетъ къ Егору Петровичу!

2-й. Можетъ быть... *(про себя)* Любезный другъ, я дальше тебя вижу!

1-й. Вообще, я плохо понимаю эту тактику; я все служилъ въ военной. Мелкія средства мнѣ вовсе неизвѣстны, а съ боя пришлось брать однѣ лишь батареи!

2-й. *(улыбался)* Видно по всему, что человекъ военный! *(Пауза)* Однако-жъ.. Я съ вами здѣсь заговорился, а меня навѣрно ждетъ Пустельгина.

1-й. Жена вашего начальника?

2-й. Да. Я всегда въ ея партіи... *(въ сторону)* Поневоля! *(въ слухъ)* По пятачку въ преферансъ—я въ большую не играю. *(уходя, про-себя)* Охъ! Опять придется проиграть! Охотница списывать и приписывать лишнее... Да что же дѣлать? *(уходитъ.)*

1-й. *(смотря ему вслѣдъ, презрительно)* Подъячій! И осмѣливается сравнивать себя съ Амосовымъ, благороднѣйшимъ изъ людей! *(за сценой музыка.)*

IX.

КНЯГИНЯ УШАТИНА, НАТАЛЯ ПАВЛОВНА, КНЯЗЬ АМОСОВЪ.
(Всѣ входятъ изъ боковыхъ дверей) и 1-й ГОСТЬ.

КНЯЗЬ. Да это заговоръ, ужасный заговоръ!

НАТАЛЯ ПАВЛОВНА. А, господа, вы не ожидали такого предложенія отъ ненавистницъ танцевъ?.. Сами виноваты, зачѣмъ вы насъ отдали на жертву г. Пивогину! *(сметая).*

АМОСОВЪ. *(тихо ей)* Какъ можно!.. Племянникъ министра... *(княгиня)* Я увѣренъ, что эта мысль принадлежитъ вамъ, княгиня?

КНЯГИНЯ. Да я и не запираюсь. *(смясь)* Что же вы стоите, Егоръ Петровичъ? Вѣдь я уже васъ ангажировала! *(Амосовъ, кланяясь, переходитъ на ея сторону.)*

КНЯЗЬ. Помилюйте, mesdames. Взгляните... ну, что я за танцоръ? Да я и ступить не умѣю! *(увидавъ 1-го гостя)* А! вотъ мой спаситель! Вы слышали? Меня ангажируютъ.. ради Бога, заступитесь!..

1-й ГОСТЬ. (улыбаясь) Что дѣлать, князь... Надобно повиноваться.

АМОСОВЪ. Прибавьте дамамъ!

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. (Клязю) Вы видите... вамъ нѣтъ пощады.. Скорѣе вашу руку...

КНЯГИНЯ. Да это превесело! Я въ восхищеніи!.. Пойдемте!

КНЯЗЬ. О если такъ... (взявъ за руку 1-ю гостя) Вы непремѣнно должны участвовать въ нашей кадрили (смыясь) Предатель!

1-й ГОСТЬ. Я?!

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. } Ха, ха, ха!.. Попались!. пойдимте,
КНЯГИНЯ. } пойдимте!.

ГОЛОСЪ СЛУГИ. (за сценой, справа) Позвольте, сударь!

ГОЛОСЪ ГУТМАНА. (тамъ же) Пусти меня. пусти!

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА (мужу) Что это тамъ за шумъ?

АМОСОВЪ (вздвинувъ, въ сторону) Голосъ Гутмана?! (вслухъ)

Князь. mesdames... прошу! Я тотчасъ явлюсь.. (Клязъ съ женою, Наталья Павловна и 1-й Гость уходятъ, смыясь. Амосовъ притворяетъ за ними дверь и подбѣгаетъ на льво) У меня нѣтъ больше силъ... нѣтъ духу!

X.

АМОСОВЪ. ГУТМАНЪ.

ГУТМАНЪ. (въ дверяхъ, справа, отталкивая слугу.) Прочь! (входитъ) А!.. Егоръ Петровичъ... вы сдержали слово... вашихъ слуга..

АМОСОВЪ. Скажите, пожалуйста, что вы отъ меня хотите?

ГУТМАНЪ. Чего хочу я? (увлекаясь) Нѣтъ! я не могу повѣрить... подумать страшно!.. Миѣ кажется, что я видѣлъ, слышалъ все во снѣ... Ради Бога, разуверь меня, отвѣчай.. эти деньги?

АМОСОВЪ. Послушайте..

ГУТМАНЪ (возвышая голосъ) Одно слово, послѣднее слово—деньги!

АМОСОВЪ. (съ усиленіемъ) Но... я уже сказалъ вамъ..

ГУТМАНЪ. (дрожащимъ голосомъ) Егоръ.. я все забуду, все прощу.. никто не узнаетъ.. я.. (бросается къ ногамъ его) Ты видишь. я на все рѣшился... (сквозь слезы) Смотри... я обнимаю твои колѣна, въ отчаяніи, въ слезахъ.. О! жалься.. пощади честь мою, мои сѣдые волосы... отдай мнѣ мои деньги! (рыдаетъ).

АМОСОВЪ (*съ быстрымъ движеніемъ, поднимая Гутмана*) Иванъ Карловичъ... (*про себя*) Нейманъ! Нейманъ!.. Я буду твердить это имя!

ГУТМАНЪ. Да, да... меня бросать въ тюрьму... я сойду съ ума... Слышишь ли? я не переживу моего безчестія.. И мой сынъ, мой Саша... О! я рѣшусь тогда на все... Онъ не увидитъ меня болѣе (*съ силою*) мой сынъ! Амосовъ! человекъ ли ты?!

АМОСОВЪ (*едва владѣя собой*) Я... не могу... Клянусь вамъ.., у меня нѣтъ денегъ... у меня ихъ нѣтъ! (*про себя*) Нейманъ! Имъ-нѣ! Огчегъ... Я устою!

ГУТМАНЪ. Нѣтъ денегъ? ты отдалъ ихъ Князю?. Ты рѣшился на безчестный поступокъ, чтобъ угодить ему... (*съ силою*) Низкопоклонникъ! рабъ!.. (*вдвухъ*) А!.. Ушатины здѣсь... Я пойду къ нему... Онъ все узнаетъ... онъ возвратитъ мнѣ деньги! (*хочетъ идти*).

АМОСОВЪ. (*бросаясь къ нему*) Остановитесь!. Что вы хотите дѣлать?

ГУТМАНЪ. Оставь меня!. Между нами все кончено. Пусть рѣшить теперь Ушатины! (*бросается къ среднимъ дверямъ*)

АМОСОВЪ (*схвативъ его за руку, тащитъ нальво*) На минуту... Умоляю васъ... сюда идуть...

ГУТМАНЪ. Идутъ?—тѣмъ лучше! Я объявлю предъ всѣми, что ты...

АМОСОВЪ (*внѣ себя*) Уйдите, уйдите!

ГУТМАНЪ. (*вырываясь*) Пусти меня! Они увидаютъ, наконецъ... (*среднія двери отворяются*)

АМОСОВЪ. (*въ бѣшенствѣ*) А!... (*бросается къ среднимъ дверямъ*). Помогите!.. Доктора, ради Бога, доктора! (*музыка за сценой прерывается*).

XI.

ТѢЖЕ, КНЯЗЬ, ЖЕНА ЕГО, НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА, 1-й и 2-й ГОСТИ и нѣсколько другихъ лицъ обоего пола.

НѢСКОЛЬКО ГОЛОСОВЪ. Что здѣсь случилось?

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА. (*увидавъ Гутмана*) Иванъ Карловичъ?

ГУТМАНЪ. (*задыхаясь*) Наталья Павловна.. вашъ мужъ... (*не можетъ продолжать отъ сильнаго волненія*).

АМОСОВЪ. (*быстро*) Вообразите.. какой неожиданный ударъ! Онъ получилъ извѣстіе, что корабль, на которомъ шелъ грузъ его, потонулъ, а прикащикъ похитилъ изъ конторы остальную капиталъ!

НАТ. ПАВ. Боже!

НѢСКОЛЬКО ГОЛОСОВЪ. Возможно ли?

ГУТМАНЪ. (Князю Ушатину.) А... князь... вы — князь Ушатинъ? я Гутманъ, негодянтъ. Послушайте... Вамъ нужны были деньги... Я далъ ихъ для васъ вотъ этому человѣку... (указываетъ на Амосова.)

АМОСОВЪ, (князю въ полголоса.) Вы видите... ужасная вѣсть совершенно разстроила его мысли!.. (Общій шепотъ.)

ГУТМАНЪ, (обращаясь къ гостямъ, въ отчаяннн.) Да! я все потерялъ! все!.. (Ушатину.) Князь... эти тридцать тысячъ, которые вы сейчасъ получили, послѣднее мое достоянн... они мнѣ необходимы, теперь же, сію же минуту; иначе я банкротъ!.. О! я знаю, вы благородннн, честннн человѣкъ... вы...

КНЯЗЬ, (Амосову, который пожимаетъ плечами.) Что онъ говоритъ?.. (Гутману.) Я васъ не понимаю...

ГУТМАНЪ. Какъ! И вы также?.. Князь... ради Бога... возвратите мнѣ эти деньги... отъ нихъ зависитъ моя будущность, честь, жизнь моя... (въ сильномъ отчаянн.) Не понимаете?! Деньги, деньги!.. Отдайте мнѣ деньги!..

КНЯГИНЯ. (Нат. Павловнѣ.) Онъ занятъ одною мыслью...

1-й ГОСТЬ. Совершенно потерялъ рассудокъ!

КНЯЗЬ. Успокойтесь... Я не просилъ, не бралъ никакихъ денегъ... Вспомните хорошенько .. можетъ быть...

ГУТМАНЪ. Не брали?! (Шауза.) А!.. Они хотятъ свести меня съ ума!.. (Амосову.) И ты не бралъ?.. И эта бумага... сонъ?! (съ крикомъ.) Никто не бралъ?! Я обокраденъ!.. Но кто же, кто?!

НАТ. ПАВ. (подбывая къ Гутману.) Ради Бога. . соберите ваши мысли... Иванъ Карловичъ!..

ГУТМАНЪ, (отталкивая ее.) Всѣ за одно!.. И князь Ушатинъ?! Всѣ!.. (дѣлая нѣсколько шаговъ впередъ.) Такъ слушайте-же, какъ я васъ обругаю... (съ силою) вы... (съ дикимъ хохотомъ.) честные, благородные люди!..

КНЯЗЬ, (Амосову.) Этотъ неожиданный ударъ...

НѢСКОЛЬКО ГОЛОСОВЪ. Банкротъ!

ГУТМАНЪ, (отшатнувшись.) Банкротъ?! Поворъ! О, лучше смерть!.. (выхватываетъ изъ кармана пистолетъ.)

ВСѢ, (въ испугъ.) Ахъ!

АМОСОВЪ. Боже!.. (съ быстрымъ движеннмъ, къ Гутману) Что вы дѣлаете?.. Но, можетъ быть, эти деньги... (въ отчаянн.) Господа! Остановите, удержите его!.. (бросается къ Гутману и съ нимъ нѣкоторые изъ мужицн.)

ГУТМАНЪ. Нѣтъ, я не услышу болѣе этаго проклятн!.. Банкротъ?! Прочь отъ меня!.. Я все предвидѣлъ... (бѣжитъ къ дѣвкамъ на лѣво.) Прощай, мой Саша, прощай! (обываетъ въ комнату. Слышенъ выстрѣлъ. Общій крикъ.)

НѢКОТОРЫЕ ИЗЪ ГОСТЕЙ, (заглядывая въ двери.) Застрѣлился! (Наталья Павловна падаетъ безъ чувствъ на руки Княгини.)

АМОСОВЪ, (вздраивая.) Застрѣлился?! (подбывая къ аванс-сценѣ, шепотомъ.) О! я не думалъ, я никогда не думалъ!.. (Справа вбѣгаютъ слуги.)

КНЯЗЬ. Ужасно! (подходя къ Амосову.) Егоръ Петровичъ...

АМОСОВЪ, (изнемогая.) Уведите меня скорѣй отсюда... онъ былъ стариннымъ другомъ нашего дома... вы видѣли, не было средствъ убѣдить, остановить его... такъ неожиданно! (Одному изъ слугъ, указывая на лѣво.) Запри эту дверь... тамъ... (второму слугѣ.) Скорѣе... музыка!.. (беретъ Князя за руку.) Князь...

НѢКОТОРЫЕ ИЗЪ ГОСТЕЙ. (обращая взоры на право.) Что тамъ за шумъ? (Справа вдругъ отворились двери, вбѣгаетъ Александръ Ив. Гутманъ, въ дорожномъ платьѣ; весь въ пыли.)

(За сценой музыка до конца дѣйствія.)

ХІІ.

ТЪ - ЖЕ и А. ИВ. ГУТМАНЪ.

АЛЕК. ИВАН. Гдѣ онъ? гдѣ мой отецъ?.. Я нашегъ записку... Онъ навсегда прощается со мной... Навсегда!! Миѣ сказали... не прошло и получаса... онъ побѣжалъ сюда... О, ради Бога, отвѣчайте, гдѣ мой отецъ?

НѢСКОЛЬКО ГОЛОСОВЪ. Его сынъ?!

АМОСОВЪ. (про себя.) Судьба!

НАТ. ПАВ. (приходя въ чувство.) Александръ Ива... но... вичъ.

АЛЕК. ИВАН. Я привезъ значительную сумму... Онъ спасень! Мой дядя... я только что пріѣхалъ... Да отвѣчайте же, гдѣ мой отецъ? Никто ни слова!.. Наталья Павловна... какія лица!.. Что смотрите вы на эту дверь?.. (бросается на лѣво.)

НѢСКОЛЬКО ГОЛОСОВЪ. Не пускайте его... удержите.. (заираждаютъ ему дорогу.)

АЛЕК. ИВАН. (въ ужасъ.) Что это значитъ?.. Неужели... (оттолкнувъ ихъ, быстро отворяетъ дверь, перебѣгаетъ порогъ комнаты и вдругъ съ пронзительнымъ крикомъ.) Отецъ!.. (падаетъ безъ чувствъ.)
(Общее смятеніе. Всѣ окружаютъ Гутмана.)

ХІІІ.

ТЪ - ЖЕ и СЛУГА.

СЛУГА. Графъ Сомовъ!

АМОСОВЪ, (*быстро поднимает голову.*) Графъ!.. (*увлекая за собою Князя.*) Эта сена..... (*обращаясь къ другимъ гостямъ.*) Господа... прошу... (*поспѣшно идетъ къ двери.*)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Зала. Дверь въ глубинѣ сцены и боковыя. По обѣимъ сторонамъ окна, драпированныя большими занавѣсами. Справа—столъ и на немъ все нужное для письма.

I.

АМОСОВЪ, КНЯЗЬ УШАТИНЪ, потомъ СЛУГА.

АМОСОВЪ. Но согласитесь князь, что обстоятельства вполне оправдываютъ искъ просителя.

КНЯЗЬ. Чтожъ? Законы никому не запрещаютъ отыскивать права свои, но они должны быть доказаны на дѣлѣ. Предположимъ даже, что этотъ господинъ имѣетъ какое нибудь основаніе...

АМОСОВЪ. Вы непремѣнно хотите предположить, что требованіе Третьякова несправедливо?

КНЯЗЬ. Я въ этомъ почти увѣренъ.

АМОСОВЪ. Но по буквальному смыслу законовъ...

КНЯЗЬ. Егоръ Петровичъ, оставьте эти крючки подъячимъ, они недостойны людей, поставленныхъ на ту ступень, которую мы занимаемъ. Буквальный смыслъ законовъ! Какъ часто употребляютъ во зло это слово! И какое нечѣпое заблужденіе! Новѣрьте, и буквальный и существенный смыслъ законовъ — одно и тоже — самая строгая справедливость. Что черно, то ни въ какомъ смыслѣ не можетъ казаться бѣлымъ, и на оборотъ. А если здѣсь вкралось злоупотребленіе, не на насъ ли дѣжитъ обязанность открыть и не допустить его? Конечно, это не такъ легко, какъ многіе думаютъ; мнѣ самому случалось разбирать дѣла, гдѣ ходатаи и приказные такъ искусно подбирали доказательства и подкрѣпляли ихъ ссылками на законы, что эта темнота и сбивчивость заставляли меня иногда невольно впадать въ ошибку, или, лучше сказать, въ западню; но теперь, когда есть шить, есть основаніе...

АМОСОВЪ. (*сучо*) И опять можно легко ошибиться!

КНЯЗЬ. По крайнѣмѣрѣ, надобно употребить все зависящія отъ насъ средства.

АМОСОВЪ. Которыя ни къ чему не послужатъ, и только по пустому замѣдлятъ рѣшеніе дѣла.

КНЯЗЬ. (*вспыльчиво*). Да какъ же иначе? Вы такъ легко судите! Вспомните, что здѣсь идетъ рѣчь о нѣкой будущности бѣднаго семейства. Лишить послѣдняго достоянія, пустить по міру вдову съ малолѣтними дѣтьми, единственно отъ невниманія къ дѣлу, — это было бы не только непростительно, но даже безчеловѣчно! И клянусь, я удвою вниманіе... Третьяковъ богатъ, какъ Крезъ, а все несчастіе этой женщины — въ ея бѣдности!

АМОСОВЪ. Я, подобно вамъ, сострадаю ея положенію, но что-же дѣлать? Долгъ судьи — не увлекаться чувствомъ, чтобы не сдѣлаться пристрастнымъ.. А по несчастію, обстоятельства этого дѣла...

КНЯЗЬ. (*значительно*) По счастью, они оправдываютъ мои ожиданія! (*входитъ слуга*).

АМОСОВЪ. Ваше сіятельство!..

СЛУГА. Г. Третьяковъ!

КНЯЗЬ. (*улыбался*) Легокъ на поминѣ! (*Амосову*) Я вамъ мѣшаю?

АМОСОВЪ. Напротивъ. (*случ*). Вѣдь я сказалъ тебѣ...

СЛУГА. Онъ уже въ третій разъ приходитъ... я отвѣчалъ, какъ вы приказывали, что нѣтъ дома.

АМОСОВЪ. Ну?

СЛУГА. Говорить, что очень, дескать, нужно, просилъ доложить... и я думалъ...

АМОСОВЪ. Глупецъ! ступай, скажи, что я принять не могу... прошу извиненія... но если ему угодно меня видѣть...

СЛУГА. Попросить пожаловать въ присутствіе?

АМОСОВЪ. Нечего и спрашивать; ты знаешь, какъ обыкновенно. (*слуга уходитъ*).

КНЯЗЬ. (*съ удивленіемъ*) Какъ? Вы не принимаете у себя.

АМОСОВЪ. Просителей? Это мое правило. Я избѣгаю подобныхъ свиданій, не люблю секретовъ съ людьми, которыхъ дѣла болѣе или менѣе отъ меня зависятъ. Что онъ хочетъ сказать мнѣ наединѣ — я могу услышать въ канцеляріи. (*въ сторону*) Это очень кстати!

КНЯЗЬ. (*съ быстрымъ движеніемъ, взявъ его за руку*) Егоръ Петровичъ... съ этой минуты я еще болѣе васъ уважаю, если это только возможно. Общее мнѣніе на каждомъ шагѣ оправдывается вами на дѣлѣ. Вы — честный, благородный человекъ!

АМОСОВЪ. (*съ притворнымъ смущеніемъ*) Ваше сіятельство...

КНЯЗЬ. (*улыбался*). Хотя и строги, какъ Катонъ! но я надѣюсь убѣдить васъ, что въ этомъ дѣлѣ вы уже слишкомъ строги! Мы

еще поговоримъ... До свиданія. (*про себя, подходя къ двери*) Нѣтъ, я въ немъ не ошибся!

АМОСОВЪ. (*проводя его*) Прощайте ваше сіятельство!.. (*князь уходитъ*) Ханжа! Добродѣтельный смертный! (*ходитъ большими шагами по комнатѣ*).

II.

АМОСОВЪ и КРУТИЛО.

КРУТИЛО. (*осторожно входитъ. — Про себя*). Не въ духъ!.. Опять что нибудь съ княземъ... (*отходитъ въ сторону*).

АМОСОВЪ. (*вдругъ останавливается*). Удивляюсь, почему онъ до сихъ поръ не сдѣлаетъ изъ своего дома богадѣльню; онъ такъ усердно хлопочетъ о всѣхъ нищихъ, вдовахъ и сиротахъ!.. (*подойдя къ авансценѣ*). И вотъ уже въ третій разъ, по его милости, отъ меня ускользаютъ всѣ выгоды подобныхъ сдѣлокъ. Но, чортъ возьми, если это такъ продолжится, то я никогда не успѣю составить себѣ состоянія, и...

КРУТИЛО. (*подходя къ нему*) Егоръ Петровичъ... я встрѣтилъ внизу г. Третьякова.

АМОСОВЪ. (*быстро оборачиваясь*). Кстати! Назови мнѣ, пожалуйста, землю, гдѣ рождаются эти безтолковые провинціалы! Ни на волосъ догадки! Какъ не понять, что я не могу принимать открыто подобныхъ ему просителей!.. Лезетъ по парадному крыльцу!

КРУТИЛО. (*нюхая табакъ*). Народъ мудреный!

АМОСОВЪ. Эта дверь на общей лестницѣ, противъ двери къ министру, а на площадкѣ разхаживаетъ швейцаръ и — все замѣчаетъ... Могъ бы, кажется, догадаться! Нельзя же мнѣ самому объявлять ему, что если онъ захочетъ поговорить со мной... о подробностяхъ... на это есть другой ходъ... со двора... (*Крутило съ растановкою*) Отъ чего ты не намекнешь ему?

КРУТИЛО. Я ожидалъ случая... не замѣдлю! (*въ сторону*) Къ свѣдѣнію, Савушка, къ свѣдѣнію! Этотъ баринъ довольно таки походитъ, дороже дастъ теперь за секреты!

АМОСОВЪ. Съ самаго утра начинаютъ бѣсить меня! (*садится и вынимаетъ изъ кармана бумаги*).

КРУТИЛО. Вы .. что-то не ладите съ княземъ, Егоръ Петровичъ...

АМОСОВЪ. (*сухо*) Что тебѣ за дѣло!

КРУТИЛО. Конечно, я здѣсь челоѣкъ совершенно посторонній... Я, такъ, единственно изъ усердія... только, по моему, вы

поступаете слишком сгоряча, сами себя вредите. Вѣчно съ нимъ спорите! Пожалуй, онъ начнетъ, наконецъ, подозрѣвать...

АМОСОВЪ. *(съ досадою)* Я звалъ тебя не для того, чтобы слушать твои наставленія! Прошу впередъ не мѣшаться въ дѣла, которыхъ ты не понимаешь!

КРУТИЛО. Куда! Я ровно ничего не смыслю! А по моему, какъ можно спорить съ начальникомъ? Другое дѣло — оклеветать его или подать доносъ.

АМОСОВЪ. *(быстро вставая)* Сава!

КРУТИЛО. *(спокойно)* Къ слову пришлось, Егоръ Петровичъ... Только воля ваша, а спорить негодится. Скорѣе во всемъ съ нимъ быть согласнымъ, дѣлать, какъ онъ хочетъ, при случаѣ, даже предупредить его желанія... смотришь, онъ сѣбно вѣрится, а тамъ... Проиграешь двѣ-три партіи, на четвертую въ шестеро воротись! А князь пусть самъ себя винить, если наткнется на рогатину; на то намъ Богъ глаза далъ!

АМОСОВЪ. *(въ раздумьи.)* Этотъ человекъ какъ будто читаетъ мои мысли!

КРУТИЛО. *(нюхая табакъ.)* А не поможетъ эта хитрость, мало ли другихъ средствъ?.. Князь такой фармазонъ, прости Господи! обо всемъ говорить и судить, и обо всемъ такъ громко, чуть не кричить! Либераль, просто либераль! Видите ли, терять не можетъ несправедливости... Экая птица, подумаешь! Да мы въ прежніе годы и не съ такими справлялись! Нужно только отыскать случаи, и не то чтобы доносъ, а такъ, знаете, политически... представить на видъ вредное направленіе, такъ сказать, неблагонадежность... опасныя послѣдствія, какъ говорится, для общественнаго спокойствія... Да помилуйте, можно затянуть такой узелъ, что и самъ сатана его не разпутаетъ!.. Будь Ушатиный не только правъ, чуть не святъ — не отыграется!.. Видали мы примѣры!

АМОСОВЪ. *(который съ удивленіемъ слушалъ и пристально смотрѣлъ на Крутилу.)* Послушай Сава... Клянусь, ты не на своемъ мѣстѣ... Ты рожденъ быть дипломатомъ!

КРУТИЛО. Хе, хе, хе!.. Шутить изволите!..

АМОСОВЪ. Нѣтъ, нѣтъ: у тебя здѣсь... *(кладетъ руку на его голову.)*

КРУТИЛО. Простой умника, Егоръ Петровичъ! *(иронически.)* И куда мнѣ гоняться за другими, мѣшаться въ чужія дѣла?.. Я ровно ничего не смыслю!

АМОСОВЪ. Каждая твоя выдумка стоитъ одна другой!

КРУТИЛО. Положимъ, другой на моемъ мѣстѣ сталъ бы просить привилегій, но я человекъ скромный, лишь бы услужить отцу и благодѣтелю!

АМОСОВЪ. *(про себя.)* Мы подумаемъ... берегитесь, ваше сіятельство, не выводите меня изъ терпѣнія! *(вслухъ Крутилу.)*

Однако — жъ, полно забѣгать впередъ, займемся — ка дѣломъ. Я хочу тебѣ дать небольшое порученіе.

КРУТИЛО. Извольте только приказать.

АМОСОВЪ. Я знаю, ты мастеръ... *(въ сторону)* подписывать-ся подь чужую руку.

КРУТИЛО. А развѣ?.. *(оглядываясь.)* Да нѣтъ ли тутъ чего нибудь опаснаго, Егоръ Петровичъ?

АМОСОВЪ. Трусъ!.. Напротивъ, очень просто. Нужно переписать письмо, которое я составилъ на черно, *(подаетъ ему записку.)* Вотъ оно. И вотъ какимъ почеркомъ. *(показываетъ и отдаетъ ему распечатанное письмо.)*

КРУТИЛО, *(заглянувъ въ записку.)* А!.. отъ имени Александра Ивановича Гутмана... *(пробыла записку)* къ Лилъевой?.. Онъ возвратился съ молодой женой?.. Извиняется?.. *(поднявъ голову.)* Ага! Бумага, которую вы получили вчера отъ доктора Неймана нужна здѣсь, въ Петербургѣ, а это письмецо въ Оренбургѣ?.. Хе, хе, хе! Понимаемъ! *(снова заглядываетъ въ записку.)*

АМОСОВЪ. Успѣешь прочесть послѣ. Ступай въ кабинетъ, садись и пиши, а я приду посмотрѣть, *(подходя къ столу—въ полголоса.)* Необходимо сегодня — же объявить женѣ... скоро весь городъ узнаетъ. *(разбираетъ бумаги.)*

КРУТИЛО. Сію минуту! *(уходя, про себя)* Обо мнѣ говорить, а самъ, на выдумки, того смотри, меня перещеголяетъ!

III.

АМОСОВЪ и ЖЕНА ЕГО.

НАТАЛ. ПАВ. *(увидѣвъ Крутилу, который въ эту минуту уходитъ,—въ полголоса.)* Вѣчно съ этимъ человѣкомъ! *(вслухъ—мужу.)* Послушай, мой другъ, Александръ Ивановичъ не пріѣзжалъ?

АМОСОВЪ. *(отходя отъ стола)* Нѣтъ еще. Впрочемъ, я не знаю, рѣшится ли онъ сегодня выѣхать?

ОНА. Но мнѣ говорилъ докторъ, что онъ совершенно поправился. Александръ Ивановичъ вѣроятно будетъ къ намъ къ первымъ... Какъ онъ долго хворалъ, бѣдняжка! Слишкомъ два мѣсяца!

ОНЪ. Да, съ того самаго вечера... когда, по счастью, онъ выдержалъ зтотъ страшный кризисъ.

ОНА. А ты такъ рѣдко навѣщалъ его!

ОНЪ. Я вѣчно занятъ... столько дѣлъ!

ОНА. Кто у тебя былъ сегодня?.. Я слышала..

ОНЪ. Князь Ушатинъ. А передъ нимъ молодой Пволгинъ... спрашивалъ объ тебѣ... я сказалъ, что ты не совсѣмъ здорова.

ОНА. И прекрасно сдѣлалъ. Этотъ Пволгинъ ужасно надобдаетъ мнѣ своєю болтовнею!

ОНЪ. А многія изъ нашихъ дамъ думаютъ иначе. Онъ самый отчаянный волокита!

ОНА. Фать!

ОНЪ. (*улыбаясь.*) А ты и не замѣчаешь, что онъ строитъ тебѣ куры?

ОНА. (*ласкаясь къ мужу.*) Жоржъ... какъ тебѣ не стыдно!

ОНЪ. (*цѣлуя ея руку.*) О, я совершенно спокоенъ, мой другъ, и всегда отъ души смѣюсь, когда вижу его у насъ, разодѣтаго въ пухъ и прахъ.

ОНА. Перестань, пожалуйста... какъ можно!.. Я разсержусь на тебя.

ОНЪ. Да какъ же ты хочешь, чтобы я не смѣялся? На него нельзя сердиться... онъ поступаетъ такъ, по привычкѣ, какъ рыцарь прекраснаго пола вообще... (*средняя дверь отворяется.*) Кто тамъ?.. (*на порогѣ показался Александръ Ивановичъ Гутманъ.*) Ба! Да вотъ и больной нашъ

IV.

ТЪ - ЖЕ, А. И. ГУТМАНЪ.

НАТ. ПАВ. (*бѣжитъ къ нему на встрѣчу.*) Слава Богу!.. Наконецъ я вижу васъ здоровымъ.

АМОСОВЪ. Садитесь, Александръ Павловичъ... Вы еще такъ слабы... Непринуждайте себя... (*придвигаетъ ему кресло.*)

ГУТМАНЪ. Благодарю, Егоръ Петровичъ... (*пожимаетъ ему руку и садится.*) Не безпокойтесь, я совершенно здоровъ... (*къ Натальѣ Павловнѣ, которая садится подлѣ него*) Наталья Павловна, я такъ давно не видалъ васъ... (*цѣлуя ея руку.*) Мос горе...

НАТ. ПАВ. Полноте... не вспоминайте о прошломъ.

АМОСОВЪ. (*сидя съ другою сторону Гутмана.*) Станемъ лучше думать о настоящемъ.

ГУТМАНЪ. (*со вздохомъ.*) А прошедшее неволью вспадаетъ на умъ... Ударъ былъ слишкомъ неожиданъ!

НАТ. ПАВ. Когда вы совершенно оправитесь...

АМОСОВЪ. Поѣдете за границу.

НАТ. ПАВ. За границу?.. Опять?

ГУТМАНЪ. Вамъ не говорилъ Егоръ Петровичъ? Меня приглашаетъ дядя... онъ старъ, бездѣтенъ... узналъ о моемъ несчастіи .. Впрочемъ, эта поѣздка будетъ зависеть отъ обстоятельствъ, *(про себя.)* Согласится ли Соничька? *(вслухъ.)* Сначала, я долженъ ѣхать въ Одессу, уплатить долги отца моего... я употреблю на это деньги, которыя получилъ отъ дяди.

АМОСОВЪ. Какъ?.. Вы хотите...

ГУТМАНЪ. О! непременно. Правда, я лишуся послѣдняго, но исполню все, что требуетъ отъ меня честь и долгъ сына. Я успокою кости бѣднаго старика моего, сниму пятно съ его имени. Я останусь нищимъ, но я молодъ, кое-чему учился... Богъ не безъ милости—я не умру съ голода.

НАТ. ПАВ. *(взявъ его за руку.)* О! я васъ понимаю!

АМОСОВЪ. *(въ сторону.)* Энтузіастъ!

ГУТМАНЪ. *(осматривая камнату.)* Но... я не вижу Софьи Яковлевны... Ея вѣрно нѣтъ дома?

НАТ. ПАВ. Ахъ, Боже мой! да развѣ вы не знаете?.. *(мужу)* Ты не говорилъ, Жоржъ?

ГУТМАНЪ. *(встаетъ, за нимъ другіе.)* Что такое? Я нѣсколько разъ спрашивалъ Егора Петровича... Онъ отвѣчалъ всегда, что она здорова.

АМОСОВЪ. Да, я не хотѣлъ... Вы были такъ слабы...

ГУТМАНЪ. *(съ безпокойствомъ.)* Но скажите, пожагуиста, что же случилось?

НАТ. ПАВ. По смерти Якова Михайловича, она такъ часто хворала, что мы рѣшились по совѣту докторовъ...

АМОСОВЪ. Отпустить ее съ одною дальнюю родственницею въ Оренбургъ, гдѣ она пользуется теперь кумысомъ. Мы не писали къ вамъ объ этомъ, чтобы не огорчить заранѣе.

ГУТМАНЪ. Въ Оренбургъ? Но она уже выздоровѣла... скоро возвратится... вы ее ожидаете, не правдали?..

НАТ. ПАВ. Я рѣшительно не знаю, что сказать вамъ. Она давно уже ничего не пишетъ. Жоржъ получилъ нѣсколько писемъ отъ тетки. Она увѣдомляетъ, что кухня чрезвычайно поправилась, что деревенская жизнь ей полезна, но ни слова объ ея здоровьи, и — ни строчки отъ Сонички! *(печально)* Я вижу, она разлюбила насъ!

АМОСОВЪ. *(про себя)* Теперь будетъ кстати объявить обоимъ разомъ.

ГУТМАНЪ. Разлюбила? И можетъ быть позабыла меня, свои клятвы? *(съ быстрымъ движениемъ)* О, нѣтъ! вѣроятно она скоро будетъ сюда сама, можетъ быть, даже въ дорогъ, и вотъ почему... *(Нат. Пав.)* Вы къ пей писали, что я возвратился?

НАТ. ПАВ. Да, и также не получила отвѣта.

АМОСОВЪ. (*про-себя*) Все письма перехвачены!

НАТ. ПАВ. (*Гутману*) Сядьте, Александръ Ивановичъ. Вы блѣднѣете, дрожите...

ГУТМАНЪ. (*съ усиленіемъ*) Нѣтъ; ничего, ничего... Я ожидалъ... думалъ ее увидѣть... я думалъ...

АМОСОВЪ. Успокойтесь. Вамъ вредно всякое волненіе. (*про себя*) Пора!

ГУТМАНЪ. О! вы хотите скрыть отъ меня истину? Считаете меня ребенкомъ? Я догадываюсь, что это значить. До нея дошли вѣроятно слухи о банкротствѣ отца моего: она знаетъ, что я всего лишился... и рѣшилась забыть, пренебречь любовью бѣдняка!... Она такъ богата... Она... (*съ силою*) совершенно вправѣ!...

НАТ. ПАВ. Какъ! И вы могли подумать?

ГУТМАНЪ. (*съ горькою усмѣшкою*) Ей такъ поправилась деревенская жизнь... Ни строчки на извѣстіе, что я воротился? Вы сами видите, здѣсь кроется что-то особенное.

АМОСОВЪ. (*мрачно*) Да... особенное!

ГУТМАНЪ. Я вправѣ?!

НАТ. ПАВ. Но клянусь вамъ, я ничего не знаю! (*обращаясь къ мужу*) Жоржъ?

АМОСОВЪ. О! не смѣшите обвинять несчастную дѣвушку!

ГУТМАНЪ. Несчаст

НАТ. ПАВ. Ты пугаешь меня!

АМОСОВЪ. Я скрывалъ отъ тебя Паташа, хотѣлъ испытать прежде все средства, издержалъ огромную сумму — и все напрасно! Видно, такъ Богу было угодно!

ГУТМАНЪ. (*съ силою*) Умерла?! Радя Бога, отвѣчайте, она умерла?

АМОСОВЪ. Нѣтъ, но...

НАТ. ПАВ. О! мнѣ страшно Жоржъ! Прошу тебя...

АМОСОВЪ. Вчера я получилъ письмо изъ Оренбурга, отъ доктора Неймана. Онъ пишетъ, что все медицинскія пособія истощены, что болѣзнь ея неизлѣчима... Да, друзья мои, это ужасно! Неутѣшная грусть имѣла слишкомъ сильное вліяніе на слабый организмъ Соничьки... Она — помѣшалась!

ГУТМАНЪ. } (*съ крикомъ*) Помѣшалась!

НАТ. ПАВ. }

АМОСОВЪ. Прочтите, вотъ письмо... (*подаетъ письмо, которое схватываетъ Гутманъ*) Я получилъ также свидѣтельство изъ Врачебной Управы, какъ онекунь. Нѣтъ болѣе сомнѣнія и нѣтъ надежды!

ГУТМАНЪ. (*пробѣжавъ письмо*) Да, да... несчастная... О! сто разъ было бы лучше ея равнодушіе, измѣна! И я осмѣлился думать?... (*со слезами*) Прости меня, мой ангель, прости меня! (*закрываетъ лицо руками*).

АМОСОВЪ. Наташа... Друзья мои...

НАТ. ПАВ. Зачѣмъ мы отпустили ее въ Оренбургъ? Это удивленіе погубило ее!

АМОСОВЪ. Какъ люди, мы думали, предполагали, Наташа, но Богъ судилъ иначе... Что-жъ дѣлать? Покоримся его святой волѣ! Я также не чужой этой бѣдной дѣвушкѣ... я былъ къ ней истинно привязанъ, любилъ ее, какъ дочь... Эта неожиданная, печальная вѣсть терзаетъ меня не менѣе васъ, друзья мои, но вы видите, я удерживаю ротъ, удерживаю слезы, которые невольно навертываются на глазахъ моихъ... Я покоряюсь Провидѣнію—пути его несповѣдны! *(отираетъ глаза)*.

НАТ. ПАВ. *(схватываетъ его за руку)*. Жоржъ, другъ мой!

ГУТМАНЪ. *(съ быстрымъ движеніемъ)* Прощайте!

НАТ. ПАВ. *(обращ. къ нему)* Александръ Ивановичъ...

ГУТМАНЪ. Прощайте... Я — иду молиться... на могилу отца моего... *(увлекаясь чувствомъ)* молиться за обоихъ! Она также умерла для меня, навсегда умерла для свѣта!

АМОСОВЪ. *(про себя)* А имѣние навсегда мое!

НАТ. ПАВ. *(Гутману)* Перестаньте... Пожаляйте себя... Смотрите, я не плачу болѣе... Я женщина, сестра ея и — утѣшаю васъ!

ГУТМАНЪ. Но я любилъ ее, какъ никогда сестра любить не можетъ!... *(Пауза)* Вы правы, я долженъ все забыть, беречь себя... Меня ожидаетъ Одесса, долги отца моего, честь... Эта мысль спасетъ меня отъ отчаянія; она подкрѣпитъ меня! *(въ изнеможеніи схватывается за спинку кресла)*.

АМОСОВЪ. *(женѣ)* Наташа, успокой, утѣшь бѣднаго, *(идетъ къ дверямъ)*. Эта сцена становится мнѣ въ тягость! *(поспѣшно уходитъ)*.

—
V.
—

АМОСОВА и ГУТМАНЪ.

ГУТМАНЪ. Не безпокойтесь, Наталья Павловна... Вы видите, теперь я совершенно спокоенъ... Прощайте, вы знаете, куда ѣду я *(хочетъ идти, потомъ снова обращается къ Амосовой)* На минуту. Я забылъ отдать вамъ письмо. Я нашелъ его на столѣ, вмѣстѣ съ запиской ко мнѣ, въ тотъ вечеръ, позните?... *(вынимаетъ изъ*

кармана письмо) Это, вѣроятно, послѣдняя воля отца моего.. (отдаетъ ей). Письмо адресовано на ваше имя.

НАТ. ПАВ. Ко мнѣ? (быстро срываетъ печать и пробываетъ письмо) А!...

ГУТМАНЪ. Что съ вами?

НАТ. ПАВ. Ничего, ничего... Внезапное волненіе, грусть и мысль... Онъ пишетъ... просить, чтобы я, по чувству нашей старинной дружбы, покровительствовала вамъ, чтобы я любила сироту... онъ... оставляетъ васъ на мое попеченіе; онъ (въ сторону) Боже!

ГУТМАНЪ. (опустивъ голову) И въ эту страшную минуту онъ еще думалъ обо мнѣ! (беретъ изъ рукъ Амосовой письмо) Позвольте...

НАТ. ПАВ. (въ ужасѣ) Это письмо?... (хочетъ взять его обратно).

ГУТМАНЪ. (приложивъ письмо къ губамъ, отвѣчаетъ своей мысли) Да! (пауза) нѣсколько строкъ его руки и память добродѣтельной жизни — вотъ все, что намъ отъ него осталось (Паталья Павловна постыдно беретъ у него письмо). Отецъ мой не ошибся. Онъ зналъ къ кому обращался... Я также, какъ и онъ, нашелъ въ васъ друга.

НАТ. ПАВ. Я исполню завѣтъ Ивана Карловича... я буду вашей матерью, другомъ... Идите Александръ Ивановичъ, идите... Онъ ожидаетъ васъ.

ГУТМАНЪ. (цѣлуя ея руку) Я передамъ ему, что вы сказали... (постыдно уходитъ).

VI.

АМОСОВА. (одна)

Вдругъ столько перенести!.. (съ глубокимъ стономъ) Эта сцена... обвиненія... деньги... (съ судорожнымъ движеніемъ) Я помню, все помню! И мой мужъ? Жоржъ?... (съ силою, — подбывая къ авансценѣ) О! не можетъ быть, не можетъ быть! (пауза) А между тѣмъ, въ этомъ письмѣ!.. Онъ писалъ предъ смертью... Кто рѣшится клеветать въ этотъ страшный часъ? Клеветать?... Но онъ могъ забыть, ошибиться... Нѣтъ! онъ пишетъ такъ обстоятельно, такъ (заглядывая въ письмо) Деньги... росписка... какая низость! (читаетъ) «Я не открою этой тайны моему сыну... Я боюсь, чтобы мысль отомстить за смерть отца не завлекла его слишкомъ далеко... Вашъ мужъ совершилъ бы тогда остальное — онъ погубилъ бы моего Сашу! Я рѣшился, иду! Можетъ быть, все переищитъ.. но если меня не станетъ, ради Бога, на колѣнахъ умоляю васъ, будьте ангеломъ хранителемъ несчастнаго сироты, котораго я оставляю нищимъ, будьте ему второю матерью...» (переставъ читать) Кому-же вѣрить?... Глазамъ или серд-

цу? Если-бы я могла убѣдиться... Чу! (прислушивается) Голоса?... мой мужъ и его повѣренный... этотъ человѣкъ, котораго я неволью боюсь и презираю... У нихъ вѣчныя тайны... (снова прислушивается) Идутъ сюда?... (какъ-бы пораженная внезапною мыслию) Что если?... Иногда одно слово можетъ... (поспѣшно подбѣгаетъ къ окну на право и прячется за занавѣсь).

VII.

АМОСОВЪ, КРУТИЛО (входятъ изъ средней двери) и **НАТ. ПАВ.** (за занавѣсами окна).

АМОСОВЪ. (осматривая комнату) Ушелъ, наконецъ! (заглядываетъ въ письмо, которое держитъ въ рукахъ).

КРУТИЛО. Похожъ ли почеркъ, Егоръ Петровичъ?

АМОСОВЪ. Какъ нельзя больше. Не только Лилѣва, самъ Гутманъ легко можетъ ошибиться.

НАТ. ПАВ. (въ сторону) Гутманъ? Соничька?

КРУТИЛО. О! вы знаете, я на эти вещи собаку съѣлъ! Помните тотъ вексель, когда я поручился, то есть...

АМОСОВЪ. (сердито) Дуракъ!

КРУТИЛО. (про себя, улыбаясь) Не угодилъ!

АМОСОВЪ. Ты мнѣ напомнилъ о старикѣ Гутманѣ... Безъ этой дявольской штуки, я, можетъ быть... возвратилъ бы ему его деньги. И эта росписка... Все твое дѣло!

НАТ. ПАВ. (въ сторону) Такъ это правда?

КРУТИЛО. Полно такъ-ли, Егоръ Петровичъ?... Впрочемъ, все на свѣтъ къ лучшему! Вы, кажется, забыли, что эти деньги дали вамъ возможность сладить съ докторомъ Нейманомъ. Иначе, дѣло легло бы въ долгій ящикъ. А молодой Гутманъ такъ неожиданно явился... Пришлось бы тряхнуть карманомъ и возвратить имѣнье.

НАТ. ПАВ. (въ сторону) Что я слышу?... Докторъ?. Имѣнье?... (прислушивается съ напряженнымъ вниманіемъ)

АМОСОВЪ. (съ разстановкою) Конечно, имѣть худа безъ добра... надобно было рѣшиться. Эта небывалая тетушка, которую я ввелъ въ домъ, чтобъ имѣть предлогъ выводить отсюда Лилѣву, помогла мнѣ, какъ нельзя лучше.

НАТ. ПАВ. (въ сторону) Эта женщина?..

АМОСОВЪ. Спасибо Крутило, ты зналъ, кого выбрать!

КРУТИЛО. (кланяется) Моя дальняя родственница... Марья Ивановна... (улыбаясь) Подъячій въ юбкѣ!

АМОСОВЪ. Она совершенно овладѣла кузynieю. Ну, а это письмо — вѣсть о женитьбѣ Александра Ивановича — будетъ рѣши-

тельнымъ ударомъ. Я избѣгну насилія... при своей склонности къ уединенію, Лилѣва навсегда останется въ Оренбургѣ, и никогда не узнаетъ, что ее считаютъ здѣсь безумною.. (Наталья Павловна съ глухимъ стономъ отшатнулась въ глубину окна) Что это? Ты слышала?...

КРУТИЛО. (оглядываясь) Да... мнѣ послышалось... какъ будто...

АМОСОВЪ. Кто-то застоналъ?

КРУТИЛО. Понимаю! Вѣрно опять прищемили трезора... Бѣдняжкѣ часто достается! (пауза. Амосовъ подходитъ къ столу).. И такъ, вы сами видите, Егоръ Петровичъ, все на свѣтъ къ лучшему! Одно изъ другаго... Если-бы, напримѣръ, вы не рѣшились уничтожить бумагъ Якова Михайловича, которыя доставили вамъ, сначала его мѣсто, а теперь богатое наслѣдство его дочери, вы, съ позволенія сказать, и до сихъ поръ сидѣли бы у моря, да ждали погоды! (движеніе за занавѣсами).

АМОСОВЪ. (который въ продолженіи словъ Крутилы запечаталъ письмо) Довольно, полно тревожить прошлое... Мнѣ нужно еще написать инструкцію нашей (улыбаясь) тетускѣ. (отдаетъ ему запечатанное письмо) Ступай, отвези на почту. (садится и принимается писать)

КРУТИЛО. (про себя) Подумаешь, какъ человѣкъ-то измѣняется! Гола два тому, когда я предложилъ ему... онъ чуть меня въ тюрьму не запряталъ, а теперь, что ни шагъ, то... (съ быстрымъ движеніемъ) Способный человѣкъ! (идетъ къ средней двери. — Нат. Павл. отбросивъ занавѣсъ и упираясь въ изнеможеніи одною рукою объ окно, другую протягиваетъ въ слѣдъ Крутилы, какъ будто хочетъ остановить его; хочетъ говорить—и не можетъ. — Крутило уходитъ).

VIII.

АМОСОВЪ и ЖЕНА ЕГО.

НАТ. ПАВ. (по уходѣ Крутилы, проводитъ обѣими руками по лбу и, прислонясь къ стѣнѣ, неподвижно смотритъ на мужа. Шепотомъ) Да... я не ошиблась, это мой мужъ... Онъ самъ! (въ сильномъ разстройствѣ подходитъ къ мужу сзади и смотритъ чрезъ плечо его на письмо).

АМОСОВЪ. (пишетъ и читаетъ про себя) Вы должны окружить ее всевозможными попеченіями, но при этомъ не забудьте, что малѣйшая неосторожность....

НАТ. ПАВ. (схвативъ его за руку) Чудовище!...

ОНЪ. (съ крикомъ, собравъ въ кучу бумаги и закрывъ ихъ вѣсьмъ тѣломъ, въ ужасѣ оборачиваетъ голову назадъ) А!...

ОНА. И Соничька?.. Соничька?!

ОНЪ. Жена?

ОНА. (задыхаясь) Гутманъ... мой дядя... Всѣ?! (оступаетъ въ ужасѣ) Злодѣи!..

ОНЪ. (схвативъ ее за руку и оглядываясь во все стороны. Молчите! А!.. Что вы сказали?.. Повторите, повторите! Развѣ объ этомъ говорить? Кто говорить? Но это неправда... слышите ли? Это ложь! Клевета! Я ничего не знаю... Банкротство лишило старика памяти... Я не знаю, не видалъ никакихъ бумагъ вашего дяди... я...)

ОНА. О! не старайся обмануть меня... У меня есть доказательства!

ОНЪ. Доказательства?.. Такъ этотъ подъячій измѣнилъ мнѣ?.. И всѣ уже знаютъ?.. Да отвѣчайте же, сударыня, я спрашиваю васъ...

ОНА. (съ быстрымъ движеніемъ раскрывая предъ его глазами письмо Гутмана.) Убійца!

ОНЪ. (вырвавъ изъ рукъ ея письмо.) Рука Гутмана? Онъ успѣлъ таки... (заглянувъ въ письмо.) Но сынъ ничего не знаетъ... (спрятавъ письмо.) И никто не узнаетъ! (къ женѣ.) Продолжайте, продолжайте... Вы хотите погубить меня? Подкупилъ Крутну?.. Въ вашихъ рукахъ моя перешпка? У меня въ домѣ былъ воръ?.. Вы...

ОНА. (изнемогая) Нѣтъ, нѣтъ... но я все слышала... (указывая на окно.) Здѣсь... когда ты говорилъ съ этимъ человѣкомъ.

ОНЪ. (перемѣля тонъ.) Какъ! Вы подслушали нашъ разговоръ? Только? Ничего больше?.. Ха, ха, ха, ха!..

ОНА. (въ ужасѣ.) Жоржъ!

ОНЪ. (говоритъ съ самимъ собой.) Никакихъ доказательствъ... Никто больше не знаетъ?.. Я отдыхаю!

ОНА. Боже! И это тотъ самый человѣкъ, который такъ сострадалъ несчастію дяди, Гутмана?.. (съ силою.) Который... еще недавно, здѣсь, въ этой комнатѣ, плакалъ о Соничькѣ?!

ОНЪ. (въ полголоса.) Какой неожиданный случай!.. Этотъ стоишь?.. (смотря на окно.) Она была здѣсь и все слышала. (подходя къ женѣ.) Уйдите, успокойтесь... вы такъ взволнованы.

ОНА. А!.. Наконецъ съ лица твоего спала маска! И все въ жертву преступному чувству, желанію возвыситься, обогатиться... Ничего святого?!

ОНЪ. Перестаньте сударыня!.. Вы не знаете обстоятельствъ, въ которыхъ я находился. Не вамъ судить о моихъ поступкахъ. Женщина никогда не пойметъ...

ОНА. (съ силою) Къ какимъ злодѣйствамъ способенъ честолюбецъ?!

ОНЪ. (быстро) Наташа! (Пауза). Оставьте ваши пустыя жа-

лобы и упреки! Повторяю, не я, а случай приготовили нестачіе Лигъеву и... этому старику. Уйдите! Прошлаго воротить нельзя.

ОНА. Но Соничька?... Она жива... страдаеть ..

ОНЪ. Ошибаетесь. Она довольна своею скромною жизнью. Она не любить свѣтъ, привыкла къ уединенію, ничего не знаетъ .. о своей участи.

ОНА. *(сѣва слушая его)* Эта женщина, наемница, которую ты приставилъ къ ней... подложное письмо о женитьбѣ Гутмана... Письмо?! О, умоляю тебя, останови, пошли скорѣи на почту... не отсылай его!... Вѣдь она любить, слышишь ли? Она любитъ Гутмана! И ты хочешь разрушить лучшую мечту бѣдной дѣвушки, отнять послѣднюю надежду на счастье?... Да развѣ ты никогда не любилъ?... Жоржъ?

ОНЪ. *(съ нетерпѣніемъ)* Чего вы отъ меня хотите?

ОНА. *(въ сильномъ разстройствѣ)* Возврати мнѣ сестру, отдай мнѣ сестру мою!

ОНЪ. *(горячо)* Мое терпѣніе, наконецъ, истощилось! ни слова больше, ни одной жалобы! Понимаете ли? Я вамъ приказываю... Бойтесь даже во снѣ проговорится о тайнѣ, которую открылъ вамъ случай, иначе, я...

ОНА. *(быстро)* Ты меня не слушаешь? У тебя нѣтъ сердца болѣе? Хорошо! Я сама явлюсь передъ судомъ и обвиню тебя!

ОНЪ. Ты?!

ОНА. О! что нужды! Пусть указываютъ на меня пальцами, осыпаютъ насмѣшками... свѣтъ узнаетъ, наконецъ, твои преступныя средства къ возвышенію! Я докажу ему, что не въ дѣсахъ, не подъ рубищемъ только скрываются убійцы, что не у всѣхъ злодѣевъ суровыя, мрачныя лица... подобные имъ люди перѣдко таятся въ кругу образованнаго общества, живутъ въ роскоши, пользуются всеобщимъ уваженіемъ; во взорахъ ихъ самое искренное участіе къ судьбѣ ближняго, на устахъ вѣчная улыбка, но въ душѣ... о! *(съ силою)* Да, я прибѣгну къ правосудію... Законы возвратятъ мнѣ несчастную сестру мою! *(бѣжитъ къ дверямъ).*

ОНЪ, *(бросаясь къ ней)* Остановись!

ОНА. Оставь меня!

ОНЪ. *(удерживая ее)* Образумься!... Что ты дѣлаешь?..

ОНА. *(вырываясь)* Оставь меня!

ОНЪ. Такъ ты непремѣнно хочешь?! *(толкая ее къ дверямъ)* Ха, ха, ха, ха! Ступай-же, ступай! Добрая жена! Чадолубивая мать! Ступай, объяви всѣмъ, что мужъ твой преступникъ, что отецъ твоихъ дѣтей...

ОНА. *(отшатнувшись)* Моехъ дѣтей?!... *(закрываетъ лицо руками).*

ОНЪ. *(насмѣшливо)* Что-же ты остановилась? *(Пауза)* Ступай, женщина! Сиди лучше за палками, качай свои люльки!

ОНА. *(съ усиленіемъ)* Нѣтъ! Я должна... я спасу ее *(бросается къ дверямъ).*

ОНЪ. *(схвативъ ее за руку, — въ бѣшенствѣ)* Несчастная! но развѣ ты не видишь, что для меня нѣтъ болѣе выбора?.. Или ты думаешь, что у меня неостанетъ духа, средствъ?.. Одно слово, намекъ... и клянусь, я погублю Гутмана, погублю обонхъ! У меня есть свидѣтельство... я заключу Лилъеву въ сумашедшій домъ!

ОНА. *(съ крикомъ)* Сестру?!

ОНЪ. *(внѣ себя)* Да! я рѣшусь тогда на все... На все!

ОНА. *(въ сильномъ испугѣ)* О, ради Бога... *(дрожа всѣмъ тѣломъ)* только... не въ су...ма...пед...шій!... *(въ изнеможении опускается на руки мужа).*

ОНЪ, *(съ безпокойствомъ, подводя ее къ кресламъ)* Я вышелъ изъ себя... *(увидавъ Княгиню Ушатину, которая въ эту минуту поспѣшно входитъ справа, про-себя)* Княгиня! Очень встати!

—

IX.

ТѢЖЕ, КНЯГИНЯ УШАТИНА.

—

КНЯГИНЯ. Я не ошиблась... Эта ужасная вѣсть...

АМОСОВЪ. *(къ ней)* Вы слышали? Да, Княгиня, насъ постигло новое несчастье!

НАТ. ПАВ. *(шепотомъ, озираясь вокругъ.)* Погубить обонхъ!

КНЯГИНЯ. *(обращаясь къ ней.)* Милая Наталья Павловна... не отчаявайтесь... Богъ милостивъ... Онъ возвратитъ разсудокъ сестрѣ вашей.

НАТ. ПАВ. *(съ глухимъ стономъ.)* Разсудокъ? Ея разсудокъ?!

АМОСОВЪ. *(съ безпокойствомъ.)* Извините Княгиня, жена моя...

КНЯГИНЯ. Прошу васъ, безъ принужденій... Я забхала на минуту, чтобы утѣшить васъ... Надобно уложить ее въ постель... видите, какъ она разстроена.

АМОСОВЪ. *(быстро.)* Я проведу ее въ спальню. *(подходитъ къ женѣ и хочетъ взять ее за руку.)*

НАТ. ПАВ. *(съ судорожнымъ движениемъ отводя отъ себя мужа, почти подбѣгаетъ къ Княгинѣ.)* Не оставляйте меня Княгиня... ради Бога, не оставляйте! Если бы вы знали...

АМОСОВЪ. Наташа! *(звонитъ въ колокольчикъ.)*

КНЯГИНЯ. О! не отчаявайтесь такъ. У васъ остался еще мужъ, дѣти... Поберегите себя для нихъ. Богъ часто посылаетъ такія испытанія своимъ избраннымъ, чтобы научить ихъ смире-

нію. Ваше тихое семейное счастье, добродѣтельная жизнь вашего мужа...

НАТ. ПАВ. (со стономъ.) Довольно... Перестаньте! (забываясь.) Письмо, письмо!.. Еще есть время.. возвратите его... Умоляю васъ, письмо!

АМОСОВЪ. (съ усиленіемъ, отводя жену въ сторону.) Успокойся, мой другъ...

НАТ. ПАВ. (протягивая руки.) Письмо!

КНЯГИНЯ. Что она говоритъ?

АМОСОВЪ. (поддерживая одною рукою жену, которая едва стоитъ на ногахъ.) Мы получили отъ доктора съ извѣстіемъ... (вынимая изъ кармана бумагу.) и это свидѣтельство также... (значительно, искоса смотря на жену.) Свидѣтельство о помѣшательствѣ кузины... (тихо женѣ.) Одно слово и я...

НАТ. ПАВ. (падая безъ чувствъ.) Ахъ!.. (Вбѣгаетъ Лиза.)

КНЯГИНЯ. (поддерживая ее вмѣстѣ съ Амосовымъ.) Бѣдная!..

АМОСОВЪ. (Лизѣ.) Барынѣ сдѣлалось дурно... Скорѣе... (подводитъ жену съ помощію горничной къ дверямъ на право и обращается къ Ушатиной.) Княгиня...

КНЯГИНЯ. Поберегите ее, Егоръ Петровичъ... (уходя.) Какоіи ударъ!..

Х.

АМОСОВЪ, потомъ СЛУГА.

АМОСОВЪ. (проводитъ жену до дверей, быстро подходитъ къ авансценѣ) О! я взбѣшонъ! Она едва не проговорила... (Пауза) Чего бы я не далъ, чтобы Наташа еще не знала. Теперь у меня новый, непримиримый врагъ... и въ моемъ собственномъ семействѣ, — жена! Вѣчная принужденность, несогласіе! (Пауза) Не воротишь! Эта тайна умереть въ груди ея... Чувство матери и моя угроза заставить ее молчать... Да! я не отступлю ни на шагъ безъ боя, отчаяннаго боя, и рѣшусь на все... я долженъ спастись себя! Всякое новое препятствіе, опасность только раздражаютъ меня... О! въ эту минуту я такъ золъ, что готовъ даже...

СЛУГА (входитъ изъ среднихъ дверей.) Его сіятельство, князь Ушатинъ прислалъ просить васъ пожаловать къ нему.

АМОСОВЪ (съ досадою.) Хорошо! Ступай!

СЛУГА. Человѣкъ сказываетъ, что очень, дескать, нужно поговорить по тому дѣлу, по которому Князь пріѣзжалъ сегодня.

АМОСОВЪ. (вспыльчиво.) Я кажется сказалъ по русски: хорошо, хорошо! (Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ впередъ и въ сильномъ вол-

нейи бьетъ одной рукой объ ладонь другой.) А! ваше сіятельство, вамъ угодно поговорить со мною о дѣлѣ Третьякова? Извольте, я къ вашимъ услугамъ! Но совѣтую вамъ согласиться съ моимъ мнѣніемъ, иначе, или вы или я... а обонимъ намъ здѣсь тѣсно! Я перестану спорить, изъ медвѣдя я сдѣлаюсь лисицей, и опутаю васъ такими сѣтями, что будь вы сто разъ князь — я столкну васъ съ дороги! Я не стану затрудняться въ выборѣ средствъ... трудно было сдѣлать первый шагъ, а теперь... (*быстро оборачиваясь къ слугѣ.*) Карету мнѣ! А человѣку скажи, что я сейчасъ буду.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Зала. Двери въ глубинѣ сцены и справа на второмъ планѣ.

I.

АЛЕК. ИВАНОВИЧЪ ГУТМАНЪ. (*сидитъ и читаетъ письмо.*)
АМОСОВЪ (*аводитъ изъ среднихъ дверей*) потомъ **СЛУГА.**

АМОСОВЪ. (*подходя къ Гутману.*) Пречли?

ГУТМАНЪ. (*поднявъ голову, — печально.*) Еще одну минуту... Извините... (*продолжаетъ читать про себя.*)

АМОСОВЪ. (*подойдя къ авансценѣ — въ полголоса.*) Странно! О чемъ я не думаю, а этотъ проклятый перстень не выходитъ у меня изъ головы!.. (*Пауза*) Увидимъ, что-то скажетъ Крутило?

ГУТМАНЪ. (*встаетъ и отдаетъ Амосову нѣсколько писемъ.*) Все до прежнему... Никакой надежды!

АМОСОВЪ. Вы убѣдились теперь изъ писемъ доктора, что переѣздъ только усилитъ страданія бѣдной дѣвушки; она не перенесетъ такой дальней дороги... да и къ чему это? Докторъ Шейманъ пользуется заслуженною славою искуснаго медика... необходимо предоставить времени... А между тѣмъ, будемъ молиться Богу!

ГУТМАНЪ. (*грустно.*) Чтобы онъ окончилъ ея страданія... а этотъ конспѣ—могила! (*съ быстрымъ движениемъ.*) Да! Все заставляетъ меня проститься наконецъ съ Петербургомъ.

АМОСОВЪ. Вы сдѣлаете очень благоразумно. Чего вамъ ожидать при вашихъ ограниченныхъ средствахъ, здѣсь, въ столицѣ?

ГУТМАНЪ. (*съ горькою улыбкою.*) Прибавьте, гдѣ такъ легко можно ошибиться даже въ самыхъ близкихъ, самыхъ короткихъ знакомыхъ... Вы открываете имъ свою душу, ожидаете сочувствія

къ вашимъ страданіемъ, а они сначала посмотрятъ на карманъ вашъ! Если онъ пустъ, всѣ ваши надежды напрасны... *(про себя.)* И она также!.. Наталья Павловна!.. *(вслухъ.)* Вы совершенно правы Егоръ Петровичъ; мнѣ ничего не остается ожидать въ Петербургѣ.

АМОСОВЪ. А скоро вы думаете отправиться?

ГУТМАНЪ. Въ полгода, которые провелъ я въ Одессѣ, я умѣлъ окончить всѣ дѣла покойнаго батюшки... Думаю отправиться съ первымъ пароходомъ. Но позвольте спросить... Наталья Павловна...

АМОСОВЪ. *(быстро.)* Извините се, пожалуйста. Она сегодня не такъ — то здорова... Вы вѣроятно дорожите временемъ, чтобы успѣть приготовиться къ отъѣзду?.. Хотите проститься съ нею?

ГУТМАНЪ. Я думалъ...

АМОСОВЪ. Да вотъ приходите завтра къ чаю... Мы проведемъ этотъ вечеръ вмѣстѣ... *(въ сторону.)* Я буду дома! *(входитъ слуга.)*

СЛУГА. Князь Ушатинъ!

АМОСОВЪ. Князь? *(про себя.)* Странно! *(дѣлаетъ слугѣ знакъ просить.)*

ГУТМАНЪ. Прощайте, Егоръ Петровичъ.

АМОСОВЪ. До свиданія! *(входитъ Князь Ушатинъ. Гутманъ уходитъ.)*

II.

АМОСОВЪ, КНЯЗЬ УШАТИНЪ.

АМОСОВЪ. *(быстро подходя къ князю.)* Ахъ, ваше сіятельство, какой счастливый случай доставилъ мнѣ сегодня честь васъ видѣть у себя? Прошу... *(придвигаетъ кресло.)*

КНЯЗЬ. *(сухо.)* Благодарю. Я не на долго.

АМОСОВЪ. Съ тѣхъ поръ, какъ, по несчастію, я лишился въ васъ начальника, я такъ рѣдко пользовался этимъ удовольствіемъ, и въ особенности — въ послѣднее время... Скажите пожалуйста, за что такое наказаніе?

КНЯЗЬ. Послушайте, Егоръ Петровичъ... Для меня не новость встрѣчать равнодушіе въ людяхъ, которымъ я бывалъ нерѣдко полезенъ, но открыть самую черную, преступную неблагодарность, подвергнуться клеветѣ, которая болѣе нежели оскорбляетъ — безславить меня, и все это въ награду за добро... Признаюсь, я этаго никогда не ожидалъ!

АМОСОВЪ. Растолкуйте мнѣ, пожалуйста... я право не понимаю, что вы хотите этимъ сказать?

КНЯЗЬ. (*съ жаромъ.*) Что я отогрѣлъ змѣю на груди моей!

АМОСОВЪ. Но я все еще ничего не узналъ... кто — жь этотъ неблагодарный?..

КНЯЗЬ. Вы!

АМОСОВЪ. (*съ притворнымъ удивленіемъ.*) Какъ?! Такъ рѣчь идетъ обо мнѣ?.. Вы меня обвиняете?

КНЯЗЬ. (*презрительно.*) Столько дерзости!..

АМОСОВЪ. (*гордо.*) Князь!.. (*спокойно.*) Вы видите, я рѣшился хладнокровно слушать васъ. Это единственное средство противъ вспыльчивости и предубѣжденія. Продолжайте, ваше сіятельство, продолжайте, я — весь вниманіе!

КНЯЗЬ. О! я отдаю вамъ полную справедливость; вы превосходно разыграли роль вашу! Снимите маску, сударь, она теперь не кстаети! Я знаю всю гнусность вашего доноса. Случай открылъ мнѣ глаза, но по несчастію моя догадка не возвратитъ мнѣ потеряннаго; у меня нѣтъ доказательствъ въ преступной клеветѣ вашей... я очерненъ въ глазахъ правительства такъ хитро, что чѣмъ болѣе я буду откровененъ, тѣмъ болѣе буду казаться виновнымъ. Мой образъ мыслей, мои слова, перепиетка — все это представлено въ такомъ черномъ свѣтѣ, что я не только ужасаюсь при мысли, что самое честное, благородное направленіе души чловѣка остается безсильнымъ, но что оно должно умолкнуть предъ ложнымъ, безсовѣстнымъ доносомъ интригана!

АМОСОВЪ. (*хладнокровно.*) А! вотъ въ чемъ дѣло. Теперь я начинаю понимать, хотя и не могу принять на себя роли, которую вамъ угодно было мнѣ назначить... Да, я слышалъ что — то подобное. Что — жь?.. Не я ли говорилъ и доказывалъ вамъ, что филантропія давно уже вышла изъ моды, и скорѣе можетъ повредить намъ, нежели принести пользу. Вы не хотѣли вѣрить... вы слишкомъ громко объяснили ваши мысли, слишкомъ горячо защищали (*улыбаясь*) угнетѣнное чловѣчество, забывал, что общественное спокойствіе не можетъ допустить этой вредной философіи...

КНЯЗЬ. (*съ достоинствомъ.*) Довольно сударь! Не прибавляйте къ клеветѣ вашей новыхъ оскорбленій!

АМОСОВЪ. Гмъ! я вижу, что дальнѣйшее объясненіе не нужно.

КНЯЗЬ. Да, я все понялъ. Мои приговоры лишали васъ возможности употреблять во зло власть; теперь я не мѣшаю вамъ болѣе... вы торжествуете; но вспомните, что поступокъ, на который вы рѣшились, сударь...

АМОСОВЪ. (*перебивая.*) На минуту! (*улыбаясь.*) Нашъ разговоръ становится до такой степени серьезнымъ и монотоннымъ, что я беру смѣлость украсить его для разнообразія небольшимъ анекдотцемъ... Мнѣ рассказывали, что на какой — то рѣкѣ, во время бури, лодка съ двумя гребцами неожиданно пошла ко дну. Одинъ изъ утопавшихъ пустился вилавъ, силы его были уже истощены,

но онъ не теряя надежды достигнуть берега, какъ вдругъ кто-то схватилъ его поперегъ тѣла... Оглядывается... это былъ его товарищъ... Напрасно старался онъ освободиться, просилъ, уговаривалъ... противникъ крѣпко сжалъ его въ своихъ окостенѣлыхъ рукахъ... А между тѣмъ, берегъ былъ въ виду, а отважный пловецъ начиналъ уже утонать... Тогда только вспомнилъ онъ, что у него за поясомъ былъ ножъ... онъ успѣлъ его выхватить и.... Однимъ словомъ, онъ поплылъ дальше свободно, легко... Правда, ножъ былъ въ крови, но онъ достигъ берега! (*Пауза.*) Не правда ли, ваше сіятельство, этотъ анекдотецъ, съ небольшимъ только измѣненіемъ, можно примѣнить ко многимъ обстоятельствамъ въ нашей жизни?

КНЯЗЬ. (*содрагаясь.*) О! ваша ужасная логика, сударь, превзошла мои ожиданія!

АМОСОВЪ. (*хладнокровно.*) Она вамъ непонятна, какъ мнѣ ваша философія.

КНЯЗЬ. (*увлекаясь.*) Но развѣ вы думаете, что эти постыдныя средства могутъ быть надолго скрыты отъ свѣта, оставаться вѣчно безнаказанными? Развѣ вы думаете, что у насъ нѣтъ законовъ, которые караютъ преступника, какъ бы высоко не стоялъ онъ въ обществѣ? О! разувѣрьтесь сударь, можно обмануть людей, усыпить на время ихъ провицательность хитростію и коварствомъ, но рано или поздно, истина обнаружится и тогда ни титла, ни богатства, ни самыя заслуги не спасутъ васъ отъ позора и наказанія! Повторяю — у насъ есть законы сударь, у насъ есть законы!

АМОСОВЪ. (*прежнимъ тономъ.*) Конечно... жизнь наша есть сѣпленія удачъ и неудачъ... но она такъ коротка... Блаженъ тотъ, кто пользуется ею!

КНЯЗЬ. Нѣтъ! Слушать васъ долѣе — значило бы не уважать себя.

АМОСОВЪ (*хладнокровно.*) А право жаль, что у насъ запрещена дуэль!

КНЯЗЬ. Да, сударь, разувѣрьтесь! Я потерялъ гораздо менѣе въ своемъ несчастіи, нежели вы выиграли въ случайной удачѣ. Не забывайте, что честный человѣкъ останется всегда чистъ, не смотря на всѣ проделки интригановъ; онъ остается чистъ и послѣ паденія, но на людяхъ, которые возвышаются помощью средствъ, подобныхъ вашимъ, на этихъ людяхъ, сударь, будетъ лежать вѣчное, неизгладимое клеймо всеобщаго презрѣнія!

АМОСОВЪ. Ха, ха, ха, ха!.... Вы превосходно декламируете князь, но я не понимаю одного — для чего вы удостоили меня лестнымъ посѣщеніемъ вашимъ, зная, по видимому, такъ хорошо всѣ обстоятельства... моей интриги, клеветы... какъ вы называете этотъ простой случай? Къ чему все это?

КНЯЗЬ (*быстро, съ достоинствомъ.*) Я пришелъ къ вамъ, сударь,

чтобы облегчить себя отъ негодованія... Я пришелъ (съ силою), чтобы бросить вамъ прямо въ лицо презрѣніе честнаго человѣка!

АМОСОВЪ. Вы забываетесь, князь!

КНЯЗЬ (съ презрительною миною). Извините... я не такъ выразился... Я пришелъ благодарить васъ... да, благодарить за этотъ низкій поступокъ; онъ открылъ мнѣ, наконецъ, глаза... Я не буду болѣе краснѣть, служа съ такимъ, какъ вы, человѣкомъ! (поспѣшно уходитъ).

АМОСОВЪ (смѣясь ему въ слѣдъ). Ступай! Достойный проповѣдникъ! Ходячая мораль! Ступай! Я смѣюсь надъ твоимъ презрѣніемъ и угрозами... (садится.) Глупецъ! Онъ не понимаетъ, что съ этою рыцарскою добродѣтелью не много выиграешь въ свѣтѣ; чего добраго—умрешь съ голоду! Положимъ, вы падаете не ушибаясь, ваше сіятельство, но я — грѣшный человѣкъ, по моему, лучше подниматься, хотя иногда и приходится кое-гдѣ зацѣпиться и прорвать кафтанъ... Чтожъ? Можно положить такую яркую заплату, что близорукимъ онъ покажется сшптымъ изъ новой, лучшей матеріи. (встаетъ) На дняхъ я получилъ неожиданно новую награду. (улыбался) Ну, а тамъ... Развѣ я не могу быть также княземъ, какъ Ушатинъ? Развѣ я не могу... (показался Крутило.) Наконецъ—то!

III.

АМОСОВЪ, КРУТИЛО.

АМОСОВЪ (обращаясь къ Крутило.) Что ты узналъ? Говори.

КРУТИЛО. Ровно ничего, Егоръ Петровичъ. Хозяинъ магазина уѣхалъ въ Павловскъ, а прикащикъ ничего не знаетъ.

АМОСОВЪ. Уѣхалъ? Но онъ сегодня-же будетъ обратно?

КРУТИЛО. Поздно вечеромъ, не раньше.

АМОСОВЪ. Ты заѣдешь къ нему завтра утромъ, а между тѣмъ... (подойдя къ авансцену, — въ полголоса) Рѣшительно не понимаю. Вчера я видѣлъ у Иволгина бриліантовый перстень жены моей... Я очень хорошо рассмотрѣлъ, это былъ тотъ самый, который достался ей отъ покойнаго отца ея. Иволгинъ говорилъ, что онъ купилъ у Кемерера. Странная вещь! Она такъ дорожила имъ... И къ чему ей продавать? (Пауза — Въ раздумь) Мнѣ показалось, что этотъ фатъ Иволгинъ какъ-то странно улыбался, когда я разсматривалъ и хвалилъ его покупку... Я едва удержался... не будь онъ племянъ.... (быстро) Вздоръ! не можетъ быть!

КРУТИЛО (подходя къ нему). Егоръ Петровичъ....

АМОСОВЪ. Ну?

КРУТИЛО. Давича, посылая меня къ ювелиру, вы позволили промолвить два—три слова...

АМОСОВЪ. Что тутъ особеннаго? Безъ словъ ты не могъ бы понять моего приказанія.

КРУТИЛО. Такъ-съ... да слово слову рознь! Вы изволили немножко всплыть, проговориться на счетъ... съ позволенія сказать... Натальи Павловны.

АМОСОВЪ. (*быстро*). Послушай Сава! Я никому не могу запретить думать, но берегись высказывать словами подобныя мысли... я вырву у тебя языкъ!

КРУТИЛО (*хладнокровно*). А онъ и мнѣ и вамъ нуженъ, Егоръ Петровичъ. Безъ языка я не могу вамъ передать, что заключалось въ записочкѣ, которую....

АМОСОВЪ. Записка? Къ кому? Отъ кого?...

КРУТИЛО. Видите ли, языкъ вещь необходимая. Зачѣмъ-же его вырывать? (*шюхая табакъ*) И что такое человекъ безъ языка? Безъ него и головы не нужно! Вотъ хоть на-примѣръ....

АМОСОВЪ (*вспыльчиво*). Сава! (*Пауза*) Какая это записка?

КРУТИЛО (*про-себя*). Вырву языкъ! Экъ поднялъ носъ! (*вслушъ*). Да вотъ изволиете-ли видѣть... Я воротился съ полчаса тому, когда у васъ былъ князь Ушатинъ... На лѣстницѣ я встрѣтилъ горничную Натальи Павловны. Она проворно сбѣжала внизъ и обронила записку... Я тотчасъ поднялъ...

АМОСОВЪ. Подай ее сюда!

КРУТИЛО. Позвольте. Въ запискѣ я прочелъ: «Приходите, я васъ ожидаю... мой мужъ скоро уѣдетъ... намъ никто не помѣшаетъ...» Что-то въ этомъ родѣ... Я не успѣлъ прочесть больше, потому что въ эту минуту я снова увидѣлъ горничную... Она меня не замѣтила и какъ будто чего-то искала... Чтوبъ не подать подозрѣнія я осторожно подбросилъ записку... Она нашла ее и побѣжала....

АМОСОВЪ. Ты пошелъ за нею?

КРУТИЛО. Нѣтъ, я поспѣшилъ къ вамъ.

АМОСОВЪ. Дуракъ!

КРУТИЛО. Помилуйте! Она могла случайно оглянуться... замѣтить... свернуть въ другую улицу.... Не знаю, кто бы остался тогда въ дуракахъ!

АМОСОВЪ (*не слушая его*). Ты прочелъ адресъ? Адресъ?...

КРУТИЛО. Адреса не было. Вѣроятно, она знаетъ, куда приказано отнести.

АМОСОВЪ (*подойдя къ авансценѣ*). О! я также знаю. Этотъ перстень, записка и эта таинственность.... Сколько притворства! Она почти съ презрѣніемъ отзывалась всегда объ Иволгинѣ! Такъ вотъ причина ея покорности, которую я считалъ слѣдствіемъ угрозъ моихъ?!... Только этого не доставало... Недоставало, чтобы, кромѣ семейнаго несогласія, вѣчнаго раздора, въ моемъ домѣ поселился

еще позоръ! И эта скромная женщина! (сѣ судорожнымъ движеніемъ, скрежеща зубами) Ропотъ напрасель! (мрачно) Меня караетъ.. (поднявъ глаза вверхъ) Онь!... (быстро оборачиваясь, — Крутиль) Что ты здѣсь торчишь? Ступай, ты мнѣ больше не пужень.

КРУТИЛО. Я думалъ Егоръ Петровичъ, что вамъ будетъ угодно приказать мнѣ что нибудь... Вы изволите уѣхать, а здѣсь...

АМОСОВЪ. Молчи! (пауза) А враги мои? Они воспользуются случаемъ разнести по цѣлому городу, выставить съ смѣшной стороны, повредить мнѣ, (сѣ силою) Нѣтъ, клянусь, я зажму имъ ротъ моимъ хладнокровіемъ! (сѣ истерическимъ хохотомъ) Ха, ха, ха, ха! Глупцы! Не вамъ со мною бороться... Никакое испытаніе въ мірѣ не заставитъ меня поколебаться! (сѣ усиліемъ) Я... стану между ними, интрига кончится! (Опустивъ глаза въ землю). И все тѣмъ кончится! (Вдругъ, со стономъ) Но я люблю ее!... (сѣ отчаяніи) А!... бываютъ минуты, когда я начинаю... (сѣ быстрымъ движеніемъ) Я долженъ убѣдиться... (Крутиль) Ты подождешь въ швейцарской, я...

КРУТИЛО (Увидавъ Лизу, которая входитъ справа). Ссѣ! ..

IV.

ТѢЖЕ, ЛИЗА.

ЛИЗА (про-себя). Не уѣзжалъ еще?

АМОСОВЪ. Ты ко мнѣ? Жена послала?...

ЛИЗА. (сѣ замѣшательствѣ). Нѣтъ-сѣ... я... я пришла посмотреть, который часъ.

АМОСОВЪ. Но развѣ у Натальи...

ЛИЗА. Часы остановились... (подходя къ столовымъ часамъ).

АМОСОВЪ (про-себя). Караулятъ меня! (вслухъ Крутиль) Подана ли карета?

КРУТИЛО. У подъѣзда.

АМОСОВЪ. Хорошо... Я тотчасъ ѣду... (Крутиль тихо). Иди за мной.

КРУТИЛО. (провожая его, про-себя) Дожидайся въ швейцарской!

V.

ЛИЗА, НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА.

НАТ. ПАВ. (входитъ справа) Ну, что Лиза?

ЛИЗА. Спрашивалъ карету... Тотчасъ ѣдить.

НАТ. ПАВ. Хорошо. Ты мнѣ скажешь, когда онъ явится. Попросить сюда...

ЛИЗА. Да онъ ужъ дожидается.

НАТ. ПАВ. Здѣсь?

ЛИЗА. Нѣтъ, но я видѣла изъ окна... Онъ два раза прошелъ по улицѣ и все смотрѣлъ на карету у подъѣзда...

НАТ. ПАВ. Ступай же, мой другъ. (*Слышитъ стукъ отъѣзжающаго экипажа*) Чу! Уѣхалъ. Смотри, не забудь предупредить меня, если мой мужъ неожиданно воротится. (*всторону*) О! возбудить подозрѣніе этого человѣка, значило бы погубить его! (*Лиза*) Ступай, онъ вѣрно скоро будетъ. Ты знаешь, онъ придетъ со двора... по той лѣстницѣ?

ЛИЗА. Я буду дожидаться... (*про себя*) Не понимаю, зачѣмъ она скрывается отъ мужа? (*уходитъ на право*).

НАТ. ПАВ. (*улекоался внутреннимъ волненіемъ*) О! какая жизнь, какая жизнь!.. (*Пауза*) Что сказать ему? Неужели я должна все открыть? Все?! (*со стономъ*) Боже! Умилосердись надо мною... Я женщина, слабая женщина... Подкрѣпи меня! (*опускаетъ голову на грудь. — Пауза. — Ръшительно*). Онъ ничего не узнаетъ... Я скрою преступленіе, но я уговорю его остаться въ Петербургѣ, подамъ надежду... онъ будетъ помогать мнѣ, и тогда, если намъ удастся, безъ вѣдома мужа, перевести сюда Соничку, если Жоржъ увидитъ ее здѣсь, онъ не посмѣетъ болѣе... и можетъ быть...

VI.

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА, ГУТМАНЪ, потомъ ЛИЗА.

ГУТМАНЪ. (*поспѣшно входитъ справа*) Наталья Павловна... (*цѣлуетъ ея руку*) Вы не пережѣнились, все также добры, по прежнему привязаны къ бѣдному сиротѣ?...

НАТ. ПАВ. (*съ упрекомъ*) И вы могли думать иначе, Александръ Ивановичъ?

ГУТМАНЪ. По судите сами. Вчера я прѣѣхалъ къ вамъ, какъ къ роднымъ, прямо съ дороги... и вдругъ встрѣтилъ такой сухой, принужденный пріемъ. Что я могъ подумать? Уѣзжая въ Одессу, я не успѣлъ даже проститься, вы были опасно больны...

НАТ. ПАВ. (*вздрагивая*) Да, я была очень больна! Ничего не помню,...

ГУТМАНЪ, (*продолжая*) Прошло около полугода — и мнѣ показалось... Извините... я вѣрю теперь, что здѣсь была другая, посторонняя причина.

НАТ. ПАВ. Это правда. Мой мужъ вѣчно занятъ дѣлами... и такъ горюеть о нашемъ несчастіи... Вы понимаете... прїѣздъ вашъ... воспоминаніе... Я съ намѣреніемъ отклоняла разговоръ... Миѣ самой было такъ грустно, больно... Вотъ настоящая причина той принужденности, которую вы въ насъ замѣтили... По теперь я одна и посвѣшила разувѣрить васъ. Миѣ не хотѣлось только, чтобы Жоржъ зналъ о нашей бѣсѣдѣ... Онъ старается удалить отъ меня всякое воспоминаніе, и потому я просила.

ГУТМАНЪ. О, записка ваша совершенно меня успокоила. Благодарю, Наталья Павловна! увести съ собою это горькое чувство было бы для меня послѣднимъ ударомъ.

НАТ. ПАВ. *(быстро)* Такъ вы непремѣнно хотите ѣхать къ дядюшкѣ?

ГУТМАНЪ. Пора наконецъ рѣшиться.

НАТ. ПАВ. Отъ чего вы не хотите начать служить здѣсь, въ Петербургѣ?

ГУТМАНЪ, *(съ быстрымъ движеніемъ)* Эдѣсь? Никогда *(Пауза)* Впрочемъ... это трудноѣе, нежели вы думаете. Я не хочу никому быть въ тягость, а жить въ столицѣ при моихъ средствахъ...

НАТ. ПАВ. Но вы писали, что въ Одессѣ вы неожиданно получили отъ неизвѣстной особы значительную сумму.

ГУТМАНЪ. Судя по письму, это была уплата стараго долга. Я употребилъ эти деньги, чтобы удовлетворить послѣднихъ кредиторовъ... У меня почти ничего не осталось.

НАТ. ПАВ. И эти деньги также, всѣ? *(въ сторону)* Я сдѣлала, что могла.

ГУТМАНЪ. Теперь, вы видите, уѣзжая къ дядѣ, я слѣдую голосу разсудка — вѣняю нищету на довольство. *(задумчиво)* Довольство, возможность жить — это правда, *(съ тяжелымъ вздохомъ)* но не счастье!

НАТ. ПАВ. Послушайте, Александръ Павловичъ.. Не уѣзжайте, повремените еще нѣсколько мѣсяцевъ. Кто знаетъ, можетъ быть.

ГУТМАНЪ, *(быстро)* Это невозможно! Письма отъ доктора, которыя миѣ показывалъ сегодня Егоръ Петровичъ лишили меня послѣдней надежды. Скажите, къ чему эти отстрочки? Чтобы плакать о прошломъ, терзаться мыслию о судьбѣ несчастной дѣвочки, чтобы невольнымъ воспоминаніемъ, глядя на васъ, на этотъ домъ, садъ, комнаты, безпрестанно тревожить рану сердца?.. А!.. вы думаете, что я не страдаю, потому-что я не обливаюсь слезами, не проклинаю судьбу?.. Да, я молчу, глаза мои сухи, это правда, но здѣсь Наталья Павловна... *(ударяя въ грудь)* Эдѣсь... *(съ быстрымъ движеніемъ)* Ради Бога, не удерживайте меня болѣе; я долженъ ѣхать, чтобы въ постоянныхъ трудахъ по дѣламъ дяди,

въ чужой странѣ, стараться забыть о томъ, что было и никогда не возвратится на родинѣ!.. И чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше!

НАТ. ПАВ. О! вы не уѣдите. Вспомните, что отецъ вашъ завѣщалъ мнѣ быть вашей матерью... Это была послѣдняя его воля, она должна быть для васъ священна. Я имѣю право приказывать... но я прощу, умоляю васъ, не уѣжайте Александръ Ивановичъ! Если вы все еще любите мою бѣдную Соничку.

ГУТМАНЪ. (съ силою) Люблю ли я ее? (со слезами) До преступленія Наталья Павловна! По временамъ мнѣ приходится на мысль, что безуміе ея не можетъ быть преградой нашему счастью, что любовь моя властна возвратитъ ей въ послѣдствіи разсудокъ, и я почти рѣшаюсь... (съ судорожнымъ движеніемъ) О, не правда ли, такъ думать — преступленіе, святотатство? (увлекаясь чувствомъ) А вы еще спрашиваете, люблю ли я ее?

НАТ. ПАВ. (въ сильномъ волненіи — въ полголоса) И не смѣть, не имѣть силъ сказать?

ГУТМАНЪ. Вамъ дурно? Вы... (поддерживаетъ ее).

НАТ. ПАВ. (смутно глядя вокругъ себя) Соничька... сестра моя... (схвативъ Гутмана за руку) Вы сказали преступленіе? Не покидайте меня... Мы употребимъ всѣ средства, чтобы перевести ее сюда...

ГУТМАНЪ. Сюда? Но развѣ вы не знаете, что подобный переездъ...

НАТ. ПАВ. Неправда! Ей лучше... она...

ГУТМАНЪ. Что вы сказали?

НАТ. ПАВ. (опомнившись) Я надѣюсь... думаю... Ради Бога, не говорите никому объ этомъ; мой мужъ ничего не долженъ знать; онъ... можетъ быть... не захочетъ, не позволитъ... но я увѣрепа, что ей будетъ лучше... здѣсь, при моихъ глазахъ.

ГУТМАНЪ. Такъ есть еще надежда! И вы до сихъ поръ ничего мнѣ не сказали?..

(Изъ сред. дверей въбѣгаетъ Лиза)

ЛИЗА. Егоръ Петровичъ!

НАТ. ПАВ. Онъ?

ЛИЗА. Идетъ сюда.. (поспѣшно уходитъ на право).

НАТ. ПАВ. (въ испугъ — Гутману) Уйдите, уйдите!

ГУТМАНЪ. Но прошу васъ, объясните мнѣ. .

НАТ. ПАВ. Въ другое время. . Завтра.. сегодня, можетъ быть. Но никому ни слова... Уйдите... Лиза васъ приводитъ.

ГУТМАНЪ. Что съ вами вдругъ сдѣялось?..

НАТ. ПАВ. (прислушиваясь) Вы слышите?... Ради Бога... (почти толкаетъ его въ дверь на право. Гутманъ уходитъ. Наталья

Павловна поспѣшно переходитъ на другую сторону) Онъ въ состоянiи исполнить свою угрозу!

VII.

АМОСОВЪ, ЖЕНА ЕГО.

АМОСОВЪ, (*про-себя*) Я опоздалъ! Но онъ былъ здѣсь... Крутило слышалъ чей-то мужской голосъ. (*бросаетъ бѣглый взглядъ вокругъ комнаты*).

НАТ. ПАВ. (*наблюдавшая за нимъ, — въ сторону*) Какой взглядъ!

АМОСОВЪ. (*про себя*) Все равно! (*вслухъ, обращаясь къ жень*) У меня есть къ вамъ просьба.

ОНА. Что вамъ угодно?

ОНЪ. Бездѣлка! Миѣ пужень на минуту перстень, который вы получили по наслѣдству отъ вашего отца.

ОНА. (*въ сторону*) Онъ узналъ?

ОНЪ. На минуту, не больше... Я знаю, вы такъ имъ дорожите. Не безпокойтесь, онъ будетъ возвращенъ вамъ въ цѣлости... Миѣ пришла охота взглянуть на него. (*Пауза*) Чтожь? Я ожидаю.

ОНА. Къ чему эта просьба, сударь? Я вижу, вы очень хорошо знаете, что у меня нѣтъ болѣе этого перстня.

ОНЪ. А позвольте спросить, куда онъ дѣвался? Потерянъ? У васъ его украли?

ОНА. Я продала его вмѣстѣ съ брилiантовымъ крестомъ моею покойной матери, вмѣстѣ съ другими вещами, которыя миѣ принадлежали.

ОНЪ. Всѣ ваши брилiанты?!

ОНА. Миѣ были нужны деньги.

ОНЪ. (*задыхался*) Чтобы. .

ОНА. Какъ! И вы меня спрашиваете? Вы знаете, для чего я пожертвовала этими священными для меня залогами, знаете, что я переслала эти деньги въ Одессу, и рѣшились упрекать меня?

ОНЪ. (*внѣ себя, — едва слутая*) Что?! Я ничего не понимаю! Эти деньги... Куда? Кому?... А!... вы не хотите признаться, но я все знаю! Вчера я видѣлъ этотъ драгоцѣнный для васъ перстень на рукѣ Иволгина... Сегодня вы назначили ему свиданiе... (*съ силою*) Эти брилiанты... вы ихъ отдали вашему любовнику.

ОНА. (*съ крикомъ*) Моему люб....

ОНЪ. Да, сударыня... Иволгинъ сейчасъ былъ здѣсь, вы...

ОНА. И онъ осмѣлился подозрѣвать! (*съ силою*) Такъ оскорблять меня?!

ОНЪ. *(въ сторону)* Куда дѣвалось мое хладнокровіе? *(женѣ)* Отвѣчайте, этотъ человѣкъ...

ОНА. *(быстро, съ достоинством)* Довольно сударь, ни слова больше! Какое вы имѣете право оскорблять жену вашу такимъ нелѣпымъ подозрѣніемъ? И гдѣ отыскиали вы поводъ? Въ моей прошлой жизни, потерянномъ счастьи, въ моей любви къ дѣтямъ?.. *(съ силою)* въ моихъ страданіяхъ?

ОНЪ. Но развѣ вы не слышали? Я знаю, что вы писали сегодня записку, назначали свиданіе... Кому?

ОНА. *(вздрыгивая)* записку?

ОНЪ. А! Вы блѣднѣете... Кому вы ее посылали? Кому?

ОНА. *(быстро)* Выслушайте меня... Этотъ перстень, вѣроятно, былъ купленъ у ювелира, которому я продала его вмѣстѣ съ другими брилліантами, а эти деньги...

ОНЪ. *(внѣ себя)* Я вамъ говорю — записка, свиданіе! *(за дверь справа слышенъ стукъ)* Что это? Неужели онъ еще здѣсь? О, кто бы онъ ни былъ, я... *(бѣжитъ на право).*

ОНА. *(загораживая ему дорогу)* Я вамъ запрещаю!

ОНЪ. *(отталкивая ее)* Несчастная!

ОНА. *(бросаясь на право и закрывая собою дверь)* Итъ! ты не войдешь сюда!.. Клянусь, я не знаю этаго человѣка!.. Жоржъ... Ты будешь раскаяваться... Тебѣ будетъ стыдно *(Въ эту минуту двери отворяются и на порогъ комнатыъ показался Гутманъ).*

АМОСОВЪ. *(въ изумленіи, — всторону)* Гутманъ?

VIII.

ТѢЖЕ, ГУТМАНЪ.

ГУТМАНЪ, *(въ волненіи, обращаясь къ Амосову)* Вы хотѣли видѣть человѣка, къ которому супруга ваша писала сегодня записку? Что вамъ отъ меня угодно, Егоръ Петровичъ! *(къ Нат. Павловнѣ)* Для чего вы принудили меня скрыться... удерживали вашего мужа? Нѣсколько словъ, которыя я услышалъ...

НАТ. ПАВ. *(слабымъ голосомъ)* Вы слышали?

АМОСОВЪ. *(про себя)* Я... пораженъ! Это свиданіе...

ГУТМАНЪ. *(Амосову)* О, ваше подозрѣніе ужасно! *(подавая ему записку)* Прочтите.

АМОСОВЪ, *(быстро пробывая записку)* Извините, я никакъ не думалъ.. *(къ женѣ)* Прости меня, Наташа, я невольно красивю при мысли... Но ты не хотѣла отвѣчать на мои вопросы, а этотъ случай, таинственность... *(про-себя)* Что если ?

ГУТМАНЪ, *(Нат. Павловнѣ)* Теперь, мнѣ кажется, я знаю имя моего неизвѣстнаго благодѣтеля... Эти деньги, которыя я такъ

неожиданно получилъ въ Одессѣ и до сихъ поръ считаеъ уплатой стараго долга...

НАТ. ПАВ. Александръ Ивановичъ...

ГУТМАНЪ. О! для такой жертвы нѣтъ словъ, нѣтъ благодарности, Паталя Павловна... Но я ее понимаю, и готовъ благоговѣть, молиться предъ вами, какъ предъ ангеломъ!

НАТ ПАВ. *(съ быстрымъ движеніемъ)* Вы ошибаетесь! Эти деньги принадлежатъ вамъ... Это...

АМОСОВЪ, *(схвативъ ее за руку, — шепотомъ)* Молчите! *(вслухъ Гутману)* Извините. . Я такъ взволнованъ... моя жена... эта семенная сцена... вы понимаете...

ГУТМАНЪ, *(смотря попеременно на Амосова и жену его, — про себя)* Я ей одной обязанъ... Но здѣсь что-то кроется... Это странное свиданіе... ея волненіе... загадочныя слова о Соничкѣ... Я ухожу не надолго! *(уходитъ)*.

IX.

АМОСОВЪ, ЖЕНА ЕГО.

АМОСОВЪ, *(по уходѣ Гутмана, быстро обращается къ женѣ)* Такъ вы рѣшились пренебречь моею угрозой, сударыня? Отвѣчайте, вы все ему открыли?

НАТ. ПАВ. Нѣтъ, нѣтъ, увѣряю васъ.

ОНЪ. Клянитесь!

ОНА. Видитъ Богъ, онъ не знаетъ еще о вашемъ преступленіи...

ОНЪ. Дѣтьми клянитесь!

ОНА. О! клянусь вамъ!...

ОНЪ, *(про себя)* Да .. кажется, я поспѣлъ во время... онъ еще не знаетъ. *(вслухъ)* Зачѣмъ вы отъ меня скрывались? Вы могли бы успокоить, разувѣрить его въ ошибочномъ о насъ мнѣніи, не прибѣгая къ такимъ средствамъ. Знаю, мое присутствие, мой видъ вамъ въ тягость... Но я не тиранъ, сударыня! Я просилъ васъ только объ одномъ — не мѣшаться въ дѣла мои.

ОНА. Жоржъ!

ОНЪ. Еще разъ — простите меня. Это недоразумѣніе ввергло меня въ величайшую ошибку.

ОНА. *(бользненнымъ тономъ)* Я все забыла!

ОНЪ. Во всякомъ случаѣ, вы поступили очень неосторожно, продавъ брилліанты. Объ этомъ могли узнать другіе и вывести весьма невыгодныя заключенія. Но я поправлю ошибку и завтра

же выкуплю ихъ. Напрасно вы торопились... Я и самъ имѣлъ на-
мѣреніе помочь Гутману.

ОНА. Вы! Но ваши деньги, сударь, принесли бы ему не-
счастіе... На нихъ кровь его отца, слезы Соничьки!

ОНЪ. Опять? Такъ вы рѣшились ни на минуту не давать мнѣ
покоя?

ОНА. (св отчаяніемъ) Да, я каждый день, каждый часъ умоляю я
тебя сжалиться надъ моими страданіями, а ты меня не слушаешь. Твой
покой? А что ты сдѣлалъ съ моимъ покоемъ, что ты сдѣлалъ со
мною? О! взгляни на меня... Та ли я женщина, которая еще нѣ-
сколько мѣсяцевъ тому, удивляла всѣхъ своею свѣжестію и красо-
тою? Вглядись хорошенько въ лицо мое... Глаза мои впали, на лбу
показались морщины, — а мнѣ только двадцать пять лѣтъ!

ОНЪ. Послушай Наташа...

ОНА. (изнемогая) А!.. ты считаешь меня врагомъ своимъ?
Но развѣ ты не видишь, что я такая же преступница, какъ и ты?..
что не смотря на весь ужасъ твоихъ злодѣяній, я — не могу, не
смѣю промолвить слова?.. (движеніе Амосова. — Со столомъ) Да,
жестокій человекъ, ты зналъ, какой струны коснуться! Эта стра-
шная картина, которую ты безпрестанно развертываешь предъ
моими глазами, — будущность дѣтей моихъ... нищета, позоръ, ко-
торые ихъ ожидаютъ, если бы я рѣшилась... И я до сихъ поръ
молчала, я хотѣла даже забыть, что... (въ ужасъ) подумать стра-
шно! Но есть предѣлъ страданьямъ человека, всякой борьбѣ... и
вотъ онъ... Я изнемогла.. нѣтъ больше силъ.. я начинаю прези-
рать сама себя.. мнѣ въ тягость жизнь.. (св силою) Жоржъ!.. воз-
врати мнѣ сестру мою, или, (ухватясь за его руку) убей, убей
меня!

ОНЪ. (св участіемъ) Опомнись... Такія мысли..

ОНА. (почти шепотомъ) Нѣтъ! Я не хочу умирать... я не хо-
чу только жить! (Пауза).

ОНЪ. (св разстановкою, какъ бы обдумывая) Наташа! Я за-
служиваю болѣе состраданіе, нежели упреки... И ты не замѣча-
ешь во мнѣ никакой переменны? О, ты сказала правду — всему
есть предѣлъ!

ОНА. (въ изумленіи смотритъ на него) Что ты говоришь?

ОНЪ. Успокойся, мой другъ. Мнѣ писали... Соничькѣ гораздо
лучше.. Она почти выздоровѣла.

ОНА. Боже! Такъ ли я слышу? Ты рѣшился возвратить свѣ-
ту несчастную сестру мою? О, ради Бога, повтори еще разъ... Я
боюсь ошибиться!

ОНЪ. Я не хотѣлъ было до времени объявлять тебѣ объ этой
переменѣ.. Ждалъ случая... но твои упреки.. Да, Наташа, твои
слезы, самоотверженіе пробудили во мнѣ, наконецъ, раскаяніе...

Я съ ужасомъ вспоминаю теперь о моемъ безчеловѣчномъ поступкѣ! Прости меня... Я былъ увлеченъ обстоятельствами, пагубными совѣтами... но по счастію, я во время образумился! Я уже писалъ въ Оренбургъ... Черезъ мѣсяцъ, съ небольшимъ, кухня наша будетъ здѣсь.

ОНА. Здѣсь? *(Пауза)* Жоржъ... Не шути моими муками... если это неправда ..

ОНЪ. *(съ упрекомъ)* Ты мнѣ не вѣришь?... Что-жь? Я не ропщу! я заслужилъ такое наказаніе... Богъ съ тобой!

ОНА. И я ее увижу?

ОНЪ. Черезъ мѣсяцъ она будетъ здѣсь... и тогда ты мнѣ повѣришь .

ОНА. О! прости... Я вѣрю.. Мнѣ такъ отраднo вѣрить! *(сквозь слезы)* Иначе быть не могло... Вдругъ сдѣлаться такимъ злодѣемъ... Изъ человѣка — камнемъ! Нѣтъ, нѣтъ я вѣрю.. Тебя погубили совѣты злыхъ людей; но ты родился добрымъ, благороднымъ... Меня никогда не покидала эта мысль... Я все надѣялась... и вотъ ..

ОНЪ. Опять слезы, Наташа?

ОНА. Отъ радости, мой другъ, отъ радости!

ОНЪ. Забудемъ прошлое. Въ письмѣ къ кузинѣ я слегка упомянулъ, что слухи о женитьбѣ Александра Ивановича оказались ложными..

ОНА. Но это письмо, которое...

ОНЪ. Я объясню тебѣ потомъ... Теперь, выслушай меня... До времени надобно сохранить все это въ тайнѣ... Никому ни слова, что здоровье Соничьки... Ты понимаешь? — Эта быстрая перемѣна можетъ навлечь подозрѣніе, и тогда...

ОНА. Не безпокойся, отъ меня никто не услышитъ. Но мы подадимъ надежду Александру Ивановичу, не правда ли? Надобно удержать его въ Петербургѣ?

ОНЪ. *(быстро)* Его? Избави Боже! Ему-то и не должно ничего знать. Эта горячая голова все испортитъ. Зачѣмъ его удерживать? Пусть себѣ отправляется за границу, къ дядѣ.

ОНА. *(съ удивленіемъ)* Но какъ же?... Вѣдь они любятъ другъ друга. . Соничька...

ОНЪ. Потомъ, чрезъ два-три мѣсяца, мы ему напишемъ... по-немногу приготовимъ къ радостному извѣстію... Разсуди сама: онъ читалъ письма доктора, и вдругъ... Я знаю его вспыльчивый характеръ... Что онъ подумаетъ? Нѣтъ, онъ долженъ непременно уѣхать... Этими средствомъ я устрою себя отъ подозрѣній... Понимаешь ли, — онъ долженъ непременно уѣхать отсюда, на время, иначе я ни за что не отвѣчаю. и Соничька..

ОНА. *(быстро)* Твоя правда... Мы не станемъ его теперь удерживать, по потомъ... Жоржъ! зачѣмъ ты отворачиваешь отъ меня лицо свое? О, смотри мнѣ смѣло въ глаза... Я не хочу бо-

дѣе вспоминать о прошломъ... Смотри, я снова ожила, помолодѣла. Я снова, не краснѣя, могу любить моего мужа!

ОНЪ, *(въ замѣшательствѣ)* Наташа...

ОНА. О! брось эту шумную жизнь, честолюбивыя мечты свои, онѣ едва не погубили тебя! Поѣдимъ къ батюшкѣ, въ деревню Соничьки.. Мы будемъ жить цѣлымъ семействомъ, въ кругу родныхъ.. Мы были такъ счастливы въ неизвѣстности.. Уѣдимъ отсюда!

ОНЪ. *(увлекаясь)* Мнѣ оставить службу, Петербургъ! *(опомнись)* Оставь меня, Наташа... Сегодня я такъ много перенесъ.. Дай мнѣ время успокоиться.. Я скоро долженъ ѣхать къ Министру.

ОНА. Я буду съ нетерпѣніемъ ожидать твоего возвращенія. Приходи ко мнѣ, Жоржъ.. Мы такъ давно не были вмѣстѣ!

ОНЪ. Черезъ часъ я буду дома. *(отходитъ въ сторону)*.

ОНА, *(про-себя — смотря на мужа)* А я пойду... молиться.

Х.

АМОСОВЪ, потомъ КРУТИЛО.

АМОСОВЪ, *(смотря ей вслѣдъ—въ раздумьи)* Да, такъ любить можетъ только женщина! *(Пауза)* Однакожъ, *(улыбаясь)* я едва не расхохотался! Она зоветъ меня въ деревню, предлагаетъ эту жалкую, неизвѣстную жизнь... Мнѣ!... *(смѣясь)* Дурочька! *(Пауза)* Признаюсь, мнѣ блеснула счастливая мысль увѣрить ее въ моемъ дѣйствовать свободнѣе.. Наша тетюшка пишетъ, что Лилѣва, благодаря ханжеству какой-то монахини, начала бредить монастыремъ.. Прекрасно! Я окончу эту комедію гораздо проще. Лилѣва поступить въ монастырь, но предъ тѣмъ, дарственная записка утвердить за мною имѣніе.. Въ два-три мѣсяца я все обдѣлаю и—концы въ воду! *(улыбаясь)* Чтожъ? Я не обмануль жену.. Лилѣва выздоровѣетъ.. Ну, а если она поступить въ монастырь... Удерживать ее отъ этого святаго намѣренія я не смѣю.

КРУТИЛО. *(который вошелъ при послѣднихъ словахъ Амосова, про себя)* Смѣлѣе, Савушка, смѣлѣе! *(нѣсколько разъ кашляетъ.)*

АМОСОВЪ. *(оборачиваясь..)* Ты зачѣмъ? Я тебя не звалъ.

КРУТИЛО. Я осмѣлился...

АМОСОВЪ. *(скоро.)* Бриліанты, записка все вздоръ!.. Я знаю теперь въ чемъ дѣло. Ступай. *(Крутило снова кашляетъ и не тро-*

гастя съ мѣста. — Амосовъ пристально смотритъ на него.) Ты какъ будто хочешь просить меня?.. Я знаю твои приемы.

КРУТИЛО. Спѣшное дѣло, Егоръ Петровичъ... Иначе, я не сталъ бы генеръ васъ беспокоить.

АМОСОВЪ. Опять денегъ, а? Бѣздонная бочка! Развѣ ты мало перебралъ ихъ у меня?

КРУТИЛО. Помилуйте, и думать не смѣю! Я пришелъ-съ... съ просьбицей — оказать мнѣ покровительство ваше въ одномъ дѣлѣ.

АМОСОВЪ. Ну, говори скорѣе... мнѣ нѣкогда.

КРУТИЛО (*про себя*) Да что я въ самомъ дѣлѣ трушу! (*вслухъ.*) Какъ вамъ извѣстно, Егоръ Петровичъ, я имѣлъ тяжбу по имѣнью съ Петромъ Андрѣевичемъ, почтеннымъ родителемъ вашимъ.

АМОСОВЪ. То есть, эту тяжбу имѣлъ съ нимъ сутяга, у котораго ты купилъ деревню? Процессъ давно уже рѣшенъ, и по всей справедливости, въ пользу моего отца... Но къ чему ведетъ это предисловіе?

КРУТИЛО. Да деревушка — то моя въ сосѣдствѣ съ имѣніемъ Петра Андрѣевича, а на поляхъ моихъ есть и его земелька. Оно, выходитъ, чрезполосныя владенія... (*съ гримасою.*) Терпѣть не могу! Я было предлагалъ вашему батюшкѣ продать мнѣ свою деревню, писалъ къ нему... Куда! И руками и ногами! За сто тысячъ, говорить, не продамъ. И какія резоны приводитъ — смѣхъ, да и только. Говорить: «здѣсь я родился, прожилъ болѣе полувѣка, здѣсь похороненъ отецъ, лежитъ старуха-жена... хочу, чтобъ и меня здѣсь же похоронили.»

АМОСОВЪ. (*съ нетерпѣніемъ.*) Да кончишь ли ты? Несносная замашка. Пришелъ просить о дѣлѣ, а толкуетъ о вещахъ совершенно постороннихъ.

КРУТИЛО. Да это... совѣтъ не постороннее.

АМОСОВЪ. Что?

КРУТИЛО. Я рѣшился возобновить процессъ.

АМОСОВЪ. Ты съ ума сошелъ!

КРУТИЛО. Нѣтъ-съ, благодаря Бога, все по прежнему... Извольте-ли видѣть, на дняхъ мое дѣло перенесено въ Петербургъ, такъ я и рѣшился побезпокоить васъ, Егоръ Петровичъ; отъ васъ будетъ многое зависѣть... А я уже припасъ кое-какіе документы... Остается только утвердить ихъ и дѣло съ концемъ!

АМОСОВЪ. Какъ! И ты хочешь, чтобъ я помогъ тебѣ отнять у моего отца послѣдній уголъ, который у него остался? Обокрасть его... выгнать пзъ деревни?

КРУТИЛО. (*хладнокровно.*) Помилуйте! Зачѣмъ выгонять? Онъ только переѣдитъ. У васъ есть имѣніе... вы человекъ не бѣдный.

АМОСОВЪ. А, дьяволъ! Куда ты припряталъ рога свои?

КРУТИЛО. Хе, хе, хе!.. Опять шутить изволите! (*кладитъ себя рукой по лысину.*) Какіе тутъ рога?

АМОСОВЪ. Осмѣлится мнѣ предлагать.. Негодяи!

КРУТИЛО. (*поднявъ голову.*) Потихе: всѣму есть мѣра... Я уже столько проглотилъ дураковъ и негодяевъ, что мой желудокъ больше не варитъ! И чѣмъ я хуже кого нибудь другаго? Развѣ потому, что прошу теперь для себя, а не дѣлаю того — же для васъ?

АМОСОВЪ. Ты смѣешь?..

КРУТИЛО. Да что же тутъ особеннаго? Вѣдь вы рѣшились же нѣкогда...

АМОСОВЪ. (*оптъ себя.*) Злодѣи!

КРУТИЛО. (*хладнокровно.*) Ну такъ, я и негодяи и злодѣи!. Послушайте, вамъ всѣ завидуютъ, васъ превозносятъ похвалами, счптаютъ честиѣйшимъ, благороднѣйшимъ человѣкомъ, чуть не святымъ... вамъ все: и почести, и богатство; — а на мою долю презрѣніе, ругательства, чуть не побой! Да не вы одни, всѣ указываютъ на меня пальцами, называютъ мошенникомъ, воромъ... Положимъ, я не праведникъ: но сами разсудите, за что же одного негодяя глядятъ по головкѣ, а другаго бьютъ немилосердо!

АМОСОВЪ. Крутило...

КРУТИЛО. Да, видно такъ ужъ судьба наша! Мы, бѣдные, мелкіе люди, годимся только для того, чтобы исполнять прихоти другихъ; другіе охотно пользуются выгодами, которыя извлекаютъ изъ нашего ума и низости, они прибѣгаютъ къ нашей помощи, чтобы сампмъ не замараться... на насъ падаетъ весь стыдъ, а они въ сторонѣ; мы и негодяи, и злодѣи, а они честные, благородные люди! (*Пауза.*) Что же вы молчите? Скажите, чѣмъ я хуже этихъ людей?

АМОСОВЪ. (*съ удивленіемъ смотритъ на него.*) И это говорить Крутило? Этотъ низкопоклонный рабъ!

КРУТИЛО. То было прежде, а то теперь! До времени я все переносилъ; молчалъ, когда меня ругали; но теперь, благодаря Бога, я кое-что припасъ... на мой вѣкъ хватитъ! Зачѣмъ же мнѣ быть слугою, когда я могу быть бариномъ?

АМОСОВЪ. О! наконецъ-то я вижу, что ты за человѣкъ!

КРУТИЛО. А вы думали, что я и разсуждать — то не умѣю? (*улыбаясь.*) По пятую встрѣчаютъ, по уму провожаютъ... У меня, на всякій случай, была про запасъ овечья шкурка, да камушекъ за пазушкой.

АМОСОВЪ. (*посль минутнаго размышленія.*) Видь вонъ! Если ты еще разъ осмѣлишься напомнить мнѣ объ этой тяжбѣ, я... Ступай!

КРУТИЛО. Такъ вы рѣшительно..

АМОСОВЪ. *(горячо)* Прочь съ глазъ монахъ!

КРУТИЛО. Вы меня выгоняете? Что-жь! Я всегда ожидалъ такой благодарности. Но не забудье, что есть люди, которые съ радостію меня примуть... Князь Ушатинъ, на примѣръ, да и другіе... Я буду съ ними откровенень... А мнѣ кое-что извѣстно, въ монахъ рукахъ есть кое-какая переписка.

АМОСОВЪ. *(быстро.)* Ты хочешь?..

КРУТИЛО. *(со вздохомъ.)* Совѣсть одоѣла... Хочу показаться.

АМОСОВЪ. Все объявить врагамъ монахъ?.. А!.. Червяцъ!.. Я раздавлю тебя пятой.

КРУТИЛО. *(спокойно.)* Князь Ушатинъ защититъ меня, а мое раскаяніе... *(дѣлаетъ видъ, что хочетъ идти).*

АМОСОВЪ. Пстой! *(Пауза.)* О! никогда!.. *(схвативъ Крутилу за плеча, съ силою трясетъ его.)* Будь проклятъ! *(толкаетъ его къ дверямъ и бросается въ кресла).*

КРУТИЛО. *(про-себя.)* Вздоръ! Покричитъ и умается. *(отходитъ къ сред. дверямъ и спокойно шажетъ табакъ.)*

АМОСОВЪ. *(быстро встаетъ и подходитъ въ авансценъ.)* Вотъ куда привела меня наконецъ эта преступная жизнь! Быть въ зависимости отъ подобнаго человѣка!.. Онъ осмѣлился идти противъ меня! Онъ??. *(внѣ себя.)* Я уничтожу его... я... *(Пауза.)* Но что я сдѣлаю? Князь Ушатинъ ненавидитъ меня; я былъ причиною его несчастія, онъ воспользуется случаемъ отплатить мнѣ тѣмъ-же. Враги мои... и теперь, когда я превозмогъ всѣ трудности, когда мнѣ остается одинъ только шагъ, чтобы... упасть съ этой высоты: сдѣлаться посмѣшищемъ цѣлаго города, хуже... Нѣтъ! я долженъ предупредить зло. Крутило откажется отъ своего намѣренія... я куплю его молчаніе. *(содрогнувшись).* Чѣмъ?! *(Пауза.)* Увидимъ! Я отыщу средство... Ей! Ктонибудь! *(подходитъ къ столу и хочетъ звонить въ колокольчикъ).*

КРУТИЛО. *(поспѣшнѣе выходя впередъ.)* Что прикажете?

АМОСОВЪ. Ты здѣсь?

КРУТИЛО. Я и не уходилъ... *(улыбаясь.)* Я зналъ, что вы меня позовете!

АМОСОВЪ. *(скоро.)* Я сейчасъ ѣду, но по возвращеніи моемъ... приди въ кабинетъ и принеси съ собою документы, о которыхъ ты мнѣ говорилъ. Но не думай, чтобы я согласился... Никогда! *(уходитъ.)*

КРУТИЛО. *(улыбаясь.)* Деревушка моя! *(Пауза.)* Да, пора было съ нимъ кончить. Онъ такъ быстро шагаетъ, что скоро перестанетъ во мнѣ нуждаться. Лучше взять, чѣмъ получить отставку! Да и какъ оставаться долѣе у такого рѣшительнаго чело-

вѣка? Вѣдь онъ, пожалуй, предложилъ бы мнѣ наконецъ зарѣзать когонибудь... (съ гримасою.) Фи! Я на такой поступокъ не способенъ. (уходитъ.)

XI.

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА и ГУТМАНЪ (поспѣшно входятъ справа,)
потомъ ЛИЗА.

ГУТМАНЪ. Но растолкуйте мнѣ, что значить эта быстрая перемена? Давеча вы уговаривали меня остаться въ Петербургѣ, теперь совѣтуете ѣхать...

НАТ. ПАВ. (въ замѣшательствѣ.) Я убѣдилась, наконецъ, что это необходимо.

ГУТМАНЪ. Но Соничька, Соничька? Вы мнѣ сказали...

НАТ. ПАВ. Я ошибалась. Развѣ вы не читали писемъ доктора?

ГУТМАНЪ. О! я читалъ ихъ, и вотъ почему мнѣ кажется страннымъ... Наталья Павловна, до сихъ поръ вы были моимъ ангеломъ-хранителемъ, прошу одной милости: выведите меня изъ этаго сомнѣнія, не скрывайте ничего. Нѣсколько словъ, которыя почти невольно вырвались у васъ, давеча, въ нашемъ разговорѣ, ваше волненіе, таинственность... Не правда ли, вы хотѣли что-то открыть мнѣ, и вдругъ вашъ мужъ...

НАТ. ПАВ. (быстро.) Вы ошибаетесь, онъ... ничего... но Боже мой! вы воротились, чтобы измучить меня Александръ Ивановичъ! ваши вопросы.

ГУТМАНЪ. Нѣтъ! Мнѣ говоритъ предчувствіе, что здѣсь что-то кроется... И, клянусь вамъ, я все узнаю! Я рѣшусь на послѣднее средство—отправлюсь въ Оренбургъ.

НАТ. ПАВ. Въ Оренбургъ!

ГУТМАНЪ. Да, я хочу увѣриться собственными глазами въ моемъ несчастіи, или... (смотритъ пристально на Амосову.) Боюсь догадаться!

НАТ. ПАВ. (въ сильномъ волненіи.) Послушайте...

ГУТМАНЪ. Вы скоро обо мнѣ услышите. Прощайте!

НАТ. ПАВ. (увлекаясь.) Но если онъ узнаетъ!

ГУТМАНЪ. Онъ?!

НАТ. ПАВ. О, ради Бога, не раздражайте его! Онъ подумаетъ...

ГУТМАНЪ. (пораженный ея словами) Да кто-же этогъ человекъ! Что вы сказали! Повторите!

НАТ. ПАВ. (опомнившись.) Я ничего не говорила... Что вы отъ меня хотите!.. Вы видите, я ничего не знаю!..

(Входитъ Лиза.)

ЛИЗА. Пришла какая-то женщина. Говорить — изъ Оренбурга.

ГУТМАНЪ. А!.. (Лизѣ) Гдѣ эта женщина? Скорѣи ея сюда.

НАТ. ПАВ. Отъ Соничька?!

ГУТМАНЪ. Такъ вы рѣшились?.. (подбѣгаетъ къ столу и звонитъ въ колокольчикъ).

НАТ. ПАВ. (быстро) Нѣтъ, пусть подождетъ меня въ уборной. (Лиза уходитъ.—Въ сторону). Боже!

ГУТМАНЪ. Вы тотчасъ узнаете. (Входитъ Лиза.— Она говоритъ ей, значительно смотря на Амосову.) Наталья Павловна хочетъ видѣть эту женщину. (тихо Амосовой.) Прикажите, я требую!

НАТ. ПАВ. (изнемогая). Что вы дѣлаете?

ЛИЗА. (Нат. Павловнѣ) Позвать сюда?

НАТ. ПАВ. (дѣлаетъ знакъ рукой.— Лиза уходитъ.— Обращаясь къ Гутману.) Александръ Ивановичъ..

ГУТМАНЪ. (холодно.) Сядьте!

XII.

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА, ГУТМАНЪ и ѲОМИНИШНА.

ѲОМИНИШНА. (клянясь въ поясъ Амосовой.) Здравствуйте матушка барыня.

ГУТМАНЪ. Ты изъ Оренбурга?

ѲОМИНИШНА. Изъ хутора, родимый! Жила въ услуженіи у тетки Софьи Яковлевны... никакъ сестрицы вашей

НАТ. ПАВ. Она тебя послала.

ѲОМИНИШНА. Нѣтъ, матушка. Стосковалась по сынѣ.. онъ здѣсь, въ Питерѣ, въ полку. Пришла его провѣдать. Да вотъ, пришла къ твоей милости..

ГУТМАНЪ. (перебивая) Ну, а Софья Яковлевна, что-же ты не говоришь! Она... здорова.

ѲОМИНИШНА. Богъ милостивъ. Горюетъ только сердечная, да...

ГУТМАНЪ. Здорова? Не... она не... (съ усиленіемъ) сумасшедшая?

ѲОМИНИШНА. Чтоты, батюшка! Христось съ тобой! (крестится).

ГУТМАНЪ. (схватывая себя за голову.) Продолжай, Ѳомишна, продолжай!

ѲОМИНИШНА. (обращаясь попеременно къ обоимъ.) Когда я поступила къ Марьѣ Ивановнѣ, она все на васъ пѣняла... Никто, говорить, и знать меня не хочетъ, хоть бы строчку написали! А тетушка, Марья Ивановна, бывало, утѣшаетъ: останься со мною, моя голубушка, ужъ я ли не люблю тебя. Твоя, говоритъ, сестрица живетъ въ Питерѣ, во всякомъ удовольствіи, ей и горюшка ма-

до, что ты здѣсь тоскуешь по батюшкѣ. А она, бывало, сердечная бросится къ ней на шею, да... *(плачетъ.)* Извините, сударыня... Грѣхъ вамъ было покидать мою краличку! Такая добрая, такая,

ПАВ. НАТ. *(со стономъ)* О! перестань!..

ГУТМАНЪ. Продолжай, Ѳомнишна, продолжай! *(закрываетъ лицо руками).*

ѲОМИНИШНА. *(отирая глаза рукавомъ)* Да вотъ, въ ту пору, какъ получили мы письмо, что нарѣченный-то ея женихъ прѣ-халъ въ Питеръ съ молодой женой...

ГУТМАНЪ. *(поднявъ голову)* Что?!

ѲОМИНИШНА. Какъ, бишь, звать-то его? позамятовала прозвище... Александръ Ивановичъ... Гур... Гум...

ГУТМАНЪ. *(съ крикомъ)* Гутманъ?!

ѲОМИНИШНА. Такъ и есть—Гуртной. Злодѣи онъ этакой! Ужъ она плакала, плакала, моя сердечная... вспомнишь, такъ сердце надрывается. Ну, вотъ, въ ту пору еще хуже стало; а теперь, и мать родная не спознаетъ... Съ лица совсѣмъ спала, то и дѣло молится Богу, да поговариваетъ о монастырѣ.

НАТ. ПАВ. Въ монастырь! Нѣтъ, она скоро получить письмо... Вы увидите...

ГУТМАНЪ. *(Ѳоминишнѣ, скоро)* Довольно. [Ступай, Ѳомниш-на... тебя позовутъ... дождись тамъ... слышишь-ли? *(говоритъ съ самимъ собой)* Я все понялъ.

ѲОМИНИШНА. Слышу, батюшка, слышу! *(про-себя)* Разспраши-ваютъ, какъ будто ничего не знаютъ... Безсовѣстные! *(уходитъ на право).*

ХІІІ.

АМОСОВА, ГУТМАНЪ.

НАТ. ПАВ. *(подбѣгая къ нему)* Ради Бога! Выслушайте ме-ня.

ГУТМАНЪ. *(отводя ее отъ себя рукой)* Зачѣмъ? я все уже слышалъ отъ этой женщины... все понялъ... Вашъ мужъ опекунъ Лилѣвой... ея богатое наслѣдство... *(съ силою)* И вы за одно съ нѣмъ... *(задыхавъ)* Сестру свою?!

НАТ. ПАВ. Я!

ГУТМАНЪ. А чтобы вознаградить меня за гибель несчастной дѣвушки, которую я любилъ, вы подали мнѣ богатую милостину! Эти деньги... *(движеніе Амосовой)* все комедія!.. Ужъ не хотѣли-ли вы купить мое молчаніе? И я, глупецъ, я благословлялъ вашъ великодушный поступокъ! *(въ отчаяніи)* О, зачѣмъ я не могу возвра-

тѣла, вымѣнять эту горсть золота, чтобъ бросить ее къ ногамъ вашимъ (со слезами) не съ молитвою и благословеніемъ, съ которыми я принималъ отъ васъ эту мнимую жертву, а съ проклятіемъ на устахъ!

НАТ. ПАВ. Довольно на сегодня... я больше не могу!... Чтобы я... сестру... (въ припадкѣ сильнаго отчаянія) О, бейте меня, ипойте мнѣ въ лицо, но только такъ не говорите!

ГУТМАНЪ. (въ недоумѣніи) Этотъ стонъ?...

НАТ. ПАВ. (изнемогая) Клянусь вамъ... я невинна...

ГУТМАНЪ. Но вы все знали?..

НАТ. ПАВ. Да... случайно.

ГУТМАНЪ. И доустили?

НАТ. ПАВ. Тогда ужъ было поздно... и я не смѣла говорить. Его ужасная угроза... Онъ хотѣлъ погубить васъ, запретъ Соничьку въ сумасшедшій домъ... потомъ..

ГУТМАНЪ. Боже! и я еще медлю? О, скорѣе въ судъ, къ министру...

НАТ. ПАВ. Одно слово...

ГУТМАНЪ. Не бойтесь за меня! Знаю, я бѣднякъ, ничтожный человѣкъ, а мужъ вашъ такъ богатъ и силенъ... По развѣ Бога вѣтъ? Нѣтъ государя? Да, я упаду къ ногамъ его, все расскажу... государь нашъ милосерденъ и правосуденъ, онъ меня выслушаетъ. Такіе злодѣи могутъ быть только до тѣхъ поръ, пока онъ еще объ нихъ не знаетъ!

НАТ. ПАВ. О! ради Бога... не погубите Жоржа!

ГУТМАНЪ. И вы меня просите?!

НАТ. ПАВ. Послушайте. Сначала, я не могла ничего понимать... его угроза меня сразила. Два мѣсяца жизнь моя висѣла на волоскѣ... потомъ, когда я была въ состояніи снова мыслить, рассуждать, другое мучительное чувство стало между мною и чувствомъ сестры... Не обвиняйте меня... сто разъ хотѣла я во всемъ признаться, написать вамъ — и всякій разъ у меня не доставало духа... я плакала, молилась Богу — и все тоже чувство, котораго я не могла преодолѣть!.. Это чувство матери, которая видитъ въ преступникѣ — отца дѣтей своихъ!.. Отъ одного моего слова зависѣла, можетъ быть, цѣлая будущность этихъ невинныхъ маютокъ, молчать было также преступленіе... и только сестра и мать въ состояніи понять борьбу мою!.. О, не презирайте — пожалѣйте меня!.. Наказаніе превзошло мѣру... такихъ мученій было бы довольно, чтобы два раза умереть, а я — вы видите — я все еще живу!.. (Движеніе Гутмана. Амосова, схвативъ его за руку, сквозь слезы) Умоляю васъ... не погубите отца дѣтей моихъ! (хочетъ броситься къ ногамъ его).

ГУТМАНЪ. *(удерживая ее съ участіемъ)* Страдалца! прости... я оскорбилъ тебя... Я думалъ... *(съ быстрымъ движеніемъ)* Но Боже-мой, я забываю, что Соничька.

НАТ. ПАВ. Теперь.. нѣтъ.. онъ наконецъ раскаялся.. писалъ въ Оренбургъ.. сегодня онъ открылся мнѣ... Соничька скоро будетъ сюда.

ГУТМАНЪ. И вы ему вѣрите?

НАТ. ПАВ. Не вѣрять! О, на этотъ разъ я не могу ошибиться.. я видѣла на глазахъ его слезы раскаянія, его голосъ доходитъ прямо до сердца.

ГУТМАНЪ. *(въ раздумьи)* Хорошо.. ни слова вашему мужу.. пусть онъ думаетъ, что мнѣ ничего не извѣстно, что я ѣду за границу... иначе, если здѣсь кроется обманъ, онъ воспользуется временемъ и можетъ быть.. *(вздрыгивъ)* я начинаю болѣться этого челоуѣка! *(скоро)* Мы увидимъ! Завтра я приду проститься съ вами, скажу, что нѣкоторыя дѣла покойнаго батюшки призываютъ меня на время въ Ригу — и поѣду въ Оренбургъ, въ тотъ хуторъ... Эта женщина, Оминишна, отправится со мною.. И, клянусь вамъ, если мою бѣдную Соничьку сторожить самъ сатана, я перехитрю его!

НАТ. ПАВ. Поѣзжайте, поѣзжайте, но прошу васъ...

ГУТМАНЪ. *(скоро)* Завтра вы объясните мнѣ остальное... теперь я долженъ разспросить Оминишну. *(хочетъ идти)*

НАТ. ПАВ. *(удерживая его)* Александръ Ивановичъ... *(умоляющимъ голосомъ)* Дайте мнѣ слово, что вы не сдѣлаете никакого зла Жоржу.

ГУТМАНЪ. *(мрачно)* Молите Бога, чтобы раскаяніе его было искренно. *(поспѣшно уходитъ)*

НАТ. ПАВ. *(подбывая къ авансценѣ)* Не вѣрять? Да что же мнѣ теперь осталось?... О, нѣтъ! я буду вѣрять, буду надѣяться, что мое счастье еще возможно!

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Декорація таже.

I.

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА и ДОКТОРЪ.

НАТ. ПАВ. Вы вѣчно спорите, любезный докторъ!

ДОКТОРЪ. А зачѣмъ вы меня не слушаете? Предписаніе медука должно быть закономъ для больнаго, иначе, можно ли ручаться за успѣхъ лѣченія!

НАТ. ПАВ. Но вы мнѣ дайте ваши противныя микстуры, тогда, какъ я совершенно здорова.

ДОКТОРЪ. Ужъ позвольте мнѣ не повѣрить!

НАТ. ПАВ. Опять за прежнее, докторъ?... Вы непременно хотите сдѣлать меня больною!

ДОКТОРЪ. Да если вы въ самомъ дѣлѣ больны?

НАТ. ПАВ. Ахъ, Боже мой, что за человекъ! Ну, скажите мнѣ, по-крайней-мѣрѣ, что у меня за болѣзнь такал?

ДОКТОРЪ. Это — *Morbus hereditaria*, какъ обыкновенно мы выражаемся — родъ душевнаго недуга, который вы получили по наслѣдству отъ вашей матушки. Я знавалъ ее... Чрезвычайно слабой комплекціи, особенная расположенность къ мечтательности, безотчетная тоска... Увѣрю, вамъ непременно надобно лѣчиться!

НАТ. ПАВ. (непачально — про себя). Онъ отгадалъ, только въ половину... Этотъ недугъ не наслѣдственныи, онъ родился во мнѣ съ тѣхъ поръ, какъ... (задумывается).

ДОКТОРЪ. Вы задумались?... Конечно, потерп, которыя испытали вы въ столь короткое время — главная причина развитія этой болѣзни, но къ чему постоянно грустить теперь, когда, благодаря Бога, разумокъ сестрицы вашей возвратился? Это не подлежитъ болѣе сомнѣнію, я читалъ оффиціальную бумагу... Софья Яковлевна вѣроятно скоро будетъ сюда и навсегда останется съ вами.

НАТ. ПАВ. О, скоро ли я дождусь этой счастливой минуты!

ДОКТОРЪ. Терпѣнье! (улыбался) По несчастію, ковры-самолеты существуютъ въ однихъ только сказкахъ!... Подумайте о времени года, дурныхъ дорогахъ... вотъ вамъ и разгадка.

НАТ. ПАВ. (про себя.) Жоржъ сдержалъ слово, но вотъ

уже второй мѣсяць, а она не ѣдитъ и ни слова отъ Александра Ивановича!... Что причиною? Радость ли свиданія, или...

ДОКТОРЪ. Опять вздохъ? Воля ваша, вы должны принять мою успокоительную микстуру.

НАТ. ПАВ. Повторяю вамъ, докторъ, я совершенно здорова, а если я кажусь вамъ иногда печальною... чтожь?... *(съ грустною улыбкою.)* Одни только птички вѣчно поютъ!

ДОКТОРЪ. Такъ, такъ... Вы хотите поставить на своемъ, а между тѣмъ, въ однихъ этихъ словахъ я уже замѣчаю...

НАТ. ПАВ. Неспособный человѣкъ! Ну, хорошо... чтобъ вамъ сдѣлать удовольствіе... извольте... напишите рецептъ, я пошлю въ аптеку за вашей гадкой микстурой!

ДОКТОРЪ. И примете?

НАТ. ПАВ. Непремѣнно... *(въ сторону)* вылью за окошко!

ДОКТОРЪ. *(потиралъ руки.)* Брависсимо! Иду писать рецептъ. Смѣю увѣрить, эта микстура дѣлаетъ чудеса, и притомъ — чисто моего изобрѣтенія! Но я подумаю, не нужно ли будетъ положить туда немного... во первыхъ: она...

НАТ. ПАВ. Что хотите, но только избавьте меня отъ латыни, докторъ! Отъ нея такъ и отзывается лѣкарствомъ!

ДОКТОРЪ. Молчу, молчу и отправляюсь въ вашъ кабинетъ... Позволяете?

НАТ. ПАВ. *(улыбалась.)* О, вы знаете, для доктора нѣтъ запертыхъ дверей! *(Докторъ уходитъ на право. — Изъ среднихъ дверей показался слуга.)*

II.

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА, СЛУГА.

СЛУГА. Пріѣхалъ какой-то баринъ... Проситъ доложить.

НАТ. ПАВ. Кто такой?

СЛУГА. Фамилію не сказываетъ.... Говоритъ, что соседъ по Осташкову.

НАТ. ПАВ. По имению Петра Андрѣевича? Кого онъ спрашивалъ? Мужа?

СЛУГА. Я докладывалъ, что баринна нѣтъ дома. Говоритъ, все равно, дожили барынь.

НАТ. ПАВ. Проси! *(слуга уходитъ.)* Соседъ Петра Андрѣевича? Кто бы это былъ? Я никого тамъ не знаю, исключая..

III.

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА, ПЕТРЪ АНДРѢВИЧЪ АМОСОВЪ.

ПЕТРЪ АНДР. *(въ дверяхъ)* А вотъ и я! *(останавливается на порогахъ.)*

НАТ. ПАВ. (*увидавъ его*) Ахъ! Петръ Андрѣвичъ!... (*бѣжитъ къ нему*).

ПЕТРЪ АНДР. (*обнималъ ее*) Милая Наташа!

НАТ. ПАВ. (*радостно*) Батюшка! Какъ вамъ было не грѣшно такъ обманывать?

ПЕТРЪ АНДР. Что, не бось, не ждала, не гадала?.. Нарочно не приказалъ сказывать.. Думаю — вотъ удивно!

НАТ. ПАВ. И прибавьте — обрадую! Во всю жизнь мнѣ никто не дѣлалъ лучшаго сюрприза... (*улыбалась*) Садитесь-же, дорогой сосѣдъ! (*привдвигаетъ ему кресла*).

ПЕТРЪ АНДР. Нѣтъ, баста! Теперь я снова отецъ Егора. Сосѣдъ Петра Андрѣвича не смѣлъ бы обнять тебя, а мнѣ такъ и хочется еще разъ поцѣловать мою милую, безцѣнную Наташу!

НАТ. ПАВ. Десять, двадцать, сто разъ! (*обнимаетъ его*) О, какъ обрадуется Жоржъ!

ПЕТРЪ АНДР. Ну что, здоровъ ли онъ?... ваши дѣтки?

НАТ. ПАВ. Слава Богу! всѣ здоровы.

ПЕТРЪ АНДР. А хороши вы, нечего сказать! Обѣщали старику каждый годъ бывать у него, и четыре года прошло — ни раза! Только тѣмъ и бралъ бывало, что разбраню васъ за глаза, поворочу съ нелѣпо — другую, да снова принимаюсь ждать!

НАТ. ПАВ. Добрый панаша! Не сердитесь на насъ, пожалуйста! Жоржу въ эти четыре года было ужасно много дѣла по службѣ, но мы непременно хотѣли навѣститъ васъ нынѣшнею зимою. Да что-же вы не сидите, батюшка? Вы вѣрно устали съ дороги?

ПЕТРЪ АНДР. Напротивъ, усталъ сидя... Все сидѣть... не вѣришь? Право! (*смѣется*).

НАТ. ПАВ. По преемству, все такой-же веселый, добрый!

ПЕТРЪ АНДР. Веселый?... Эхъ, мой другъ, у великаго есть свое маленькое горе! Это-то и заставило меня выбраться изъ моего скромнаго уголка и пріѣхать въ вашу столицу.

НАТ. ПАВ. Вѣрно хлопотать по какомунибудь дѣлу?

ПЕТРЪ АНДР. Если хочешь, хлопотать-то не о чемъ. Дѣло правое, окончится своимъ порядкомъ. Меня беспокоитъ только сплетня, которая... Ну, да безъ нихъ люди, кажется, ни на шагъ!

НАТ. ПАВ. Что такое?

ПЕТРЪ АНДР. Мнѣ писали на счетъ Егора.... конечно, это вздоръ, клевета... Пожалуй можно и ни вѣсть что выдумать!

НАТ. ПАВ. (*съ безпокойствомъ*) Но въ чемъ же его обвиняютъ?

ПЕТРЪ АНДР. Послѣ расскажу. Хе, хе, хе, хе!.. Знаю, этимъ господамъ не по нутру быстрое возвышеніе сына... Онъ такъ многимъ утеръ носъ! Въ какіенибудь три — четыре года, — рукой не достанешь! Молодецъ! Я не понимаю только, какъ у нихъ достало духа утверждать, будто онъ... Мелкія

душенки! Нѣтъ силъ тягаться, такъ давай хоть исподтишка вредить чѣмъ нибудь!

НАТ. ПАВ. (про себя) Неужели ему писали?... Но какимъ образомъ могли узнать?... (вслухъ, съ быстрымъ движеніемъ) Вы правы батюшка, люди такъ злы, такъ завистливы!

ПЕТРЪ АНДР. Именно, всё это вздоръ! Дай мнѣ только поговорить съ Егоромъ, мы тотчасъ выведемъ ихъ на чистую воду! Ну, да это въ сторону. Покажи-ка мнѣ лучше своихъ ребятъ... Смерть хочется обнять ихъ, поносить на рукахъ.... Что твой Коля, по прежнему такой же непосѣдъ, буянить?

НАТ. ПАВ. О! теперь его узнать не лѣзя... Онъ такъ выросъ, поумнѣлъ.

ПЕТРЪ АНДР бывало, ° все проспалъ пграть съ нимъ въ лошадки... Ну, какъ не потѣшить ребенка! Вотъ меня и запрягутъ, дадутъ веревку въ зубы; я въ корню, Маша на пристяжкѣ, а онъ, знай себя, погоняетъ: «ну! ты, гнѣдой, лѣнивый!» я былъ у нихъ гнѣдой, — да порою такъ хлыстуетъ, что хоть большому такъ въ пору! Право! (смѣется). Доставалось мнѣ такъ на орѣхи, нечего сказать! А какой лакомка! Чуть завидитъ, тотчасъ бѣжитъ и лезетъ въ карманъ, а коли ничего не найдетъ, вскочитъ на шею, да какъ примется таскать за волосы, да за уши: «вотъ я тебя приблю дѣдушкѣ, подавай бонбошекъ!» Я хохочу до слезъ, а онъ знай себя колотитъ! Такой милый! Ну, а Маша скромница, все заступалась за меня, бывало, приползетъ къ намъ, да чуть не плачетъ бѣдная.... «блатецъ, блатецъ, не бей дѣдушку, это папанинъ папа!» Голубчики мои! Веди меня скорѣй, Наташа, покажи мнѣ ихъ!

НАТ. ПАВ. Пойдемте, батюшка! Они вѣрно рѣзвятся теперь въ моемъ кабинетѣ. (уходитъ съ отцемъ на право.)

IV.

АМОСОВЪ и СЛУГА.

АМОСОВЪ. (входитъ съ недовольнымъ видомъ и обращается къ слугѣ, который, войдя за нимъ съ портфелемъ въ рукахъ, остается у дверей). Ну, что ты стоишь, какъ болванъ? Вы сегодня, кажется, всё одурѣли!.. Положи на столъ! (Слуга кладетъ на столъ. — Амосовъ садится, Посылалъ ли ты за Крутилой?)

СЛУГА. Андрей ходилъ-съ, да не засталъ дома.

АМОСОВЪ. Говорилъ-ли онъ женѣ, что очень нужно?

СЛУГА. Андрей сказывалъ, что жена Савы Савича въ деревнѣ, а онъ самъ еще съ вечера уѣхалъ съ какими-то господами и до сихъ поръ еще не бывалъ.

АМОСОВЪ. Уѣхалъ? Съ кѣмъ? Куда?

СЛУГА Не могу знать-съ. Человѣкъ въ то время выходилъ, а дворникъ ничего не знаетъ; говорить только, что уѣхалъ. Должно быть въ городѣ.

АМОСОВЪ. Все равно! Сходить еще разъ.... Теперь онъ можетъ быть дома... Попросить ко мнѣ сеі же часъ... Понимаешь?

СЛУГА. Слушаю-съ. (*Уходитъ.*)

АМОСОВЪ. (*встаетъ и подходитъ къ авансценѣ.*) Что бы это значило? Министръ меня не принялъ! (*Пауза.*) Чтожъ? Онъ вѣроятно очень занятъ, или (*въ раздумьи.*) Миѣ показало, что у подъезда стояла карета князя Ушатина. Это не даромъ! Вздоръ! Ушатинъ уналъ—и болѣе не встанетъ! И что онъ можетъ теперь миѣ сдѣлать? чего миѣ боятея?... Козней?... Пора къ нимъ привыкнуть! У дурака только нѣтъ враговъ (*ходитъ по комнатѣ и вдругъ останавливается.*) Странно, тысяча разъ странно! Миѣ такъ грустно сегодня.... О чемъ я ни думаю, а предо мной—этотъ путь, который я прошелъ такъ быстро и.... (*вдругъ.*) Ребеночъ! Баба! (*Пауза.*) Однако-жъ, что причиною этого непонятнаго безпокойства? Предчувствіе, что князь Ушатинъ?.... Да гдѣ же здѣсь опасность? Мысль о прошломъ? А зачѣмъ миѣ вспоминать о немъ, когда настоящее обѣщаетъ такъ много?... Да, чрезъ часъ я снова поѣду къ министру—и этотъ проэктъ (*указывая на портфель.*), который я составилъ, откроетъ миѣ двери и разсѣетъ всѣ глупыя сплетни, если только онъ причиною этой маленькой неприятности.... А между тѣмъ, ненадо забывать о дѣлѣ... Пора кончить съ Лилѣвой. Все слажено; остается укрѣпить за мною имѣе документомъ.... Я дамъ довѣренность Крутилѣ. Это послѣднія услуга, которую я отъ него ожидаю.... О, я дорого заплатилъ ему.... Эта тяжба ...

V.

АМОСОВЪ И ОТЕЦЪ ЕГО

—

ПЕТРЪ АНДР. (*который вошелъ въ комнату при послѣднихъ словахъ сына.*) Изволите принимать?

СЫНЪ (*вздрыгнувъ, въ полголоса.*) Отецъ?!

ОТЕЦЪ (*бросается къ нему на шею.*) Егорушка! Голубчикъ мой!

СЫНЪ (*въ сильномъ волненіи.*) Батюшка!.... Такъ неожиданно...

ОТЕЦЪ. Да, да.... Пришлось, наконецъ, свидѣться! Но что съ тобою? Ты такъ блѣденъ, дрожишь?

СЫНЪ. (*въ замѣшательствѣ.*) Нѣтъ, ничего..., Но вашъ пріѣздъ... радость свиданія... Давно ли вы пріѣхали, батюшка?

ОТЕЦЪ. У васъ-то я съ полчаса, да и того нѣтъ, кажется, а въ Петербургъ я вѣхалъ около полупочи.

СЫНЬ. Вы остановились не у насъ?

ОТЕЦЪ. Не хотѣлъ тревожить, будить васъ ночью. Я остановился не подалеку отсюда, въ трактирѣ. Откомандируй—ка братъ когонибудь, чтобы привезли мои вещи. У меня ихъ немного.. Чемоданъ, два—три узелка, да и все тутъ. Поноходному!

СЫНЬ. (про себя). Видѣть его каждый день, каждый часъ, теперь, когда... (вслухъ) Знаете-ли батюшка... я боюсь, чтобы вамъ не было у насъ слишкомъ безпокойно.

ОТЕЦЪ. У насъ? Что ты! Меня можетъ безпокоить только одно—не стѣсно ли я васъ?

СЫНЬ. Нѣтъ, я не скажу вамъ этаго... Но видите ли, у меня вѣчно народъ, чужіе... а вы привыкли къ аккуратной жизни... Зачѣмъ вамъ принуждать себя, мѣнять свои привычки? Не лучше ли вамъ остаться... на квартирѣ? Вы говорите—здѣсь недалеко? Мы будемъ часто видѣться.

ОТЕЦЪ (присѣвально смотря на сына). Какъ знаешь... Пожалуй, я останусь... въ трактирѣ... (въ сторону). Это что-то не по-сыновнему!

СЫНЬ. Не подумайте, пожалуйста, чтобы я... я съ радостію, первый, предложилъ бы вамъ квартиру въ моемъ домѣ, по у меня всѣ комнаты заняты... Пришлось бы назначить мой кабинетъ, гостиную или залу, а это очень неудобно... Комнаты проходныя и вѣчно ктонибудь!

ОТЕЦЪ. Конечно, это правда... Пожалуйста, не хлопочи, я проживу и тамъ... Однако-жъ, скажи по совѣти, я кажется помѣшалъ тебѣ? Ты что-то не въ духѣ.

СЫНЬ. О, напротивъ... я такъ счастливъ, такъ радъ, что вижу васъ, наконецъ, послѣ долгой разлуки.

ОТЕЦЪ. (про себя) Что это право? Миѣ какъ будто холодно отъ этихъ словъ... Вотъ вздоръ какой! (вслухъ) Да будь повеселѣй, пожалуйста! Знаешь, на распанку! Мы люди простые, деревенскіе, любимъ и поговорить и послушать. Поразскажи-ка миѣ о своемъ житьѣ—бытьѣ... А ужъ какъ я обрадовался, когда до меня дошли слухи о твоихъ успѣхахъ! Во всемъ нашемъ окологдѣ только и было толковъ, что про тебя. (смѣясь) Не по батюшкѣ пошелъ!... (кланяясь) Титулярный въ отставкѣ!

СЫНЬ. На этотъ разъ я охотно бы помѣнялся съ вами... Вы прѣехали, а тутъ, какъ парочно, чрезъ полчаса я долженъ непременно быть у министра.

ОТЕЦЪ. У министра? Ого! Да я бы кажется не посмѣлъ предъ нимъ и одного слова выговорить!... А тебѣ чай ни почему? За панибрата? Соколъ ты мой! Да вотъ, встати, скажи-ка миѣ Егоръ, что у васъ тамъ слышно о моеѣ тяжбѣ? Ты миѣ ничего не писалъ... Правда, въ послѣднемъ письмѣ упоминалъ слегка, да такъ темно вато, что—не взъищи братъ—толка не добился!

СЫНЬ. (про себя) Настала пытка! (вслухъ) Видите ли батюшка... дѣло довольно запутанное....

ОТЕЦЪ. Христосъ съ тобою! Да оно ясно, какъ день!

СЫНЪ. Дѣя вась, дѣя меня, можетъ быть; но вы не знаете еще, что документы, которые представилъ вашъ противникъ...

ОТЕЦЪ. Какіе документа?

СЫНЪ. Между ними есть запись нашего прадеда отцу бывшаго владѣтеля деревни, которую, какъ вамъ извѣстно, купилъ г. Крутило.

ОТЕЦЪ. Вздоръ! Подобной записи быть не можетъ..., Помнишь, лѣтъ пять тому, ты разбиралъ весь мой бумагин и самъ мнѣ говорилъ... Да мало того, что по бумагамъ видно, эта тяжба однажды уже рѣшена въ мою пользу; что же они хотятъ еще?

СЫНЪ. Но теперь представлены неоспоримые документы.... Они дадутъ совершенно другой оборотъ дѣлу.... и эта тяжба....

ОТЕЦЪ. Ну?

СЫНЪ. (*въ замѣшательствѣ*) По-видимому.... должна проиграться!

ОТЕЦЪ. (*пристально смотритъ на сына*). Послушай Егоръ... Тутъ чтонибудь да не такъ... Или тебя обманули, или... Да какъ же ты это упустилъ изъ вида, не писалъ мнѣ, что дѣло пошло такъ плохо!

СЫНЪ. Я не хотѣлъ заранѣе огорчать вась, а между тѣмъ, я дѣлалъ все, что отъ меня зависело, хлопоталъ....

ОТЕЦЪ. (*быстро*). Будемъ опять хлопотать, непременно хлопотать! Ты мнѣ поможешь, посоветуешь.... Если у моего сосѣда-сутяги есть какаянибудь сильная рука, я стану просить...

СЫНЪ. Я не совѣтовалъ бы вамъ батюшка, потому что...

ОТЕЦЪ. Какъ! Уступить такъ легко мое Осташково? И ты мнѣ совѣтуешь?... (*про себя*) Чему вѣрить? Но какъ возможно (*вслухъ*) Развѣ ты не знаешь, что мнѣ давно уже предлагали продать эту деревню, самъ Крутило предлагалъ, но я не согласился. Понимаешь ли? Я не хочу вашихъ денегъ, всего вашего Петербурга не возьму... оставьте мнѣ только мое Осташково!

СЫНЪ. Но батюшка....

ОТЕЦЪ. Постой! Ты можетъ быть называешь это упрямымъ... по я старъ, Егоръ, живу воспоминаніемъ, а въ этой деревнѣ все мнѣ дорого—каждый камень, каждый кустъ. Послушай. Ты помнишь угловую комнату съ зелеными занавѣсками? Въ ней вы родились—мой дѣти!... А возлѣ, другая... Бывало, зимою, на софѣ—я, дѣдъ, старуха жена, а ты съ покойной сестрой у ногъ нашихъ, на коврѣ, противъ затопленной печки... и все бывало докучали дѣду—разсказывай вамъ сказки! (*сквозь слезы*) Ты ничего уже не помнишь, а я никогда не забуду этой комнаты, софы... Твоя мать передъ смертью сидѣла на ней, и все смотрѣла на коверъ, гдѣ вы когда-то рѣзвились... Смотрѣла, а слезы ручьемъ... Она вспоминала о своихъ мп-

лыхъ дѣтяхъ, а они были далеко... Одинъ въ Петербургѣ, другая въ Москвѣ, и никто изъ нихъ не слышалъ ея послѣдняго вздоха!

СЫНЪ. *(съ волненіемъ)*. Прошу васъ... это воспоминаніе...

ОТЕЦЪ. Да, да... У вѣзда въ деревню стоитъ столбъ, и опъ мнѣ также дорогъ! Вотъ, какъ теперь помню, отпустилъ тебя въ Петербургъ, мы собрались у этого столба, отслужили, какъ слѣдуетъ, молебствъ на дорогу... Мы плакали на взрыль, за нами дворян, а въ сторонѣ толной крестьяне—и старый, и малый все собрались, чтобъ проводить молодого барина... У этого столба отецъ Василій осѣнилъ тебя крестнымъ знаменіемъ, ты принялъ здѣсь и наше родительское благословеніе, въ послѣдній разъ обнялъ всѣхъ и бросился въ кибитку... И долго, долго махалъ ты намъ бѣлымъ платкомъ, а мы кричали, бросали вверхъ шляпы и все смотрѣли вѣгдъ по дорогѣ, пока наконецъ... *(рыдалъ)* А тамъ, въ роцѣ, на одной соснѣ, сестра твоя предъ отъездомъ въ Москву, откуда она и не воротилась уже, бѣдная, вырѣзала свое имя...

СЫНЪ. *(растроганный)* Ради Бога... батюшка.

ОТЕЦЪ. *(плотая слезы)* Тамъ... у ируда... растетъ береза... я самъ посадилъ ее въ молодости, когда въ первый разъ увидѣлъ мать твою... У той березы я часто сижу теперь... и вспоминаю васъ, моихъ милыхъ, мою старуху вспоминаю... При мнѣ никого не осталось, одинъ, какъ ковыль въ степи, сижу, и чуть бывало береза наклонитъ надо мною вѣтви, а я уже думаю: это они посылаютъ мнѣ свои поклонны... зашумитъ она листьями, а мнѣ кажется, будто я слышу вашъ голосъ!... *(съ силою)* И мнѣ все это бросить? всего лишиться?.. Нѣтъ, я не выгду изъ Осташкова, а развѣ... вывезутъ... на кладбище! — *(Пауза. — Улыбался, сквозь слезы)* Да что я? Вѣдь деревушка — то еще моя!... *(отирая глаза)* А я никакъ уже и прослезился... *(сыну)* Да, мы будемъ хлопотать, мы отстоимъ, не правда-ли?

СЫНЪ. *(съ усміеиъ, говоря съ самими собой)* Чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше! *(вслухъ)* Теперь уже поздно!

ОТЕЦЪ. Поздно?

СЫНЪ. *(скоро)* Тяжба проиграна и вашъ сосѣдъ на дняхъ будетъ введенъ во владѣніе.

ОТЕЦЪ. Что? Осташково?..

СЫНЪ. Документъ былъ на лицо... законъ говорилъ въ пользу вашего противника... Никакія хлопоты болѣе не поможутъ.

ОТЕЦЪ. Дѣло уже рѣшено?!

СЫНЪ. Вы не повѣрите, батюшка, какъ мнѣ больно объявить вамъ объ этомъ, но къ чему скрывать долѣе, когда... все уже кончено!

ОТЕЦЪ. *(нѣсколько минутъ смотритъ пристально на сына, потомъ вдругъ подходитъ къ нему и кланяется)* Прощайте... Милостивый государь!

СЫНЪ. Что это значитъ, батюшка?

ОТЕЦЪ. Это значить... что я до сихъ поръ не вѣрилъ, и теперь еще не смѣю... но если я останусь здѣсь... я долженъ буду повѣрить!

СЫНЪ. Я не понимаю, что вы говорите?

ОТЕЦЪ. Право? Хорошо, я также скажу—къ чему долге скрываться? Это сомнѣніе болѣе недѣлн можетъ мое сердце... Слушай! Миѣ писали.... Сынъ вашъ — человекъ погибшій! Страсть къ почестямъ, жадность къ богатству совершенно ослѣпили его, заглушили въ немъ все чувства благороднаго человѣка и сдѣлали—злѣмъ!... (*Движеніе Амосова*) Да! онъ даже не колеблетя болѣе въ исполненіи своихъ преступныхъ замысловъ, для него все средства хороши и позволительны, лишь бы они вели къ цѣли... (*Амосовъ хочетъ говорить*) Да, да... миѣ писали, совѣтовали поспѣшить сюда, чтобы остановить, вразумить его, если только голосъ отца, взглядъ на его сѣдины, можетъ еще пробудить совѣсть въ такомъ человѣкѣ!

СЫНЪ. (*увлекаясь*) Но кто осмѣлился?..

ОТЕЦЪ. Князь Ушатинъ!

СЫНЪ. Князь?! (*говоритъ съ самимъ собой*) А! онъ рѣшился на какой-то шагъ вредить миѣ!

ОТЕЦЪ. Что же ты не встаешь противъ этой клеветы? Ты смѣшался? Смотри миѣ прямо въ глаза, если смѣешь!... Смотри!..

СЫНЪ. Батюшка...

ОТЕЦЪ. Слушай дальше, слушай, Егоръ! Миѣ писали, что какой-то Крутило, подъячій, выгнанный изъ службы, твой помощникъ въ преступленіяхъ, и чтобы достойно вознаградить его, ты рѣшился даже...

СЫНЪ. (*быстро*) Не правда!.. Я ничего не сдѣлалъ для него... Эта тяжба...

ОТЕЦЪ. (*съ крикомъ*) Ты признался!.. Я не сказать еще... ты самъ... Боже! Онъ признался!..

СЫНЪ. Вы не хотите выслушать меня...

ОТЕЦЪ. И я еще не вѣрилъ... я хотѣлъ вмѣстѣ съ нимъ посмѣяться... надъ этой клеветой!.. Чтожъ?.. Смѣйся Егоръ, смѣйся!.. Эти люди изъ зависти хотѣли очернить тебя въ глазахъ отца... но ты видишь, злоба ихъ беспыльна... я смѣюсь, хохочу, я... (*обливается слезами*).

СЫНЪ. Ради Бога, успокойтесь... Этотъ процессъ... неожиданная потеря, такъ васъ растроила, что вы... Но клянусь, я охотно помогу... я предлагаю вамъ жить въ моей деревнѣ...

ОТЕЦЪ. (*задыхался*) Ты?!.. Миѣ?!..

СЫНЪ. Я обезпечу все ваши нужды... Если вы нуждаетесь теперь въ деньгахъ... я могу... И вотъ на первый случай... (*вынимаетъ изъ кармана пачку ассигнацій*) Здѣсь значительная сумма... (*подаетъ ему*).

ОТЕЦЪ. (*выхватываетъ изъ рукъ его деньги*) Подаяніе!.. И ты смѣешь предлагать миѣ деньги?.. Миѣ?!.. А сколько вловъ и сиротъ обраблѣ ты за эту сумму?... сколько погубить... И

золотомъ ты думаешь вознаградить?.. А! Торгашъ!.. У тебя всему одна оцѣнка!.. *(бросаетъ ему деньги въ лицо)*.

СЫНЪ. Батюшка!.. Такъ оскорблять...

ОТЕЦЪ *(випь-себя)*. О!.. ты думаешь, что я теперь бѣднякъ, нищій... всего лишился? ошибаешься... я богатъ, очень богатъ!.. И я дѣлаю тебя моимъ послѣднимъ любезный сынъ... Я оставляю тебѣ... *(съ силою)* Отцовское проклятье!

СЫНЪ *(пораженный, отшатнулся въ сторону)* Про.....

VI.

ТѢЖЕ и НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА.

НАТ. ПАВ. *(объяла справа)* Что здѣсь случилось?

ПЕТ. АНДР. Ничего .. ровно ничего... Отецъ проклялъ сына! *(Нат. Пав. съ крикомъ бросается къ нему)*.

АМОСОВЪ. *(также)* Пощадите! *(закрываетъ лицо руками)*,

ПЕТ. АНДР. И я еще здѣсь?! О, скорѣй отсюда... изъ этаго вертепа разбойниковъ... гдѣ люди торгуютъ совѣстью, честью, священными чувствами родства, какъ пзвоеннымъ платьемъ, гдѣ сынъ возстаетъ на отца, гдѣ... скорѣй въ деревню, въ глушь... *(едругъ)* Куда? Куда ты пойдешь, несчастный старикъ? У тебя все отняло... Ограбили... Мое Осташково!.. *(бросается на шею дочери)* Наташа!.. я знаю, ты не причастна этому злодѣйству... уведи меня скорѣй отсюда... не дай мнѣ дожить до послѣдняго позора—умереть у ногъ... этого человѣка!.... *(увлекаетъ ее за собою на право)*.

НАТ. ПАВ. Боже!.. *(входитъ докторъ.—Обращаясь къ нему)* Докторъ... прошу васъ... батюшка... *(всѣ трое уходятъ)*.

VII.

АМОСОВЪ, потомъ СЛУГА.

АМОСОВЪ. *(быстро подоидя къ авансценѣ)* А! послѣднее звено, которое связывало меня съ жизнію сердца—разорвано!.. Теперь, я непобѣдимъ! Я чувствую въ себѣ исполинскую силу духа!.. Давайте мнѣ враговъ, борьбы, интригъ... вотъ жизнь, которая мнѣ нужна теперь!.. Я разрушу всѣ преграды, попру ногами моихъ завистниковъ и стану такъ высоко.. И Князь Ушатиный узнастъ первый, каково со мной бороться! Онъ вздумалъ мстить... онъ, можетъ быть, и въ эту минуту еще за-

мышляетъ... Мой портфейль! Прокляты! (*входитъ слуга*) Проворнѣ карету!

СЛУГА. (*подавая ему записку*) Пришелъ мальчикъ... Говоритъ, что вчера вечеромъ подалъ ему на улицѣ какой-то господинъ и приказалъ тотчасъ отнести, да онъ сегодня только домъ отыскалъ.

АМОСОВЪ. (*взлѣз записку*) Записка? Отъ кого?

СЛУГА. Не могу знать-съ. Сказываетъ только, что этотъ господинъ садился въ ту пору въ карету съ офицеромъ.

АМОСОВЪ. (*развернувъ записку*) Рука Крутильви? (*читаетъ въ полголоса*) «Спасите! Меня схватили!» (*вздригнувъ, продолжаетъ*) «Я не знаю еще въ чемъ меня обвиняютъ, но всѣ бумаги мои отобраны, а вы знаете, что .. Ради Бога, спасите меня и себя...» (*переставъ читать*) Я погубъ! Этотъ трусъ въ состояннн все открыть... (*слуга*) Карету мнѣ, карету! (*слуга уходитъ*) Схватили и еще вчера!.. Цѣлый день прошелъ.... (*Схватываетъ портфейль*). Что мнѣ теперь дѣлать? Куда ѣхать? (*бросилъ портфейль на столъ*). Къ чорту прокляты! Дѣло идетъ о головѣ моей! (*быстро оборачивается, хочетъ идти къ дверямъ и вдругъ встрѣчается съ княземъ Ушатинымъ, который вошелъ при послѣднихъ словахъ его*). Князь? (*шепотомъ*). Зной духъ!

VIII.

АМОСОВЪ И КНЯЗЬ УШАТИНЪ.

КНЯЗЬ. (*подходит*). Егоръ Петровичъ...

АМОСОВЪ. Позвольте мнѣ узнать причину...

КНЯЗЬ. Тяжкая, грустная для меня обязанность, сударь... Министръ поручилъ мнѣ принять отъ васъ всѣ бумаги...

АМОСОВЪ. Бумаги?! Что это значитъ?

КНЯЗЬ. Но я думалъ, что вы все уже знаете?.. Случай открылъ подлогъ документовъ по извѣстной вамъ тяжбѣ... Крутило схваченъ и — отъ страха, думая спасти себя, — признался въ такихъ вещахъ...

АМОСОВЪ. (*быстро*). Признался? — Вы ошибаетесь!.. У меня не можетъ быть ничего общаго съ такимъ человекомъ и я тотчасъ-же ѣду...

КНЯЗЬ. Вы не дали мнѣ кончить. Васъ ведѣно судить.

АМОСОВЪ. Меня?! Но я хочу видѣть, говорить...

КНЯЗЬ. Теперь уже поздно. Всѣ обнаружено. (*Пауза*).

АМОСОВЪ. (*увлекаясь*) А!.. Вы торжествуете!.. Вы, можете быть, первые были моимъ обвинителемъ, искали моей гибели, и теперь еще, вы съ намѣреніемъ явились сюда, чтобы насладиться вашимъ мнѣніемъ... Вы...

КНЯЗЬ. (*съ достоинствомъ*) Егоръ Петровичъ! Чѣмъ я за-

служилъ отъ васъ это новое оскорбленіе? Не увлекайтесь, сударь, чувство мести не знакомо князю Ушатину! Вы насильно заставили меня быть вѣстникомъ вашего несчастія и я дорого бы далъ, чтобы избавитца отъ этой неприятной для меня роли... (*Подходитъ къ нему ближе*). Послушайте... Можетъ быть, въ числѣ бумагъ вашихъ есть такія, которыя могутъ еще болѣе обвинить васъ, — скройте ихъ... Не удивляйтесь, повторяю вамъ — скройте... Но посмотрите... чрезъ полчаса я снова явлюсь къ вамъ съ предписаніемъ, и тогда я долженъ буду исполнить мою обязанность.

АМОСОВЪ. (*пораженный его словами*). Какъ! и вы рѣшаетесь для меня... Вы, князь!

КНЯЗЬ. Поняли ли вы меня теперь, Егоръ Петровичъ? Оклеветанный, но невинный, въ борьбѣ съ вами, я думалъ только объ одномъ — смыть пятно съ моего добраго имени, но не искалъ вашего паденія. Правосудіе было свыше... и теперь, когда мнѣ возвращена честь и — еще болѣе — довѣренность начальства, я снова, какъ прежде, охотно прощаю вамъ всё зло, которое вы мнѣ причинили, и вижу въ васъ не врага моего, но человѣка въ несчастіи, мужа добродѣтельной жепцины, отца певичныхъ малютокъ, и повѣрьте, какъ не велика ваша вина предо мною — князь Ушатинъ никогда не забудетъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ человѣчеству и никогда не увидится до роля начала!

АМОСОВЪ. (*въ сильномъ волненіи*). Довольно, князь! Вы отомщены болѣе, нежели вы думаете!.. (*Бросается въ кресло*).

КНЯЗЬ. Прощайте... Не забудьте, что чрезъ полчаса мы снова увидимся... Вы понимаете? (*Поспѣшно уходитъ*).

АМОСОВЪ. Бумаги! Но въ лицѣ Крутилы, въ его признаніи всё мои преступленія!.. (*Вскакиваетъ*). Судъ! И можетъ быть ссылка, Сибирь?!.. А! теперь припомни всё Амосовъ!.. Какъ! Это зданіе, которое я громоздилъ цѣною немомѣрныхъ успій, цѣною страшныхъ жертвъ и преступленій... Одно мгновеніе и — все рушилось! Что я теперь такое?.. И еще сегодня... здѣсь... Эта послѣдняя жертва!.. (*Бросаясь на право, съ крикомъ*). Отецъ!..

IX.

АМОСОВЪ И НАТ. ПАВЛОВНА.

НАТ. ПАВ. (*Отталкивал его отъ дверей. Въ сильномъ разстройствѣ*). Твой отецъ? Но развѣ ты не слышала? Опъ тебя проклялъ!

АМОСОВЪ. (*Съ глухимъ стономъ*). Наташа! Пощади хоть ты меня!

ОНА. Такъ вотъ твое раскаяніе?! Обманъ! Притворство! Ты смѣялся надъ моими муками, слезами и втайнѣ готовилъ по-

вое преступленіе! *(Увлекаясь чувствомъ)*. И я еще падѣялась?.. Такъ любить, столько вынести, перестрадать, чтобы увидѣть, наконецъ, что и любовь, и вѣра, и молитвы... *(съ выраженіемъ горькаго упрека; поднимая глаза и руки вверхъ)* О Боже!

ОНЪ. Не говори такъ... Послушай... Я всё потерялъ, всё!

ОНА. Ибѣтъ! въ груди моеи угасла, наконецъ, и послѣдняя искра чувства... Оно замѣнилось ненавистію, презрѣніемъ... Чаша переполнилась. Я навсегда покидаю тебя... увожу съ собою дѣтей... бѣгу отсюда, чтобы никогда не возвращаться... Между нами всё кончено, — мы болѣе не увидимся!

ОНЪ. Ты меня оставляешь!

ОНА. А Сонячка? Говори, что ты сдѣлалъ съ сестрой моеи? Ты погубилъ ее, Гутмана?...

X.

ТѢЖЕ. ГУТМАНЪ И ЛИЛЪЕВА.

ЛИЛЪЕВА. *(вбѣгал)*. Наташа!

НАТ. ПАВ. *(бросаясь въ ея объятія)*. Сестра! *(Пауза)*.

АМОСОВЪ. *(вздригнувъ, отступаетъ въ сторону)* А! Всѣ протпвъ меня!

НАТ. ПАВ. Наконецъ, я тебя вижу... Ты одна не сдѣлалась жертвою этого злодѣя... Ты спасена!

ЛИЛЪЕВА. Другъ мой...

АМОСОВЪ. *(бросаясь къ ногамъ ихъ)* Сестра! Наташа! забудьте прошлое... Не проклинайте... Не проклинайте меня!... *(обнимаетъ ихъ кольна)*.

ЛИЛЪЕВА. *(въ испугъ, схвативъ за руку Гутмана)*. Онъ злѣсь! *(Прижимался къ сестрѣ и смотря съ участіемъ на Амосова)*. Бѣднѣиі! Посмотрите...

НАТ. ПАВ. И ты ему вѣришь?.. *(со слезами)*. Но онъ обманетъ, опять обманетъ! *(тащитъ сестру и Гутмана на право)* Пойдемте... тамъ... его отецъ... Если бы вы знали!.. Скорѣе, мы ѣдимъ, тотчасъ ѣдимъ!

АМОСОВЪ. *(удерживая жену за платье)*. Не покидай меня, Наташа!... Ты одна у меня теперь осталась! Наташа!

НАТ. ПАВ. *(Стараясь освободиться)*. Никогда!

XI.

ТѢЖЕ, АМОСОВЪ — ОТЕЦЪ И ОФИЦЕРЪ.

ПЕТРЪ АНД. *(въ дверяхъ)*. Войдите г. офпперъ, войдите! *(поспѣшно входитъ и указываетъ на сына)*. Человѣкъ, котораго вы пщите, — вотъ онъ!

АМОСОВЪ. (съ крикомъ встаетъ и выпускаетъ изъ рукъ платье жены). Такъ скоро! О! пощадите... Вы видите, я осужденъ, меня ожидаютъ...

ПЕТРЪ АНД. Ха, ха, ха! Посмотрите на этого человѣка! Въ счастіи — онъ былъ гордъ, жестокъ, неумолимъ, и вотъ онъ теперь — подлый трусъ!

АМОСОВЪ. (схватывая себя за голову). Нѣтъ! во ради Бога... прощеніе, батюшка! Одно ласковое, утѣшительное слово... одинъ прощальный поцѣлуй, жена! Сестра!

ПЕТРЪ АНД. (выступая впередъ и отстраняя Нат. Павл. и Лильеву, которыя протививаются руки къ Амосову, какъ будто хотѣтъ что-то сказать). Ни слова, дѣти! Кто смѣетъ говорить?... Я одинъ здѣсь судья! (обращаясь къ нему.) Чего ты хочешь? Вглядишь хорошенько въ наши лица... Смотри... Найдя въ нихъ хоть искру жалости... Твой видъ поселяетъ въ насъ отвращеніе, ужасъ, по никакого другаго чувства!.. Твое паденіе — день общаго торжества! И, клянусь, я первый готовъ былъ бы сдѣлаться твоимъ обвинителемъ, поднять топоръ, чтобы отсѣчь гниющую вѣтвь отъ дерева... Не дрогнула бы отцовская рука! Однимъ злодѣемъ меньше — п только! Ну, чего же ты хочешь?

АМОСОВЪ (бросаясь къ отцу). Батюшка!

ПЕТРЪ АНД. (отталкивая его). Неправда! У меня нѣтъ болѣе сына, у этой бѣдной женщины мужа, у дѣтей ея отца... Кто ты такой? Мы тебя не знаемъ!

АМОСОВЪ. Г. офицеръ! Ведите меня!.. (убѣгаетъ въ среднія двери, за нимъ уходитъ офицеръ).

Старикъ Амосовъ нѣсколько минутъ смотритъ молча вслѣдъ сыну, потомъ быстро подходитъ къ авансценѣ и закрываетъ лицо руками. Амосова, Лильева и Гутманъ окружаютъ его. Слышны тихія, прерывистыя рыданія старика. — Занавѣсъ падаетъ).